

Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici
FILOZOFICKÁ FAKULTA

**Slovanské spisovné jazyky v synchronii a diachronii:
západoslovanský a východoslovanský kontext**

Zborník abstraktov vedeckých príspevkov

Editorka Viktória Liashuk

Belianum. Vydavateľstvo Univerzity Mateja Bela v Banskej Bystrici
Edícia: Filozofická fakulta

2019

© doc. Viktória Liashuk, CSc., editorka

Recenzenti: Prof. PhDr. Jozef Sipko, PhD.
Doc. PhDr. Martin Djovčoš, PhD.

Vydavateľ: Belianum. Vydavateľstvo Univerzity Mateja Bela v Banskej
Bystrici

Edícia: Filozofická fakulta

Zborník abstraktov bol vydaný ako súčasť riešenia grantovej úlohy v rámci
projektu VEGA č. 1/0118/17 Slované spisovné jazyky v synchronii
a diachronii: západo- a východoslovanský kontext –

Slavic Standard Languages in Synchrony and Diachrony: West and East
Slavic context –

Славянские литературные языки в синхронии и диахронии: западно- и
восточнославянский контекст –

ISBN 978-80-557-1541-4 online
ISBN 978-80-557-1542-1 tlačená verzia

Obsah

Содержание

Predslov 11

Vedecký výbor konferencie 12

Organizačný výbor konferencie 12

Предисловие 13

I. Teória spisovných jazykov v slavistike
Теория литературных языков в славистике 15

Liashuk Viktória ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ
ПАРАДИГМЕ СЛАВИСТИКИ **16**

Liashuk Viktória STANDARD LANGUAGE IN THE MODERN
SCIENTIFIC PARADIGM OF SLAVIC STUDIES **17**

Krško Jaromír NAPĚTIE SPISOVNÝ JAZYK – NOVORENÝ JAZYK
V ONYMI **18**

Кршко Яромир НАПРЯЖЕНИЕ МЕЖДУ ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ И
РАЗГОВОРНЫМ ЯЗЫКОМ В ОНИМИИ **19**

Гируцкі Анатолий Антонович ЭКАЛОГИЯ БЕЛАРУСКАЙ І РУСКАЙ
ЛІТАРАТУРНЫХ МОЎ ВА ЎМОВАХ БЕЛАРУСКА-РУСКАГА
ДВУХМОЎЯ **20**

Гируцкий Анатолий Антонович ЭКОЛОГИЯ БЕЛОРУССКОГО И
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-
РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ **21**

Гапоненка Ірына Алегаўна СТАНАЎЛЕННЕ НОРМАЎ БЕЛАРУСКАЙ
ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЫ ПАЧАТКУ ХХ СТ. НА ІНШАСЛАВЯНСКІМ
ФОНЕ **22**

Гапоненко Ирина Олеговна СТАНОВЛЕНИЕ НОРМ БЕЛОРУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА НАЧАЛА ХХ В. НА ИНОСЛАВЯНСКОМ
ФОНЕ **23**

Бреусова Елена Ивановна О ТЕОРИИ РЕФОРМ ОРФОГРАФИИ 24
Breusova Elena Ivanovna ABOUT THEORY OF ORFOGRAPHY REFORMS
25

Račáková Anita O DVOCH PRÍSTUPOCH K POPULARIZÁCIИ OTÁZOK
JAZYKOVEJ KULTÚRY (SLOVENSKO-POLSKÝ KOMPARATÍVNY
NÁČRT) 26

Рачакова Анита О ДВУХ ПОДХОДАХ К ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ВОПРОСОВ
ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ (СЛОВАЦКО-ПОЛЬСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
ОЧЕРК) 27

Кумеда Олена ПАНТЕЛЕЙМОН КУЛИШ І НОВА УКРАЇНСЬКА
ЛІТЕРАТУРНА МОВА 29

Кумеда Елена ПАНТЕЛЕЙМОН КУЛИШ И НОВЫЙ УКРАИНСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК 30

Fatulová Dominika PARADIGMATICKÁ MOTIVÁCIA NA PRÍKLADE
SLOVENSKEJ A POLSKEJ JAZYKOVEDNEJ TERMINOLÓGIE 31

Fatulová Dominika PARADIGMATIC MOTIVATION ON THE EXAMPLE OF
SLOVAK AND POLISH LINGUISTIC TERMINOLOGY 32

II. Aspekty fungovania východoslovanských a západoslovanských jazykov 33

**Аспекты функционирования восточнославянских и
западославянских языков 33**

Lomenčík Július ČINNOSŤ JAZYKOVEDNÉHO ODBORU MATICE
SLOVENSKEJ – ZÁKLAD MODERNEJ SLOVENSKEJ LINGVISTIKY
34

Lomenčík Július ACTIVITIES OF THE LINGUISTIC DEPARTMENT AT
MATICA SLOVENSÁ (1930 -1940) – FOUNDATIONS OF MODERN
SLOVAK LINGUISTICS 35

Lewaszkiwicz Tadeusz REGIONALIZMY LEKSYKALNE W JEZYKU
ADAMA MICKIEWICZA I W JEZYKU POWOJENNYCH
PRZESIEDLEŃCÓW Z NOWOGRÓDKA 36

Левашкевич Тадеуш ОКРАИННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕГИОНАЛИЗМЫ В
ЯЗЫКЕ АДАМА МИЦКЕВИЧА И В ЯЗЫКЕ ПОСЛЕВОЕННЫХ
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ НОВОГРУДКА 37

Migdał Jolanta ODBICIE WIELOWYZNANIOWOŚCI
SZESNASTOWIECZNEJ RZECZYPOSPOLITEJ W POLSKICH NAZWACH
DUCHOWIEŃSTWA **38**

Migdał Jolanta THE REFLECTION OF THE MULTI-DENOMINATIONS OF
THE SIXTEENTH-CENTURY POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH
IN THE POLISH NAMES OF THE CLERGY **39**

Vepřek Miroslav K OTÁZCE BOHEMISMŮ VE STAROSLOVĚNŠTINĚ A
CÍRKEVNÍ SLOVANŠTINĚ **40**

Vepřek Miroslav TOWARDS THE QUESTION OF BOHEMISMS IN OLD
CHURCH SLAVONIC **41**

Šuščáková Stanislava SVIATKY POMENOVANÉ PODĽA OBLÚBENÝCH
ZIMNÝCH SVÄTCOV **42**

Šuščáková Stanislava HOLIDAYS NAMED AFTER FAVOURITE WINTER
SAINTS **43**

Molnárová Patrícia OBRAZNÉ POMENOVANIA V SLOVENSKEJ
STRANÍCKEJ TLAČI V ROKOCH 1965 – 1970 **44**

Молнарова Патриция ОБРАЗНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ В СЛОВАЦКОЙ
ПАРТИЙНОЙ ПЕЧАТИ В 1965 – 1970 ГГ. **45**

Rožai Gabriel ZÁPADOSLOVANSKO-VÝCHODOSLOVANSKÉ JAZYKOVÉ
KONTAKTY V NÁREČÍ VÝCHODOGEMERSKEJ OBCE PAČA
(SLOVENSKO) **46**

Рожаи Габриэл ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЕ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ
ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ В ГОВОРЕ ВОСТОЧНОГЕМЕРСКОГО СЕЛА
ПАЧА (СЛОВАКИЯ) **47**

Piotrowska-Wojaczyk Agnieszka STRUKTURA GENETYCZNA POLSKICH
NAZW RYB (NA PODSTAWIE DANYCH SŁOWNIKOWYCH) **48**

Piotrowska-Wojaczyk Agnieszka THE GENETIC STRUCTURE OF POLISH
FISH NAMES (ON THE BASIS OF DICTIONARY DATA) **49**

Oriňáková Slávka SLOVENSKE GEORAFICKÉ PROPRIÁ V UČEBNOM
PROCESE UKRAJINSKÝCH ŠTUDENTOV **50**

Oriňáková Slávka SLOVAK GEOGRAPHICAL PROPRIA IN THE
EDUCATIONAL PROCESS OF THE UKRAINIAN STUDENTS **51**

Uhríková Veronika ÚLOHA CENTRA SLOVANSKÝCH ŠTÚDIÍ VO
VZDELÁVANÍ SA V SLOVANSKÝCH JAZYKOCH **52**

Угрикова Вероника РОЛЬ ЦЕНТРА СЛАВЯНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В
ИЗУЧЕНИИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ **53**

**III. Umelecká literatúra z pohľadu teórie spisovných jazykov
55**

**Художественная литература в ракурсе теории
литературных языков 55**

Ларкович Дмитрий Владимирович СЕМИОТИЧЕСКИЙ КОД ОБРАЗА
РОССИИ В ЛИРИКЕ Ф. И. ТЮТЧЕВА **56**
Larkovich Dmitry V. SEMIOTIC CODE OF THE IMAGE OF RUSSIA IN THE
LYRICS OF F.I. TYUTCHEV **57**

Хаўстовіч Мікола СТАНІСЛАЎ ЗАМБЖЫЦКІ І БЕЛАРУСКАЯ
АНАНІМНАЯ ЛІТАРАТУРА ДРУГОЕ ПАЛОВЫ XIX ст. **58**
Хаустович Микола СТАНИСЛАВ ЗАМБЖИЦКИЙ И БЕЛОРУССКАЯ АНО-
НИМНАЯ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. **59**

Ганущак Николай Васильевич КАТЕГОРИЯ ПАРАДОКСА В «ОЧЕРКАХ
ПРЕСТУПНОГО МИРА» ВАРЛАМА ШАЛАМОВА **60**
Ганущак Микола Васильович КАТЕГОРІЯ ПАРАДОКСУ У «НАРИСАХ
ЗЛОЧИННОГО СВІТУ» ВАРЛАМА ШАЛАМОВА **61**

Колягина Татьяна Юрьевна КАТЕГОРИИ УСАДЕБНОЙ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПОЭЗИИ А. С. ПУШКИНА **62**
Kolyagina Tatyana Yuryevna CATEGORIES OF MANOR EVERYDAY LIFE
IN THE POETRY OF A.S. PUSHKIN **63**

Галян Софья Витальевна «ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В ЛИРИКЕ
Ф. И. ТЮТЧЕВА **64**
Galyan Sofya «THE POLISH QUESTION» IN THE LYRICS OF TYUTCHEV
65

Kováčová Marta OBRAZ ČLOVEKA A VOJNY V NOVELE VALENTÍNA
RASPUTINA ŽI A PAMĀTAJ A ROMÁNOVEJ KRONIKE LADISLAVA
ŤAŽKÉHO AMENMÁRIA **66**
Ковачова Марта ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА И ВОЙНЫ В ПОВЕСТИ
ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА «ЖИВИ И ПОМНИ» И РОМАНЕ-ХРОНИКЕ
ЛАДИСЛАВА ТЯЖКОГО «АМИНЬМАРИЯ» **67**

Repoň Anton OSOBITOSTI ROZPRÁVAČSKÉHO ŠTÝLU V OBRÁZKOCH
Z GUBERNIE M. J. SALTUKOVA-ŠČEDRINA **68**
Repoň Anton CHARACTERICS OF THE NARRATIVE STYLES IN FABLES
FROM THE GUBERNIA BY M. E. SALTUKOV-SHCHEDRIN **69**

Lizoň Martin ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА РОМАНЕ «GENERATION П»
КАК АТТРИБУТЫ СМЕНЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ 70
Lizoň Martin LOAN WORDS IN THE “GENERATION П” NOVEL
AS ATTRIBUTES OF CULTURAL PARADIGM CHANGE 71

Slivková Ivana STATUS BIELORUSKÉHO JAZYKA VO FORMOVANÍ
KULTÚRNEJ IDENTITY LITERÁRNEJ POSTAVY 72
Сливкова Ивана СТАТУС БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ
КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРСОНАЖА
73

IV. Preložený umelecký text vo vzťahu k spisovnému jazyku 75

**Переводной художественный текст в отношении к
литературному языку 75**

Сугай Лариса Анатольевна «ВЕНОК СОНЕТОВ» ФРАНЦА ПРЕШЕРНА И
ЕГО ПЕРЕВОД НА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКЕ И
ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОВОГО КАНОНА
И ЯЗЫКОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ) 76

Sugay Larisa Anatolievna «SONETOVÝ VENIEC» FRANCA PREŠERNA
A JEHO PREKLADY DO VÝCHODOSLOVANSKÝCH A
ZÁPADOSLOVANSKÝCH JAZYKOV (PROBLÉMY ŽÁNROVÉHO
KÁNONU A JAZYKOVÝCH MOŽNOSTÍ) 77

Schillová Kamila NA MARGO VZŤAHU PREKLADATEĽKY A POETKY
MÁRIE RÁZUSOVEJ-MARTÁKOVEJ K SPISOVNÉMU JAZYKU 78
Schillová Kamila ON THE ATTITUDE OF TRANSLATOR AND POET
MÁRIA RÁZUSOVÁ-MARTÁKOVÁ TO LITERARY SLOVAK 79

Верина Ульяна Юрьевна ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ Г. АЙГИ В
ПЕРЕВОДАХ М. ВАЛЕКА И О. МАШКОВОЙ 80
Verina Ulyana FEATURES OF IDIOSTYLE OF G. AYGI IN
TRANSLATIONS BY M. VALEK AND O. MASHKOVA 81

Трус Николай Валентинович ИМРИХ КРУЖЛЯК – ПЕРЕВОДЧИК
ПРОГРАМНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ ЯНКИ КУПАЛЫ 82
Trus Nikolay Valentinovich IMRICH KRUŽLIAK TRANSLATOR
SOFTWARE POEMS OF YANKA KUPALA 83

Dorčák Štefan (HE) ПЕРЕВОДИМОСТЬ КРЫЛАТЫХ ФРАЗ ИЗ РОМАНА ИЛЬФА И ПЕТРОВА «12 СТУЛЬЕВ» 84

Dorčák Štefan (UN) TRANSLABILITY OF ELOQUENT PHRASES: ILF AND PETROV'S 12 CHAIRS 85

Kotula Božena JEZYKOWE SPOSOBY WYRAŻANIA RUCHU W JEZYKU POLSKIM I SŁOWACKIM (NA PRZYKŁADZIE WIERSZA *LOKOMOTYWA* J. TUWIMA I JEGO SŁOWACKIEGO TŁUMACZENIA) 86

Kotula Božena THE LANGUAGE METHODS OF MOTION'S EXPRESSION IN POLISH AND SLOVAK LANGUAGE (BASED ON J. TUWIM'S POEM *LOCOMOTIVE* AND ITS SLOVAK TRANSLATION) 87

V. **Dynamické tendencie v spisovnom jazyku a kultúrno-jazyková politika 89**

Динамические тенденции в литературном языке и культурно-языковая политика 89

Olchowa Gabriela POLSKA I SŁOWACKA POLITYKA JEZYKOWA – STAN I PERSPEKTYWY 90

Olchowa Gabriela POLISH AND SLOVAK LANGUAGE POLICY – CONDITION AND PERSPECTIVES 91

Kraev Andrej Jur'evič ЭВОЛЮЦИЯ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ 92

Kraev Andrey WORD STRESS EVOLUTION IN THE POLISH LANGUAGE 93

Spišiaková Andrea VYUŽITIE FRAZEOLOGIZMOV A PRECEDENTNÝCH FENOMÉNOV V REKLAMNÝCH SLOGANOCH 94

Спишиакова Андреа ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМОНОВ В РЕКЛАМНЫХ ЛОЗУНГАХ 95

Szczepaniak Martyna TEKST LITERACKI W INTERNECIE 96

Szczepaniak Martyna LITERARY TEXT ON THE INTERNET 97

Szadura Joanna *TRABA PORWAŁA KROWĘ OLGE*. TABLOIDYZACJA WSPÓŁCZESNEGO JEZYKA I KULTURY 98

Szadura Joanna *TRABA PORWAŁA KROWĘ OLGE*. TABLOIDIZATION OF THE CONTEMPORARY LANGUAGE AND CULTURE 99

Матюшенко Екатерина Евгеньевна ДИАЛОГИЧНОСТЬ КАК
ОБЛИГАТОРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕДИАТЕКСТА
МОЛОДЕЖНОГО ЖУРНАЛА НАЧАЛА XXI ВЕКА **100**
Matiushenko Ekaterina DIALOGISM AS AN OBLIGATORY CONSTITUENT
OF YOUTH MAGAZINE MEDIATEXT AT THE BEGINNING OF THE 21ST
CENTURY **101**

Budnikova Lesia TVORENIE A PREKLAD ANATOMICKÉJ
TERMINOLÓGIE (NA MATERIÁLI SLOVENSKÉHO A UKRAJINSKÉHO
JAZYKA) **102**
Будникова Леся СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ПЕРЕВОД
АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ
СЛОВАЦКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА) **103**

Кукуева Галина Васильевна ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И
ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЕ ЭССЕ **104**
Kukueva Galina Vasilievna LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC
FACTORS OF SELF-PRESENTATION OF THE LANGUAGE
PERSONALITY IN THE INTERNET-GENRE ESSAY **105**

VI. Kognitívna lingvistika a teória slovanských spisovných jazykov **107**

**Когнитивная лингвистики и теория славянских
литературных языков **107****

Filar Dorota SEMANTYKA NARRACYJNA W BADANIACH NAD
JEZYKOWYM OBRAZEM ŚWIATA **108**
Filar Dorota NARRATIVE SEMANTICS IN RESEARCH ON THE
LINGUISTIC WORLDVIEW **109**

Сироткина Татьяна Александровна ОБРАЗЫ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА **110**
Sirotkina Tatyana Aleksandrovna IMAGES OF THE NORTH OF WESTERN
SIBERIA IN THE SPEECH OF THE REGIONAL RESIDENTS **111**

Караткевич Ирина Ивановна ЭТНИЧНЫЕ МАРКЕРЫ У СЛАВЯНСКИХ
СЛОУНИКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ 112 Короткевич

Ирина Ивановна ЭТНИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В СЛАВЯНСКИХ
СЛОВАРЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ 113

Брандис Ольга КОГНИТИВНИЙ АСПЕКТ ЕТИМОЛОГИЧНИХ
ДОСЛІДЖЕНЬ 114

Брандис Ольга КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ 115

Соловьёва Наталья Валентиновна ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
СЛОВА ХЛЪБЪ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ (К ПРОБЛЕМЕ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ ОБЪЕКТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)
116

Solovyova Natalia PHRASEOLOGICAL POTENTIAL OF THE WORD
ХЛЪБЪ IN THE OLD RUSSIAN LANGUAGE (TO THE PROBLEM OF
DEFINING THE BOUNDARIES OF THE OBJECT OF HISTORICAL
PHRASEOLOGY) 117

Balowska Grażyna HROM V ČESKÉ FRAZEOLOGII 118

Balowska Grażyna HROM IN CZECH PHRASEOLOGY 119

Чибор Ирина МИФОЛОГИЧНІ УЯВЛЕННЯ ПРО ЧАС І ПРОСТІР
В УКРАЇНСЬКІЙ ФРАЗЕОЛОГІЇ 120

Чибор Ирина Степановна МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О
ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ В УКРАИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ 121

Autorky a autori 123

Skratky jazykov abstraktov 125

The abbreviations of the languages of the abstracts 125

PREDSLOV

Zborník abstraktov je vydaný ku konferencii *Slovanské spisovné jazyky v synchronii a diachronii: západoslovanský a východoslovanský kontext* a je výstupom projektu VEGA č. 1/0118/7 s rovnomenným názvom, ktorý je venovaný spracovaniu teórie spisovných slovanských jazykov na základe aktuálneho stavu a osobitostí historického rozvoja jednotlivých skúmaných národných jazykov. Parametre diachronie a synchronie sú zvolené ako rámec nie iba jazykového alebo historického, ale aj literárneho, kultúrneho a filozofického zorného uhla vo vedeckom výskume odborníkov - slavistov.

Cieľom projektu je rozvoj teórie spisovných slovanských jazykov na základe typologického porovnania západoslovanských a východoslovanských spisovných jazykov podľa diferenčných príznakov (univerzálnych rozdielov), ktorými sa určuje pojem spisovného jazyka: 1) jeho spracovanosť (štandardnosť); 2) selekčnosť a reglementácia pri využívaní vlastných vyjadrovacích prostriedkov; 3) jeho nadnárečovosť; 4) polyfunkčnosť (polyvalentnosť) a 5) štylistická variabilita z hľadiska funkčnosti. Predkladá zovšeobecňujúci pohľad na problém vzájomnej prepojenosti kodifikovaného jazyka a iných jazykových sfér (najmä literárneho jazyka, jazyka folklóru, jazyka nárečí a i.).

Zámerom organizátorov je, aby sa konferencia stala priestorom pre stretnutie odborníkov zo slavistických pracovísk, pre prezentáciu ich výskumného zamerania, projektov a výsledkov doterajšieho vedeckého bádania.

Cieľom je vytvoriť platformu pre odbornú diskusiu, výmenu názorov a skúseností, orámcovanú nižšie uvedenými tematickými okruhmi:

- spisovný jazyk ako fenomén,
- vývinové tendencie slovanských spisovných jazykov (demokratizácia, intelektualizácia, internacionalizácia, marketizácia, technologizácia),
- dejiny slovanských spisovných jazykov v súčasnej vednej paradigme,
- žánre funkčných štýlov,
- každodennosť v jazyku, literatúre a médiách,
- jazykové prejavy v mediálnom priestore,
- odborné jazyky v synchronii a diachronii,
- preklad odborných textov v súčasnom svete a spisovný jazyk,
- jazykové a textové hybridy vo vzťahu k spisovnému jazyku,
- jazykový obraz sveta a spisovný jazyk,
- sacrum a profanum v jazykovednom, literárnovednom a kulturologickom výskume,
- literatúra a kultúra v kontaktoch so spisovným jazykom,
- štýly v preklade vo vzťahu k spisovnému jazyku,
- text, prekladateľ a jazyková kultúra.

Vedecký výbor konferencie

prof. PhDr. Hana Gladkova, CSc., predsedkyně Mezinárodní komise pro spisovné slovanské jazyky při Mezinárodním komitétu slavistů, Univerzita Karlova, Praha
prof. dr hab. Mięczyław Balowski, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań
dr hab. Tadeusz Lewaszkiewicz prof. UAM, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań

проф., доктор филологических наук Мікола Хаўстовіч, Uniwersytet Warszawski

проф., доктор филологических наук Анатолий Антонович Гируцкий, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Минск

prof. PaedDr. Vladimír Patráš, CSc., Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici

prof. Mgr. Jaromír Krško, PhD., podpredseda Medzinárodnej komisie pre slovanskú onomastiku pri Medzinárodnom komitéte slavistov, tajomník Slovenského komitétu slavistov, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici

prof. Larisa Anatolievna Sugay, DrSc., Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici
доц., доктор филологических наук Дмитрий Владимирович Ларкович, Сургутский государственный педагогический университет

доц., доктор филологических наук Татьяна Александровна Сироткина, Сургутский государственный педагогический университет

доц., доктор филологических наук, Галина Васильевна Кукуева, Сургутский государственный педагогический университет

doc. Mgr. Miroslav Vepřek, Ph.D., Univerzita Palackého v Olomouci

doc. Viktória Liashuk, CSc., Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici

doc. Mgr. Gabriela Olchowa, PhD., Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici

Organizačný výbor konferencie

doc. Viktória Liashuk, CSc.

doc. PaedDr. Július Lomenčík, PhD.

Mgr. Kamila Schillová, PhD.

Mgr. Anita Račáková, PhD.

Mgr. Martin Lizoň, PhD.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник абстрактов издан к конференции *Славянские литературные языки в синхронии и диахронии: западнославянский и восточнославянский контекст* как публикация в рамках проекта VEGA № 1/0118/7 с аналогичным названием, который посвящен разработке теории славянских литературных языков на основе их современного состояния и с учетом специфики исторического развития отдельных исследуемых национальных языков. Параметры диахронии и синхронии избраны координатами не только языкового или исторического, но и литературного, культурного, а также философского ракурса в научных исследованиях специалистов по славистике.

Целью проекта является разработка теории славянских литературных языков на основе типологического изучения и сравнения западнославянских и восточнославянских литературных языков по их дифференциальным признакам (интегральным характеристикам), определяющим понятие литературного языка: 1) культивированность (стандартность); 2) селективность и регламентация при использовании языковых средств в устном и письменном общении; 3) наддиалектность; 4) функционально-стилистическая дифференциация (поливалентность) и 5) функциональность стилистического варьирования. Предполагается обобщить взгляды на проблему взаимосвязи кодифицированного языка и других языковых разновидностей (языка художественной литературы, языка фольклора, диалектного языка и др.).

Организаторы стремятся, чтобы на конференции встретились специалисты из разных славистических центров, представили свои исследовательские направления, проекты и актуальные научные результаты. Предполагаем развертывание научных диалогов и проблемных дискуссий, обмен мнениями и опытом в рамках тематических областей:

- литературный язык как феномен;
- тенденции развития славянских литературных языков (демократизация, интеллектуализация, интернационализация, технологизация, маркетингизация);
- история славянских литературных языков в современной научной парадигме;
- жанры функциональных стилей;
- повседневность в языке, литературе и медиальном пространстве;
- речевые акты в медиальном пространстве;

- специальные языки в синхронии и диахронии;
- перевод специальных текстов в современном мире и литературный язык;
- языковые и текстовые гибриды по отношению к литературному языку;
- языковой образ мира и литературный язык;
- *sacrum* и *profanum* в лингвистических, литературоведческих и культурологических исследованиях;
- литература и культура в контактах с литературным языком;
- стили в переводе по отношению к литературному языку;
- текст, переводчик и культура языка.

I. Teória spisovných jazykov v slavistike

Теория литературных языков в славистике

Виктория Марленовна Ляшук
Философский факультет, Университет им. Матея Бела в Банской Быстрице,
Банска Быстрица, Словакия

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ СЛАВИСТИКИ

Литературный язык принадлежит к языковым разновидностям особого культурного предназначения, которое рефлексруется обществом как знак своего развития. С опорой на литературный язык и чаще всего по отношению к нему происходит саморефлексия языковых личностей по лингвистическим и, прежде всего, вопросам культуры речи. Языковое сознание общества и отдельного индивида в настоящее время определяет ядро научной славистической парадигмы. В связи с такой интерпретацией славянский литературный язык рассматривается в рамках соответствующего национального языка при соотнесении с разговорной сферой. Существенным параметром выступает когнитивный аспект, ключающий в научную парадигму язык художественной литературы и язык фольклора. По отношению к первой из указанных разновидностей частные славянские лингвистики и в их рамках стилистики формулируют подходы и концепции, непосредственно или опосредованно затрагивающие интерпретацию литературного языка. Традиционное представление о литературном языке, также отличающееся в частных лингвистиках славянских языков, в современности подвержено трансформированию в целях гармонизации его статуса со статусом других языковых разновидностей. Наиболее детально разработанная теория русского литературного языка проецируется на образовательную сферу, в первую очередь при подготовке филологов и журналистов. Теория литературного языка в Словакии и Чехии при существовании общей классической платформы Пражского лингвистического кружка получает специфическое развитие в каждой из частных лингвистик и характеризуется направленностью на современность и историю соответствующих языков. Эта общая для восточно- и западнославянского контекста тенденция имеет определенные избирательные аспекты в каждом литературном языке.

Ключевые слова: языковая разновидность, индивидуальное и общественное языковое сознание, стилистическая система, теория славянских литературных языков.

Viktória Liashuk

Faculty of Arts, Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

STANDARD LANGUAGE IN THE MODERN SCIENTIFIC PARADIGM OF SLAVIC STUDIES

A standard language is one of linguistic varieties of a special cultural purpose, which is contemplated by society as a sign of its development. Based on the standard language and most often in relation to it, self-reflection of linguistic personalities takes place regarding linguistic and, most notably, speech culture issues. The linguistic consciousness of a society and an individual currently defines the core of the scientific paradigm of Slavic studies. In connection with this interpretation, the Slavic standard language is considered in the framework of a corresponding national language in relation to the colloquial sphere. An essential parameter is the cognitive aspect, which includes the language of fiction and the language of folklore in the scientific paradigm. In relation to the first of these varieties, partial Slavic linguistics and stylistics within them formulate approaches and concepts that directly or indirectly affect the interpretation of a standard language. The traditional notion of a standard language, which also differs in partial linguistics of Slavic languages, is now subject to transformation in order to harmonize its status with the status of other linguistic varieties.

The most detailed theory of the Russian standard language is projected onto the educational sphere, primarily in the preparation of philologists and journalists. Despite the existence of a common classical platform of the Prague linguistic circle, the theory of standard language in Slovakia and in the Czech Republic is marked by specific development in each of the partial linguistics and is characterized by a focus on the present state and the history of the respective languages. This tendency common to the East and West Slavic context has certain selective aspects in each standard language.

Key words: language variety, individual and social consciousness, stylistic system, theory of Slavic standard languages.

Jaromír Krško

**Filozofická fakulta, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici, Banská Bystrica,
Slovensko**

NAPĚTIE SPISOVNÝ JAZYK – HOVORENÝ JAZYK V ONYMII

V príspevku venujeme pozornosť napätiu v spisovnom a hovorenom jazyku z hľadiska stratifikácie národného jazyka, ktorý sa prejavuje aj v oblasti vlastných mien (onymii). Tak ako je kodifikovaný (štandardizovaný) spisovný jazyk, v bežnej komunikácii existujú variety jazyka, ktoré nedodržiavajú kodifikované normy spisovného jazyka. Toto napätie medzi spisovným a hovoreným jazykom existuje aj v onymii.

V minulosti venovali veľkú pozornosť neoficiálnym antroponymám V. Blanár a J. Matejčík. V. Blanár zaviedol termín živé osobné meno, resp. živá antroponymia a vytvorili systém modelovej analýzy, ktorým položili základy slovenskej socionomastiky.

Napätie medzi štandardizovanou antroponymiou, ktorá sa používa v oficiálnej komunikácii a neštandardizovanou antroponymiou môžeme sledovať aj v oblasti prezývok, hypokoristických podôb rodných mien, priezvisk. Rôzne uplatňovanie týchto druhov antropónym závisí od komunikačnej situácie a sociálneho statusu komunikujúcich.

Oficiálna toponymia, ktorá sa používa v mapách, úradných dokumentoch a pod. je takisto štandardizovaná a musí byť v súlade so spisovným jazykom. V bežnej komunikácii sa však používajú neštandardizované, hovorové podoby toponým. Tieto neoficiálne (živé) názvy sa uplatňujú v relatívne uzavretých sociálnych skupinách. Pozornosť budeme venovať napätiu medzi štandardizovanou a neštandardizovanou toponymiou – v urbanonymii a v oblasti sociálnych toponým.

Kľúčové slová: slovenský spisovný jazyk, slovenský hovorený jazyk, štandardizácia, onymia, živá onymia.

Яромир Кршко

**Философский факультет, Университет им. Матея Бела, Банска Быстрица,
Словакия**

НАПРЯЖЕНИЕ МЕЖДУ ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ И РАЗГОВОРНЫМ ЯЗЫКОМ В ОНИМИИ

В докладе уделяется внимание напряжению в литературном и разговорном языке с точки зрения стратификации национального языка, которое проявляет в сфере собственных имен (онимии). Так же, как реальностью является кодифицированный (стандартизированный) литературный язык, так и в повседневном общении существуют разновидности языка, которые не придерживаются кодифицированных норм, свойственных литературному языку. Такое напряжение между литературным и разговорным языками наблюдается также и в онимии.

Ранее неофициальным антропонимам большое внимание уделяли В. Бланар и Я. Матейчик. В. Бланар ввел термин *живое собственной имя*, а также *живая антропонимия* и создал систему модельного анализа, которой заложил основы словацкой социальной ономастики.

Напряжение между стандартизированной антропонимией, которая используется в официальной коммуникации, и нестандартизированной антропонимией прослеживается также в области прозвищ, гипокористических форм для обозначения представителей рода, фамилий. Различное использование антропонимов этих видов зависит от коммуникативной ситуации и социального статуса собеседников.

Официальная топонимия, которая используется в картографии, государственных документах и под., также стандартизирована и должна соотносится с литературным языком. В повседневной коммуникации, однако, используются нестандартизированные, разговорные формы топонимов. Эти неофициальные (живые) названия применяются в относительно закрытых социальных группах. Научно рассматривается напряжение между стандартизированной и нестандартизированной топонимией – в урбанистике, а также в области социальных топонимов.

Ключевые слова: словацкий литературный язык, словацкий разговорный язык, стандартизация, онимия, живая онимия.

Анатолій Антонавіч Гіруцкі

**Філалагічны факультэт, Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя
Максіма Танка; кафедра лінгвістычных дысцыплін і міжкультурных
камунікацый, Міжнародны дзяржаўны экалагічны інстытут імя
А. Д. Сахарава Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Мінск, Беларусь**

ЭКАЛОГІЯ БЕЛАРУСКАЙ І РУСКАЙ ЛІТАРАТУРНЫХ МОЎ ВА ЎМОВАХ БЕЛАРУСКА-РУСКАГА ДВУХМОЎЯ

Экалінгвістыка як новая навуковая парадыгма ў мовазнаўстве. Сем экалагічных пераменных экалагічнай сістэмы Х. Хаармана, якія вызначаюць функцыянаванне моў і моўныя паводзіны: дэмаграфічныя, сацыяльныя, палітычныя, культурныя, псіхалагічныя, інтэракцыйныя, лінгвістычныя.

Моўная сітуацыя ў Рэспубліцы Беларусь. Дэмаграфічная структура нацыянальнага складу насельніцтва Беларусі. Статыстычнае размеркаванне беларускай і рускай моў у якасці роднай паміж асноўных этнічных груп. Сацыяльна-палітычныя ўмовы, якія вызначаюць асаблівасці функцыянавання беларускай і рускай моў на тэрыторыі рэспублікі. Культурна-гістарычныя фактары, якія ўплываюць на спецыфіку беларуска-рускага двухмоўя. Генетычная роднасць і блізкасць сістэм дзвюх моў як псіхалінгвістычны фактар, які вызначае асаблівасці ўзаемаўплыву дзвюх моў. Спецыфіка літаратурна-мастацкага дыскурса.

Экалогія мовы. Экалогія мовы як захаванне моўнай разнастайнасці. Экалогія беларускай і рускай моў з пункту гледжання іх статуснасці, сфер функцыянавання, захавання сістэм літаратурных моў. Адрозненні ў падыходах беларускіх вучоных да вырашэння гэтых пытанняў: традыцыяналісты і рэфарматары.

Экалогія маўлення. Экалогія маўлення як праблема культуры літаратурнага маўлення. Экалогія беларускага і рускага літаратурнага маўлення ва ўмовах беларуска-рускага двухмоўя. Асаблівасці інтэрферэнцыі на розных моўных узроўнях.

Ключавыя словы: экалінгвістыка, моўная сітуацыя, беларуска-рускае двухмоўе, экалогія беларускай і рускай літаратурных моў, экалогія маўлення.

Анатолий Антонович Гируцкий

Филологический факультет, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка; кафедра лингвистических дисциплин и межкультурных коммуникаций, Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь

ЭКОЛОГИЯ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО- РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Эколингвистика как новая научная парадигма в языкознании. Семь экологических переменных экологической системы Х. Хаармана, определяющих функционирование языка и языковое поведение: демографические, социальные, политические, культурные, психологические, интеракционные, лингвистические.

Языковая ситуация в Республике Беларусь. Демографическая структура национального состава населения Беларуси. Статистическое распределение белорусского и русского языков в качестве родного среди основных этнических групп. Социально-политические условия, определяющие функционирование белорусского и русского языков на территории республики. Культурно-исторические факторы, влияющие на специфику белорусско-русского двуязычия. Генетическое родство и близость двух языков как психолингвистический фактор, определяющий их взаимовлияние. Специфика литературно-художественного дискурса.

Экология языка. Экология языка как сохранение языкового многообразия. Экология белорусского и русского языков с точки зрения их статусности, сфер функционирования, сохранения систем литературных языков. Различие подходов белорусских ученых к решению этих вопросов: традиционалисты и реформаторы.

Экология речи. Экология речи как проблема культуры литературной речи. Экология белорусской и русской литературной речи в условиях белорусско-русского двуязычия. Особенности интерференции на различных языковых уровнях.

Ключевые слова: эколингвистика, языковая ситуация, белорусско-русское двуязычие, экология белорусского и русского литературных языков, экология речи.

Гапоненка Ірына Алегаўна
Філалагічны факультэт Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Мінск,
Беларусь

СТАНАЎЛЕННЕ НОРМАЎ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЫ ПАЧАТКУ ХХ СТ. НА ІНШАСЛАВЯНСКІМ ФОНЕ

Беларускае моўнае станаўленне пачатку ХХ ст. у параўнанні з аналагічнымі нарматыўнымі працэсамі ў іншых славянскіх мовах вызначаецца шэрагам спецыфічных рыс паводле наступных параметраў.

1. **Характар сувязі з папярэднім этапам развіцця мовы.** Беларуская мова (разам з сербскай, славацкай) трапляе ў групу славянскіх моў з аслабленай традыцыяй, у якіх эвалюцыйная сувязь паміж рознымі моўнымі этапамі па тых ці іншых прычынах была парушана.

2. **Развітасць нарматыўнай базы.** Да пачатку ХХ ст. нормы большасці славянскіх моў былі апрацаваныя ў граматыках і лексікаграфічных выданнях, а ў многіх выпадках з'яўляліся неабходным элементам школьнага навучання. У беларускай жа мове на гэты час яшчэ не існавала ні навукова апрацаванага правапісу, ні граматыкі.

3. **Характар стандартнасці мовы.** Беларуская мова пачатку ХХ ст. адпавядала *інтэнцыянальнаму* тыпу стандартнасці, які праяўляецца пры арыентацыі на абнаўленне нормаў, абарону мовы як сімвала нацыянальнай самасвядомасці. Чэшская мова гэтага часу служыць прыкладам *рэзістэнтнага* тыпу, арыентаванага на захаванне якасцей, якія прыпісваюцца моўнаму стандарту. Руская мова адпавядала *інтэграцыйнаму* тыпу, скіраванаму на ўніфікацыю і аб'яднанне пэўнай моўнай тэрыторыі.

4. **Канцэпцыя мовы.** У беларускай мове пачатку ХХ ст. пераважала моўная канцэпцыя, пры якой фарміраванне мовы адбываецца з апорай на жывую дыялектную аснову. У чэшскай мове, напрыклад, на новым этапе моўнага развіцця нормы фарміраваліся за кошт літаральнага ўзнаўлення пісьмовых традыцый паводле старапісьмовых узораў.

5. **Моўная аснова.** Беларускую мову, як і мову ўкраінскую, польскую, балгарскую, у некаторай ступені славенскую, можна адносіць да моў з *негамагеннай дыялектнай асновай*.

Ключавыя словы: нарматыўны працэс, моўная пераемнасць, нарматыўная база, тып моўнай стандартнасці, канцэпцыя мовы.

Гапоненко Ирина Олеговна
Филологический факультет Белорусского государственного университета,
Минск, Беларусь

СТАНОВЛЕНИЕ НОРМ БЕЛОРУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА НАЧАЛА XX В. НА ИНОСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ

Белорусское языковое становление начала XX в. по сравнению с аналогичными нормативными процессами в других славянских языках определяется рядом специфических черт по следующим параметрам:

1. *Характер связи с предыдущим этапом развития языка.* Белорусский язык (наряду с сербским, словацким) попадает в группу славянских языков с ослабленной традицией, в которых эволюционная связь между разными языковыми этапами по тем или иным причинам была нарушена.

2. *Развитость нормативной базы.* К началу XX в. нормы большинства славянских языков были обработаны в грамматиках и лексикографических изданиях, а во многих случаях являлись необходимым элементом школьного обучения. В белорусском же языке на это время еще не существовало ни научно обработанного правописания, ни грамматики.

3. *Характер стандартности языка.* Белорусский язык начала XX в. соответствовал *интенциональному* типу стандартности, который проявляется при ориентации на обновление норм, защиту языка как символа национального самосознания. Чешский язык этой поры служит примером *резистентного* типа, ориентированного на сохранение качеств, приписываемых языковому стандарту. Русский язык соответствовал *интеграционному* типу, направленному на объединение определенной языковой территории.

4. *Концепция языка.* В белорусском языке начала XX в. преобладала языковая концепция, при которой формирование языка происходит с опорой на живую диалектную основу. В чешском языке, например, на новом этапе языкового развития нормы формировались за счет буквального воспроизведения письменных традиций по старописьмовым образцам.

5. *Языковая основа.* Белорусский язык, как и язык украинский, польский, болгарский, в некоторой степени словенский, можно относить к языкам с *негомогенной диалектной основой*.

Ключевые слова: нормативный процесс, языковая преемственность, нормативная база, тип языковой стандартности, концепция языка.

Елена Ивановна Бреусова
Филологический факультет, Сургутский государственный педагогический
университет, Сургут, Россия

О ТЕОРИИ РЕФОРМ ОРФОГРАФИИ

В послеоктябрьский период попытки усовершенствования орфографии предпринимались практически каждое десятилетие. Отсутствие общей теории орфографических реформ стало заметным тормозом в деле обсуждения орфографических проектов.

Между тем исследование этой проблемы необходимо и возможно. Частично ее можно изучать на исторической базе. Исторический опыт реформирования орфографии позволяет выделить ряд теоретических основ реформирования правописания: рациональность, радикальность, системность, частота проведения реформ, своевременность, темп перехода на новое правописание, предел продолжительности влияния книг, изданных по старой орфографии.

Вопросы общего подхода к теории реформ орфографии можно изучать и на базе истории других орфографических систем.

Радикальность преобразования правописной системы, один из аспектов общего подхода к теории реформ орфографии, возможно изучать и экспериментальным путем. Экспериментально можно установить минимум новых написаний, при которых наступает порог достаточно быстрого разграничения текстов, написанных по новой и старой (привычной) орфографиям.

Ключевые слова: теория реформ орфографии, новая и старая орфография.

Elena Ivanovna Breusova

Faculty of Philology, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

ABOUT THEORY OF ORFOGRAPHY REFORMS

In the post-October period, attempts to improve spelling were made almost every decade. The lack of a general theory of spelling reforms has become a noticeable hindrance in the discussion of spelling projects.

Meanwhile, the study of this problem is necessary and possible. Partially it can be studied on a historical basis. The historical experience of spelling reforming allows us to identify a number of theoretical foundations of spelling reformation: rationality, radicalism, systemic nature, frequency of reforms, timeliness, the pace of transition to new spelling, the limit on the duration of the influence of books published according to old spelling.

Questions of a general approach to the theory of spelling reform can also be studied on the basis of the history of other spelling systems.

The radical transformation of the spelling system, one of the aspects of the general approach to the theory of spelling reform, can also be studied experimentally. Experimentally, it is possible to establish a minimum of new spellings at which the threshold of a fairly rapid delimitation of texts written in new and old (familiar) spelling comes.

Key words: spelling reform theory, new and old spelling.

Anita Račáková

Filozofická fakulta, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici, Banská Bystrica,
Slovensko

O DVOCH PRÍSTUPOCH K POPULARIZÁCIÍ OTÁZOK JAZYKOVEJ KULTÚRY (SLOVENSKO-POĽSKÝ KOMPARATÍVNY NÁČRT)

V príspevku sa venujeme komparatívnej analýze textov uverejnených v stálych jazykovedných rubrikách na stránkach poľského vedecko-populárizačného časopisu *Wiedza i Życie* a slovenského magazínu o vede a technike *Quark*, ktoré popularizujú široké spektrum aktuálnych poznatkov z rôznych oblastí vedy a techniky. Napriek tomu, že v nich prevládajú prírodovedné a technické témy, svoje pevné miesto si tu našli aj otázky spisovného jazyka a jazykovej kultúry. Pri výbere zdrojov východiskového materiálu sme zámerné nesiahli po špecializovaných vedecko-popularizačných časopisoch pre jazykovú kultúru (napr. *Kultúra slova* a *Poradnik Językowy*), pretože tie majú užšie špecifikovaného adresáta - profesionálneho používateľa jazyka, pri ktorom sa predpokladá istá úroveň znalostí z oblasti lingvistiky a cielené vyhľadávanie odborných jazykovedných poznatkov. Vybrané periodiká sú určené širšej (laickej i odbornej) verejnosti, ktorá nemusí mať o túto oblasť záujem. Sústredili sme sa na výber jazykových javov, ktoré sa autori snažia čitateľom priblížiť, ich komunikačný zámer, zvolené jazykové prostriedky a postupy, výstavbu textu.

V teoretickej rovine sme sa opierali o pohľad J. Dolníka na spisovný jazyk ako sociovedeckú tému, podľa ktorého v slovenskom vedeckom prostredí existujú pri výskume spisovného jazyka dve metodológie – systémovolingvistická a lingvistickopragmatická.

Na základe porovnávacej analýzy vyššie uvedených parametrov popularizačnej komunikácie o otázkach spisovného jazyka a jazykovej kultúry zacielenej na širšiu verejnosť (bez hlbšieho lingvistického vzdelania) a uverejnenej na stránkach prestížnych časopisov *Wiedza i Życie* a *Quark* sme sa snažili zistiť, ktorý z prístupov k jazykovej kultúre sa uplatňuje v slovenskom a poľskom kontexte.

Kľúčové slová: popularizácia, jazyková kultúra, slovenský jazyk, poľský jazyk.

Анита Рачакова

**Философский факультет, Университет им. Матея Бела в Банской Быстрице,
Банска Быстрица, Словакия**

О ДВУХ ПОДХОДАХ К ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ВОПРОСОВ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ (СЛОВАЦКО-ПОЛЬСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРК)

Статья посвящается сравнительному анализу текстов, опубликованных в постоянных языковедческих рубриках на страницах польского научно-популярного журнала «Wiedza i Życie» и словацкого иллюстрированного журнала о науке и технике «Quark», которые популяризируют широкий спектр актуальных сведений из различных областей науки и техники. Не смотря на то, что в них преобладают естественнонаучные и технические темы, своё прочное место здесь нашли также вопросы литературного языка и языковой культуры. При выборе источников фактического материала мы намеренно не обратились к специализированным научно-популярным журналам о культуре языка (например, «Kultúra slova» а «Poradnik Językowy»), поскольку они имеют узко специализированного адресата – профессионального пользователя языка, для которого предполагается определённый уровень знаний из области лингвистики.

Выбранные периодические издания предназначены для более широкой аудитории неспециалистов. Мы сосредоточились на выборе языковых явлений, которые авторы стараются приблизить к читателям, на их коммуникативном намерении, выбранных языковых средствах, а также на построении текста. В теоретическом плане мы опирались на взгляды Ю. Дольника на литературный язык как соционаучную тему, в соответствии с которыми при исследовании литературного языка применяются две методологии – системно-лингвистическая и лингво-прагматическая. На основе сравнительного анализа коммуникации по вопросам литературного языка и языковой культуры, нацеленной на массовую аудиторию (без углубленной лингвистической подготовки) и ведущейся на страницах престижных журналов «Wiedza i Życie» и «Quark» устанавливается, какие подходы к культуре языка реализуются в словацком и польском контекстах.

Ключевые слова: популяризация, языковая культура, словацкий язык, польский язык.

Олена Кумеда

**Факультет іноземної та слов'янської філології, Сумський державний педагогічний університет імені А. С. Макаренка, м. Суми, Україна
Філософський факультет, Університет Костянтина Філософа, Нітра,
Словаччина**

ПАНТЕЛЕЙМОН КУЛІШ І НОВА УКРАЇНСЬКА ЛІТЕРАТУРНА МОВА

Пантелеймон Олександрович Куліш (1819 – 1897) – один з ідеологів і засновників нової української літературної мови зі східноукраїнською діалектною основою.

Від середини ХІХ ст. Пантелеймон Куліш був визнаним першорядним знавцем української мови, його мовознавчий хист високо оцінювали сучасники, зокрема письменник відомий як «мовний учитель» Тараса Шевченка та багатьох інших визначних українських авторів; був одним із засновників, редакторів і видавців першого загальноукраїнського суспільно-політичного й літературно-мистецького часопису “Основа”. За півстоліття плідної праці в різних сферах художньої творчості, перекладу, науки П. Куліш розширив функціонально-стильові межі української мови: долучився до розбудови художнього, епістолярного, конфесійного, ділового стилів, першим почав писати рідною мовою наукові праці, чим заклав підвалини української наукової мови; створив “першорядний етнографічний збірник” “Записки о Южной Руси”; запровадив новий фонетичний правопис (“кулішівку”), який став відправною точкою у формуванні сучасної української орфографії. Перекладацька діяльність П. Куліша (переклади Святого Письма, творів Шекспіра, Байрона, Гете, Міллера) відкрила перспективи для дальшого розвитку українського слова й зумовила “становлення українського художнього повновартісного перекладу”. У своїй мовній практиці письменник свідомо спирався на широке коло говірок, зокрема й рідного східнополіського діалектного оточення, у такий спосіб розбудовуючи нову українську літературну мову на народній основі.

Ключові слова: літературна мова, переклад, правопис, мовний стиль.

Елена Кумеда

**Факультет иностранной и славянской филологии, Сумский
государственный педагогический университет имени А. С. Макаренка
Философский факультет, Университет Константина Философа, Нитра,
Словакия**

ПАНТЕЛЕЙМОН КУЛИШ И НОВЫЙ УКРАИНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Пантелеймон Александрович Кулиш (1819 – 1897) – один из идеологов и основателей нового украинского литературного языка с восточноукраинской диалектной основой.

С середины XIX ст. Пантелеймон Кулиш был признанным первостепенным знатоком украинского языка, его языковедческий талант высоко оценивали современники, в частности писатель известен как «языковой учитель» Тараса Шевченко и многих других выдающихся украинских авторов; был одним из основателей, редакторов и издателей первого общеукраинского общественно-политического и литературно-художественного журнала «Основа». За полстолетия плодотворного труда в разных сферах художественного творчества, перевода, науки П. Кулиш расширил функционально-стилевые границы украинского языка: приобщился к развитию художественного, эпистолярного, конфессионального, делового стилей, первым начал писать на родном языке научные работы, благодаря чему заложил основы украинского научного языка; создал «первостепенный этнографический сборник» «Записки о Южной Руси»; ввел новое фонетическое правописание («кулишивку»), которая стала отправной точкой в формировании современной украинской орфографии. Переводческая деятельность П. Кулиша (переводы Священного Писания, произведений Шекспира, Байрона, Гете, Миллера) открыла перспективы для дальнейшего развития украинского слова и обусловила «становление украинского художественного полноценного перевода». В своей языковой практике писатель сознательно опирался на широкий круг говоров, в частности и родного восточнополесского диалектного окружения, таким образом развивая новый украинский литературный язык на народной основе.

Ключевые слова: литературный язык, перевод, правописание, языковой стиль.

Dominika Fatulová

Filozofická fakulta, Prešovská univerzita v Prešove, Prešov, Slovensko

PARADIGMATICKÁ MOTIVÁCIA NA PRÍKLADE SLOVENSKEJ A POLSKEJ JAZYKOVEDNEJ TERMINOLÓGIE

V prvej časti príspevku poukážeme na absenciu moderného syntetického diela prekladovo-výkladového charakteru spracúvajúceho poľsko-slovenskú jazykovednú terminológiu, ktoré by uľahčilo používanie jazykovedných publikácií a prácu s nimi študentom a učiteľom poľského/slovenského jazyka ako cudzieho, vedeckým pracovníkom a prekladateľom. Predstavíme spôsob lexikografického spracovania poľsko-slovenskej lingvistickej terminológie morfolologickej roviny, ktorý aplikujeme v slovníku jazykovednej terminológie, na príprave ktorého participujeme. Uvedieme najzávažnejšie problémy, s ktorými sme sa stretli pri vypracovaní slovníka poľsko-slovenskej jazykovednej terminológie, poukážeme na rozdiely a zhody medzi slovenskými a poľskými termínmi, ktoré sú zapríčinené rozdielnym chápaním jazykových javov, ako aj rozdielmi na formálnej rovine medzi dvoma slovanskými jazykmi, poukážeme na diferencie v počte lingvistických slovníkov v slovenčine a poľštine. Lexikograficky spracovaná jazykovedná terminológia morfolologickej roviny slovenského a poľského jazyka bude tvoriť prílohu dizertačnej práce a zároveň bude súčasťou slovensko-poľsko-ruského slovníka jazykovednej terminológie pripravovaného na Filozofickej fakulte Prešovskej univerzity v Prešove. Takto spracovaná terminológia bude zároveň východiskom pre jej teoretický opis. Slovenské a poľské jazykovedné termíny ako terminologicky motivované jednotky opíšeme z hľadiska vybraného typu lexikálnej motivácie – paradigmatickej motivácie, zdôrazníme medzijazykové diferencie a upozorníme na zhody. Zameriame sa na vybrané druhy lexikálnych paradigiem, napr. pojmová paradigma (lexikálno-sémantické pole), synonymická paradigma, hyperonymicko-hyponymická paradigma, antonymická paradigma, paronymická paradigma, homonymická paradigma a i.

Kľúčové slová: slovenčina, poľština, terminológia, paradigmatická motivácia

Dominika Fatulová

Faculty of Arts, University of Prešov, Prešov, Slovakia

PARADIGMATIC MOTIVATION ON THE EXAMPLE OF SLOVAK AND POLISH LINGUISTIC TERMINOLOGY

In the first part of the contribution we will point out the absence of a modern synthetic work which has a translational-interpretative character and a process of Polish-Slovak linguistic terminology, which would facilitate the use of linguistic publications and the work with them for the Polish/Slovak foreign language students and teachers, for scientists and translators as well. We will introduce a way of lexicographic trial of Polish-Slovak linguistic terminology of the morphological level, applied in the linguistic terminology dictionary as the preparation part of our participation. We will highlight the most serious issues encountered during our preparation of the Polish-Slovak linguistic terminology dictionary, we will point out the differences and equalities between the Slovak and Polish terms caused by the different language phenomenon understanding, as well as the differences between two Slavic languages within a formal level and highlight the numerical differences between the Slovak and Polish linguistic dictionaries. A lexicographically elaborated Slovak and Polish languages linguistic terminology made on a morphological level will be attached to dissertation work and the same time it would be part of the Slovak-Polish-Russian linguistic terminology dictionary which is going to be created at the Faculty of Arts, University of Prešov in Prešov. Such terminology will be the starting point of its theoretical description. The Slovak and Polish linguistic terms we will describe as a terminology motivated unit and will depend on the selected type of lexical motivation- paradigmatic motivation, we will highlight the interlingual differences and draw the attention to equalities. We will focus on the selected types of lexical paradigms, eg. conceptual paradigm (lexical-semantic field), synonymous paradigm, hyperonymous-hyponomic paradigm, anthonymic paradigm, paronymous paradigm, homonymous paradigm, etc.

Keywords: Slovak language, Polish language, terminology, paradigmatic motivation.

**II. Aspekty fungovania východoslovanských a
západoslovanských jazykov**

**Аспекты функционирования
восточнославянских и западнославянских
языков**

Juliús Lomenčik

**Filozofická fakulta, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici, Banská Bystrica,
Slovensko**

ČINNOSŤ JAZYKOVEDNÉHO ODBORU MATICE SLOVENSKEJ (1930 –1940) – ZÁKLAD MODERNEJ SLOVENSKEJ JAZYKOVEDY

Po oživení Matice slovenskej v roku 1919 vznikli na jej pôde vedecké odbory, ktoré vytvorili priaznivejšie možnosti vedeckého bádania na Slovensku. Významnú úlohu medzi nimi zohral jazykovedný odbor, ktorý svojou činnosťou položil základy pre inštitucionálne jazykovedné bádanie. V príspevku podrobnejšie hodnotíme jeho činnosť v druhom období činnosti (1920 – 1930) s cieľom nielen ďalšieho rozvíjania spisovnej slovenčiny, ale aj položením základov modernej slovenskej jazykovedy. Jazykový vývin dosť výrazne po vzniku ČSR (1918) ovplyvňovala vtedajšia oficiálna štátna politika o koncepcii spoločného „československého národa“ a spoločného „československého jazyka“ ako štátneho jazyka republiky. Na uvedenú skutočnosť reagoval a postupne sa formulujúci jazykovedný odbor, okrem iných aktivít, hlavne prípravou pravidiel slovenského pravopisu. Ich vydanie roku 1931 vyvolali odborné protesty novej nastupujúcej generácie slovenských jazykovedcov (napr. Ľudovít Novák, Henrich Bartek a d.). V príspevku na základe štúdia archívnych materiálov, dobovej tlače, ale i sekundárnej odbornej literatúry poukazujeme na vedecky zamerané aktivity členov jazykovedného odboru, najmä na činnosť pravopisnej komisie na príprave nových pravidiel, ale i pri ustaľovaní odbornej terminológie jednotlivých odborov v súvislosti s prípravou veľkého terminologického slovníka. Napríklad vyšiel prvý terminologický slovník z oblasti medicíny – Ledényiho *Nomina anatomica*. Normotvorné práce sa v uvedenom období precizovali fundovanými odbornými výstupmi na stránkach vzniknutého jazykovedného časopisu Slovenská reč. V nami sledovanom období to boli kľúčové jazykovedné problémy pri formovaní spisovného jazyka, ktorý od založenia Jazykovedného odboru bol v popredí jeho záujmu. Naznačené skutočnosti podmieňovali charakter matičnej jazykovednej práce v uvedenom desaťročí, v ktorom zásluhou novej generácie, už profesionálnych jazykovedcov, sa zintenzívnili vedecký výskum slovenského jazyka, či sa položili základy modernej slovenskej jazykovedy.

Kľúčové slová: Matica slovenská, vedecký výskum, pravopis, odborná terminológia, Slovenská reč.

Juliús Lomenčík

Faculty of Arts, Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

ACTIVITIES OF THE LINGUISTIC DEPARTMENT AT MATICA SLOVENSKÁ (1930 -1940) – FOUNDATIONS OF MODERN SLOVAK LINGUISTICS

After the re-establishment of Matica slovenská (national cultural heritage organization) in 1919, several new research departments were founded to provide more favourable scientific climate for scholars in Slovakia. The Linguistics department at Matica slovenská had been of particular importance, since its activities can be considered as a basis of institutionalized research in the field of linguistics. The author of the paper describes in detail all the accomplishments of the department in the first phase of its existence (1930 – 1940), with a special emphasis on the development of the standard Slovak language. However, the foundations of the modern Slovak linguistics have also been analyzed in the paper. The language development had been significantly influenced by the state policy on the common „Czechoslovak language“ as the official language of the republic. The linguistics department had responded to this, inter alia, by preparing a set of Slovak orthography rules – published in 1931 and instantly caused a wave of protests by the new generation of Slovak linguists (e.g. Ľudovít Novák, Henrich Bartek and another.). The paper points out (research is based on the materials from archives, secondary literature, linguistics related activities of scholars etc.) the activity of the Linguistics department members, in particular, the activity of Orthography commission that had been in charge of creating new rules as well as new terminological dictionary. For example, the first medical dictionary had been published – *Nomina anatomica*. Activities of the linguistic department in the given decade have laid foundations of the modern Slovak linguistics, as the paper suggests.

Key words: Matica slovenská, scientific research, spelling, professional terminology, Slovak language.

Tadeusz Lewaszek

**Wydział Filologii Polskiej i Klasycznej Uniwersytet im. Adama Mickiewicza,
Poznań, Polska**

LEKSYKALNE REGIONALIZMY KRESOWE W JĘZYKU ADAMA MICKIEWICZA I W JĘZYKU POWOJENNYCH PRZESIEDLENCÓW Z NOWOGRÓDKA

leksykalne regionalizmy kresowe w języku przesiedleńców z Nowogródka i okolicy to archaizmy staropolskie i różne modyfikacje północnokresowe, zapożyczenia z języka białoruskiego oraz częściowo z języka rosyjskiego i wyjątkowo z litewskiego.

Sporo jest również takich wyrazów, które są znane innym regionom Polski, ale w polszczyźnie kresowej były one częściej lub znacznie częściej używane. Chodzi tutaj m.in. o tzw. kresowizmy frekwencyjne. Oto wybrane przykłady: aćma – oćma ‘трахома’, bielak ‘белый гриб’, ajer, arenda, boleść ‘боль, болезнь’, gorąc ‘жар’, hurba ‘занос’, ichni, kuźel ‘домашнее полотно высшего качества’, lizka, mogilnik, okrajec, proch ‘пыль’, pstryczka, pył ‘пыль’, rano ‘рано’, ruchać się, szaraczek ‘небелённое полотно’, szerka ‘небелённое полотно’, wygowor, żar ‘жар’, żywioł – żywioła ‘домашние животные’. Część tego typu leksyki dokumentuje Słownik języka polskiego Adama Mickiewicza.

W referacie klasyfikuję i omawiam wspólne leksemy regionalne A. Mickiewicza i przesiedleńców z Nowogródka. Są to w ich języku przykłady XIX-wiecznego kresowego dziedzictwa leksykalnego.

Słowa kluczowe: Adam Mickiewicz, powojenni przesiedleńcy z Nowogródka, leksykalne regionalizmy kresowe.

Тадеуш Левашкевич

Факультет польской и классической филологии Университета им. Адама Мицкевича, Познань, Польша

ОКРАИННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕГИОНАЛИЗМЫ В ЯЗЫКЕ АДАМА МИЦКЕВИЧА И В ЯЗЫКЕ ПОСЛЕВОЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ НОВОГРУДКА

Окраинные лексические регионализмы в языке переселенцев из Новогрудка и околлиц представляют собой старопольские архаизмы, а также различные модификации северных окраин, заимствования из белорусского и частично из русского, а в некоторых случаях из литовского языка. Имеется также немало подобных выражений, которые известны в других регионах Польши, однако в окраинном польском языке они использовались чаще или наиболее часто. Речь здесь идет, помимо всего прочего, о так называемых частотных окраинизмах (польск. *kresowizmy frekwencyjne*).

В качестве примеров можно назвать: *aśma – ośma* ‘трахома’, *bielak* ‘белый гриб’, *ajer, arenda, boleść* ‘боль, болезнь’, *gorąc* ‘жар’, *hurba* ‘занос’, *ichni, kuźel* ‘домашнее полотно высшего качества’, *liszka, mogilnik, okrajec, proch* ‘пыль’, *pstryczka, pył* ‘пыль’, *rapo* ‘рано’, *ruchać się, szaraczek* ‘небелённое полотно’, *szerka* ‘небелённое полотно’, *wygovor, żar* ‘жар’, *żywiół – żywiółą* ‘домашние животные’. Часть лексики подобного типа фиксирует «Словарь польского языка Адама Мицкевича».

В статье классифицируются и описываются региональные лексемы, общие у А. Мицкевича и переселенцев из Новогрудка. В их языке эти средства представляют собой примеры лексического наследия XIX века.

Ключевые слова: Адам Мицкевич, послевоенные переселенцы из Новогрудка, окраинные лексические регионализмы.

Jolanta Migdał

Wydział Filologii Polskiej i Klasycznej, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań, Polska

ODBICIE WIELOWYZNANIOWOŚCI SZESNASTOWIECZNEJ RZECZYPOSPOLITEJ W POLSKICH NAZWACH DUCHOWIEŃSTWA

Polska w minionych stuleciach, a na pewno od XVI wieku, nie należała do państw jednowyznaniowych. W zasadzie katolickie państwo początków panowania Kazimierza III Wielkiego w miarę rozszerzania swych terytoriów na wschód stawało się państwem katolicko-prawosławnym. Sytuacja ta stała się szczególnie wyraźna po unii z Wielkim Księstwem Litewskim, w którym co najmniej 80% ludności stanowili prawosławni. Wielowyznaniowość Polski pogłębiła się wraz z sukcesami idei reformacji.

W tekście scharakteryzowano określenia duchownych chrześcijańskich z Kościołów innych niż katolickie funkcjonujące w polszczyźnie XVI wieku. Są to ogólne nazwy ortodoksyjnych i protestanckich duchownych, jak również nazwy wysokich rangą kapłanów i dostojników tych Kościołów. Materiał do analizy został wyekscerpowany z opublikowanych dotąd tomów *Słownika polszczyzny XVI wieku*. Artykuł przedstawia pochodzenie omawianych określeń i ich dzieje w polszczyźnie. Można zauważyć dość dużą różnorodność nazw duchownych innych wyznań niż katolickie w języku polskim XVI wieku. Dodatkowo należy podkreślić stabilność tych podstawowych, najczęściej używanych oznaczeń. Zazwyczaj są one kontynuowane we współczesnej polszczyźnie do dzisiaj, nie tylko w jej specjalistycznej odmianie kościelnej.

Słowa kluczowe: nazwy duchownych, ortodoksyjny, protestancki, język polski, XVI wiek.

Jolanta Migdal

**Faculty of Polish and Classical Philology, Adam Mickiewicz University in Poznań,
Poznań, Poland**

THE REFLECTION OF THE MULTI-DENOMINATIONS OF THE SIXTEENTH-CENTURY POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH IN THE POLISH NAMES OF THE CLERGY

In the past centuries, and certainly from the 16th century, Poland did not belong to one-confessional states. In fact, the Catholic state of the origins of the reign of Casimir III the Great as the territory expanded to the East, became a Catholic-Orthodox state. This situation became particularly pronounced after the union with the Grand Duchy of Lithuania, in which at least 80% of the population were Orthodox. The multid denominational character of Poland deepened with the successes of the idea of reformation.

The text defines the terms of Christian clerics from Churches other than Catholic functioning in the Polish language of the sixteenth century. These are the general names of Orthodox and Protestant clergy, as well as the names of high-ranking priests and dignitaries of these Churches. The material for analysis was extracted from the volumes of the “16th century Polish Dictionary” published so far (*Słownik polszczyzny XVI wieku*). The article presents the origin of the discussed terms and their history in Polish language. It is possible to notice a fairly large variety of clerical names of other denominations than Catholic in the Polish language of the sixteenth century. In addition, the stability of these basic, most frequently used signs should be emphasized. They are usually continued in contemporary Polish language to this day, not only in its specialized church variety.

Key words: terms of Christian clerics, Orthodox, Protestant, Polish language, 16th century.

Miroslav Vepřek

**Katedra bohemistiky, Filozofická fakulta, Univerzita Palackého v Olomouci,
Olomouc, Česko**

K OTÁZCE BOHEMISMŮ VE STAROSLOVĚNŠTINĚ A CÍRKEVNÍ SLOVANŠTINĚ

O několik staletí dříve před vznikem literárních jazyků západoslovanských plnila funkci domácího spisovného jazyka staroslověnština a církevní slovanština. Tuto situaci je možno spojit s obdobím velkomoravským v druhé polovině 9. století, s českým ve stoletích 11. a 12. a s jistou mírou hypotetičnosti s částí území polského a snad i lužickosrbského. Jako společný mezislovanský spisovný jazyk přirozeně staroslověnština a církevní slovanština přijímaly prvky domácího jazykového prostředí, přičemž se na tento fakt můžeme podívat z dvojího úhlu pohledu – jednak můžeme analyzovat podíl živých, mluvených jazyků na charakteru staroslověnštiny a církevní slovanštiny, jednak sledovat, do jaké míry ovlivnil nejstarší slovanský spisovný jazyk podobu jazyků „národních“.

Bohemismy – projevy vlivu pračeského jazykového prostředí na staroslověnštinu a církevní slovanštinu – je možno hledat ve všech jazykových rovinách. Systémově se západoslovanské jazykové prvky objevují již v nejstarším slovanském rukopise, v Kyjevských listech, na jejichž základě slavisté rekonstruují podobu velkomoravské staroslověnštiny, jež byla zřejmě stanovena promyšleně záměrným spojením diferenčních jevů jiho- a západoslovanských. V epoše české církevní slovanštiny v 10. a 11. století pronikaly bohemismy do památek v hojnější míře, avšak spíše spontánně a nesoustavně. Prostřednictvím památek českého původu, jež se zachovaly v opisech jiných redakcí (zejm. ruské), mohly potom bohemismy postoupit i do dalších lokálních variant církevní slovanštiny, i když v tomto případě se jednalo prakticky pouze o bohemismy lexikální.

Existenci domácího spisovného jazyka v počátcích vzdělanosti západních Slovanů lze považovat jistě za klíčovou pro další rozvoj kultury a identity dotyčných slovanských oblastí. Z lingvistického pohledu je staroslověnské dědictví dodnes přítomno v jazykové vrstvě zejména v oblasti křesťanské a kulturní terminologie.

Klíčová slova: bohemismy, staroslověnština, církevní slovanština, pračeské jazykové prostředí.

Miroslav Vepřek

Faculty of Arts, Palacky University in Olomouc, Olomouc, Czech Republic

TOWARDS THE QUESTION OF BOHEMISMS IN OLD CHURCH SLAVONIC

Several centuries before the West Slavonic literary languages came into being, Old Church Slavonic had performed the function of the domestic literary language. This situation is characteristic for the Great Moravian period in the second half of the 9th century, for the Czech Přemyslid state in the 10th and 11th centuries, hypothetically for the part of the Polish area and perhaps for Lusatian-Sorbian milieu. Old Church Slavonic and its younger form called Church Slavonic as a common inter-Slavonic literary language was naturally adopting elements of spoken languages, and this fact can be considered from the two basic points of view: 1) to analyze the extent of the influence of spoken language on Old Church Slavonic and Church Slavonic; 2) to study how the oldest Slavonic literary language influenced the forms of “national” languages.

Bohemisms – results of an influence of Proto-Czech language milieu on Old Church Slavonic and Church Slavonic – can be searched in all of the language levels. The West Slavonic language elements are already attested in the oldest Slavonic manuscript, Kiev Folia, which are the base for reconstructions of the appearance of Great Moravian Old Church Slavonic. The language norm was apparently created with an intentional fusion of South- and West-Slavonic features. In the period of Czech Church Slavonic in the 10th and 11th centuries, bohemisms were penetrating Church Slavonic literary monuments in higher measure but mainly spontaneously and unsystematically. The bohemisms, practically just in the lexical plain, could have also got to other local variants of Church Slavonic because of preserving of the literary monuments in copies from other Church Slavonic redactions (especially Russian).

The existence of the domestic literary language in the beginnings of culture of West Slavs is without any doubts the key fact for further development of the culture and the identity of the pursued Slavonic areas. From the linguistic point of view, Old Church Slavonic heritage is ever-present in a special language layer of the Christian and cultural terminology.

Keywords: bohemisms, Old Church Slavonic, Church Slavonic, Proto-Czech language milieu

Stanislava Šušćáková

**Ústav jazykových kompetencií, Centrum celoživotného a kompetenčného
vzdelávania, Prešovská univerzita v Prešove, Prešov, Slovensko**

SVIATKY POMENOVANÉ PODĽA OBLÚBENÝCH ZIMNÝCH SVÄTCOV

V príspevku sa venujeme sviatkom známych svätcov na prelome jesenného a zimného obdobia (sv. Martin, sv. Katarína, sv. Ondrej, sv. Barbora, sv. Mikuláš a sv. Lucia) na Slovensku, v Poľsku a Rusku. Venujeme sa jednotlivým pomenovaniám týchto sviatkov a zvykom s nimi spojenými. Základnou bázou sú pomenovania v slovenčine. Jazykové pomenovania najprv situujeme v kultúrnom kontexte, k slovenským pripájame poľské a ruské. K príslušným slovenským sviatkom hľadáme poľské a ruské ekvivalenty, s prihliadnutím na pravoslávnu vieru v Rusku. Zameriame sa aj na sviatky, resp. zvyky, ktoré sú špecifické pre jednotlivé národy a sú reprezentované tzv. bezekvivalentnou lexikou. Zároveň sa snažíme poukázať na zhody a rozdiely v jednotlivých pomenovaniach. Následne dané pomenovania umiestňujeme do prehľadných tabuliek, v ktorých uvádzame jednotlivé varianty daného pomenovania v slovenskom, poľskom a ruskom jazyku.

Tieto sviatky sú spojené s nástupom zimy a so zimným slnovratom. Nazývali sa aj „stridžie dni“, keďže v tomto období bola podľa poverových predstáv zvýšená aktivita nepriaznivých síl. Spoločným znakom pre všetky bola snaha ochrániť dom a gazdovstvo pred nečistými silami a zabezpečiť si v novom roku dobrú úrodu a zdravie. Všetky mali obradno-magickú funkciu a prelínalo sa v nich kresťanské s pohanským. Ďalším spoločným znakom všetkých týchto sviatkov je bohatá pranostika, veštenie a predpovedanie úrody v nasledujúcom roku. Rovnako sú počas týchto sviatkov vo veľkej miere rozšírené zákazy rôznych druhov práce, najmä ženských ručných prác.

V slovenskom a poľskom jazykovom prostredí sa tieto sviatky aj v dnešnej dobe tešia veľkej obľube, v rusky hovoriacom prostredí sú populárnej najmä sviatky sv. Kataríny, sv. Andreja a sv. Mikuláša, zatiaľ čo sviatok sv. Martina a sv. Lucie je oslavovaný hlavne v katolíckom a evanjelickom prostredí.

Kľúčové slová: sviatky, zvyky, pomenovania, stridžie dni.

Stanislava Šušćáková

Institute of language competences of the Centre of Competences and Lifelong Learning of the University of Prešov, The University of Prešov, Prešov, Slovakia

HOLIDAYS NAMED AFTER FAVOURITE WINTER SAINTS

The article deals with holidays of famous saints at the turn of autumn and winter period (St. Martin, St. Katarína, St. Ondrej, St. Barbora, St. Mikuláš and St. Lucia) in Slovakia, Poland and Russia. The fundamental basis consists of naming units in the Slovak language. The language naming units are included in the cultural context, and the Slovak naming units are completed by the Polish and Russian naming units. The given Slovak holidays are complemented by their Polish and Russian equivalents with regard to the Orthodox faith in Russia. The author focuses on holidays or customs and habits specific for the individual nations, and they are represented by so called equivalentless vocabulary. The author also tries to point at equivalences and differences in the individual naming units. The given naming units are situated in concise and well-designed tables containing variants of the given naming unit in Slovak, Polish and Russian languages.

The author deals with individual names of the holidays and customs and habits connected with them. All of them had the ritual and magic function, and they were intersected by the Christian and Pagan. These days are connected with the coming of winter and winter solstice. They were also called “witch days“ because this period, according to superstitions, is characterized by increasing activity of negative forces. The common features of all these holidays were the effort to protect the house and property against negative forces and to make good crops and health safe. These holidays are also connected with the rich love magic. Another common feature of all these holidays is rich weather sayings, fortune-telling and predicting next year crops. In this period, various kinds of works, especially female hand-made works/handicrafts, were prohibited.

In the Slovak and Polish linguistic environment the holidays are still very popular at present, and in the Russian language environment the popular holidays are particularly holidays of St. Katarína, St. Andrej and St. Mikuláš whereas the holidays of St. Martin and St. Lucia are celebrated especially in the Catholic and Evangelical environment.

Key words: Holidays, Customs, Names, Witch days.

Patrícia Molnárová

**Filozofická fakulta, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici, Banská Bystrica,
Slovensko**

OBRAZNÉ POMENOVANIA V SLOVENSKEJ STRANÍCKEJ TLAČI V ROKOCH 1965 – 1970

Stranická tlač predstavovala v podmienkach rozvíjajúceho sa československého socializmu oficiálnu a ústrednú mediálnu platformu s mienkotvornou funkciou. V prípade slovenského územia mal najdominantnejšie postavenie denník *Pravda* – Orgán ústredného výboru komunistickej strany Slovenska.

Predložený príspevok prezentuje výsledky výskumu obrazných pomenovaní na vybranej vzorke analytického žánru publicistiky (domácich komentárov) v rokoch 1965 – 1970 v denníku *Pravda*. Druhá polovica 60. rokov bola obdobím prudkých a významných zmien v spoločnosti aj v rámci politického usporiadania krajiny. Kontextové a historicko-spoločenské podmienky sa prejavili vo forme a obsahu používaného jazyka. Analýza obrazných pomenovaní sa sústreďuje na typologizáciu metafor na základe teórie autorskej dvojice G. Lakoffa a M. Johnsona s cieľom vytvoriť všeobecný model konceptuálnych metafor platných pre podmienky Slovenska vo vybranom období.

Všeobecný rámec vytvorený metaforami je doplnený o ďalšie skupiny obrazných pomenovaní vyskytujúcich sa v menšej miere, ale stále dotvárajúcich spoločenský náhľad cez prizmu publicistiky. Sú to frazeologizmy, prirovnania a symboly ako tradičné, tak aj novovytvorené s podtextom doby, v ktorej vznikli. Identifikácia, kategorizácia a analýza vybraných obrazných pomenovaní umožňuje načrtnúť spôsob vnímania spoločensko-politického kontextu v jazyku determinovanom ideológiou socializmu v podmienkach Československa.

Kľúčové slová: frazeologizmus, metafora, obrazné pomenovania, socializmus, tlač.

Патриция Молнарлова
Философский факультет, Университет им. Матяя Бела в Банской Быстрице,
Банска Быстрица, Словакия

ОБРАЗНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ В СЛОВАЦКОЙ ПАРТИЙНОЙ ПЕЧАТИ В 1965 – 1970 ГГ.

В условиях развивающегося чехословацкого социализма партийная печать представляла собой официальную и центральную медийную платформу с функцией формирования общественного мнения. В словацкой реальности доминирующее место занимала газета «Правда» – орган Центрального комитета Коммунистической партии Словакии.

Предлагаемая статья отражает результаты исследования образных обозначений на отдельном примере аналитического жанра публицистики (комментариев, касающейся внутренней жизни) в газете «Правда» в 1965 – 1970 годах. Вторая половина 60-х годов являлась периодом стремительных и знаменательных перемен в обществе и в рамках политического устройства страны в целом. Контекстуальные и общественно-исторические условия проявились в форме и содержании используемого языка. Анализ образных обозначений направлен на типологизацию метафор на основе теории, соавторами которой являются Дж. Лакофф и М. Джонсон, с целью определения общей модели концептуальных метафор, актуальных в условиях Словакии в обозначенное время.

В общие рамки, созданные метафорами, включаются другие группы образных обозначений, используемые в меньшей мере, но постоянно дополняющие через призму публицистики общественный взгляд. Это фразеологизмы, сравнения и символы – как традиционные, так и новообразованные, с подтекстом времени, в которое они возникли. Идентификация, категоризация и анализ выборки образных обозначений позволяет наметить способ восприятия в языке общественно-политического контекста, детерминированного идеологией социализма в условиях Чехословакии.

Ключевые слова: фразеологизм, метафора, образные обозначения, социализм, печать

Gabriel Rožai

**Filozofická fakulta, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici, Banská Bystrica,
Slovensko**

ZÁPADOSLOVANSKO-VÝCHODOSLOVANSKÉ JAZYKOVÉ KONTAKTY V NÁREČÍ VÝCHODOGEMERSKEJ OBCE PAČA (SLOVENSKO)

Na pozadí stratifikačnej teórie slovenského jazykovedca J. Horeckého môžeme západoslovansko-východoslovanský kontext v domácom slovenskom prostredí skúmať z hľadiska rôznych foriem národného jazyka (slovenčiny), realizujúceho sa v spisovných i nespisovných podobách. Jednu z foriem, ktorá zohrala významnú úlohu pri utváraní spisovnej slovenčiny, ale aj iných spisovných slovanských jazykov a mikrojazykov (napr. spisovnej ukrajinčiny či spisovnej rusínčiny), tvorí dialektná forma. Osobitosti historického jazykového a kultúrno-hospodárskeho vývinu územia súčasného Slovenska umožnili bezprostredný kontakt dialektov oboch slovanských jazykových skupín, ktorý viedol k obojstrannej determinácii nárečového stavu v slovenskom i rusínskom jazykovom prostredí, z geografického hľadiska prekračujúc hranice východného Slovenska. Cenný materiál na skúmanie kontaktov západo- a východoslovanskej jazykovej skupiny poskytujú dialekty enklávnych spoločenstiev, medzi ktoré patrí aj nárečie obce Pača vo východnom Gemeri. Nárečia rusínskych enkláv na Slovensku charakterizujú intenzívne kontakty so západoslovanským jazykovým priestorom zastúpeným východoslovenskými, ale aj poľskými nárečiami, pričom v nárečí obce Pača pozorujeme aj kontakt s dialektami stredoslovenského nárečového makroareálu, čo dokazuje napr. výskyt formantu *-ica* v slove *jalovica* [tak aj v spis. slovenčine] n. *jalufka*, *jaluuka* v iných rusínskych nárečiach či lexém ako *pekni* n. *šumni*, *шумный* [spis. slov. *pekný*], *ňahati* n. *zoxabiti* [spis. slov. *nechať*] a pod. Na druhej strane však tieto nárečia zachovávajú viaceré významné (často archaické) javy charakterizujúce dialekty východoslovanskej jazykovej skupiny, napr. reflexy *torot*, *tolot*, *teret*, *telet*; nekontrahované slovesné tvary typu *bojati sa*, *stojati* [spis. slov. *báť sa*, *stáť*]; vokál *i*, po labiálach *ji* za psl. **ě*, napr. *neďiľa*, *pjišo*, *bjili*; ako aj rôzne lexikálne javy, napr. *zaperti/zaperati* [spis. slov. *zavrieť/zatvárať*].

Realizácia tohto výskumu môže priniesť cenné poznatky o zákonitostiach jazykového miešania v rámci skúmaných jazykových skupín.

Kľúčové slová: jazykové kontakty, nárečie enkláv, karpatské rusínske nárečia.

Габриэл Рожан

Философский факультет, Университет им. Матяя Бела в Банской Быстрице,
Банска Быстрица, Словакия

ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЕ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ В ГОВОРЕ ВОСТОЧНОГЕМЕРСКОГО СЕЛА ПАЧА (СЛОВАКИЯ)

По стратификационной теории словацкого лингвиста Я. Горецкого в словацком пространстве исследуются литературные и нелитературные разновидности национального языка. Диалект сыграл важную роль при формировании словацкого литературного языка, а также других славянских литературных языков (украинского) и микроязыков (русинского). Исторические особенности языкового и культурно-экономического развития территории современной Словакии определили прямой контакт диалектов обеих славянских групп, который приводил к двусторонней детерминации диалектной ситуации в словацком и русинском языковых пространствах, выходящих за границы восточной Словакии. Ценный материал для исследования содержат диалекты энклавных сообществ, к которым относится и говор села Пача в регионе восточный Гемер. Они интенсивно контактируют с западнославянскими (восточнословацкими и польскими) говорами, причем в селе Пача наблюдается контакт и с говорами среднесловацкого диалектного макроареала: формант *-ica* в слове *jalovica* [так и в слв. лит. языке] вм. *jalufka*, *jalučka* в других русинских говорах или лексемы *pekni* вм. *šumni*, *šumnyj* [слв. лит. *pekný*], *ňahati* вм. *zoxabiti* [слв. лит. *nechat*] и др. Вместе с тем сохраняется несколько основных (часто архаичных) восточнославянских черт (рефлексии *торот*, *толот*, *терет*, *телет* типа *молоко*, *береза*; формы глаголов типа *bojati sa*, *stojati* [лит. слв. *bát' sa*, *stát'*]; гласный *i* на месте праславянского *ě* (*ned'ila*, *pjišo*, *bjili*); лексика *zaperti/zaperati* [слв. лит. *zavriet'/zatvárat'*], *cilovati* [слв. лит. *bozkávat'*], *kosa* [слв. лит. *vrkoč'*].

Реализация данного исследования позволит выявить закономерности языкового смешения в рамках рассматриваемых языковых групп.

Ключевые слова: языковые контакты, энклавные диалекты, карпатские русинские наречия.

Agnieszka Piotrowska-Wojaczyk

Wydział Filologii Polskiej i Klasycznej, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań, Polska

STRUKTURA GENETYCZNA POLSKICH NAZW RYB (NA PODSTAWIE DANYCH SŁOWNIKOWYCH)

Przedstawione w niniejszym referacie badania były prowadzone w oparciu o materiał językowy, który został wyekscerpowany ze słowników języka polskiego z przełomu XX/XXI. W oparciu o bogatą literaturę i po poczynieniu szeregu założeń teoretycznych wydzieliłam reprezentatywny dla współczesnej leksykografii zbiór polskich nazw ryb oraz zajęłam się ich pochodzeniem.

Obok elementów trwałych, stanowiących prasłowiańskie dziedzictwo leksykalne (35,8% badanego zbioru), wyodrębniłam leksemy będące efektem oddziaływań późniejszych, a powstałe w drodze neosemantyzacji (15,4%) czy zapożyczenia (45,1%). W odrębnej grupie wydzieliłam wyrazy, których etymologii nie zdołałam ustalić (3,7%).

Interesująco przedstawia się przede wszystkim warstwa zapożyczeń. Zapisana w słownictwie historia kontaktów polszczyzny z innymi językami odpowiada w dużej mierze chronologii wpływów obcych na polszczyznę ogólną. Z drugiej jednak strony szereg zapożyczeń w obrębie analizowanej grupy stanowią pojedyncze zapożyczenia z języków orientalnych, które nigdy nie oddziaływały bezpośrednio na polszczyznę. Są one przykładem ksenizmów, czyli wyrazów nazywających obce realia, charakterystyczne dla kraju danego języka – źródła pożyczki.

Można domniemywać, że rozwój wiedzy ichtiologicznej i postępująca globalizacja spowodują, iż w XXI wieku nazwy ryb będą podlegały jeszcze intensywniejszym procesom internacjonalizacji oraz okcydentalizacji.

Słowa kluczowe: leksykologia, leksykografia, ichtiologia.

Agnieszka Piotrowska-Wojaczyk

**Faculty of Polish and Classical Philology, Adam Mickiewicz University in Poznań,
Poznań, Poland**

THE GENETIC STRUCTURE OF POLISH FISH NAMES (ON THE BASIS OF DICTIONARY DATA)

The research presented in this paper was conducted on the basis of linguistic material, excerpted from Polish dictionaries, published between the 20th and 21st century. After applying abundant literature as basis for the analysis and amaking various theoretical assumptions, I selected a group of Polish fish names, representative for contemporary lexicography and I focused on their origin.

Beside permanent elements that are Proto-Slavic lexical heritage (35,8 of the material studied), I distinguished lexemes that are a result of later influences and were created due to neosemantisation (15.4%) or borrowing (41.1%). In a separate group I distinguished words I was unable to establish etymology for (3.7%).

Borrowings seem to be an interesting element. A history of the contact between Polish and other languages visible in vocabulary describes, to a significant extent, the chronology of foreign influences of general Polish. The most numerous groups of borrowings originate from languages that had the strongest influence on Polish in the past. On the other hand, many borrowings that belong to the analysed group are single borrowings from oriental languages that never influenced Polish directly. They serve as examples of xenisms, i.e. words naming foreign reality, characteristic for a country of the given language – the source of the borrowing.

One may assume that the development of ichthyology and progressing globalisation may render the processes of internationalisation and westernisation of the 21st century fish names more intensive.

Key words: lexicology, lexicography, ichthyology.

Slavka Oriňáková

**Ústav jazykových kompetencií Centra celoživotného a kompetenčného vzdelávania
Prešovskej univerzity v Prešove, Prešovská univerzita v Prešove, Prešov, Slovensko**

SLOVENSKÉ GEOGRAFICKÉ PROPRIÁ V UČEBNOM PROCESE UKRAJINSKÝCH ŠTUDENTOV

Pre ukrajinských študentov študujúcich na Slovensku slovenské študijné programy je nevyhnutné korektné komunikovať v slovenčine. Na dosiahnutie potrebných jazykových kompetencií slúži na Prešovskej univerzite kurz slovenského jazyka pre cudzincov. Jedným z prvých preberaných jazykových javov sú slovenské obyvateľské propriá, konkrétne ich tvorenie od geografických vlastných mien v singulári a pluráli vo forme maskulín aj feminín. Tieto lexikálne jednotky spôsobujú ukrajinským študentom ťažkosti rovnako vo verbálnom a v písomnom prejave.

Slovenčina a ukrajinčina sú geneticky blízke jazyky a teda zákonite tu pôsobí pozitívny ale aj negatívny medzijazykový transfer. Práve negatívny transfer čiže interferencia sa tu javí ako výrazný záporný činiteľ pri nadobúdaní jazykových kompetencií v slovenskom jazyku a to na všetkých úrovniach jazyka. Slovtvorné procesy sú vo všetkých slovanských jazykoch analogické, preto sa slovtvorba javí ako oblasť s vysokým výskytom chýb interferenčného charakteru. Cieľom našej štúdie je identifikácia konkrétnych interferenčných javov a chýb, ktorých sa ukrajinskí študenti dopúšťajú v oblasti tvorenia pomenovaní obyvateľov od toponým.

Zdrojom informácií sú písomné prejavy ukrajinských študentov realizované v rámci vyučovacieho procesu. Zameriavame sa na analýzu samostatne písaných písomných previerok a porovnávame ich s cvičeniami vypracovanými v domácom prostredí. V štúdiu osobitne sledujeme a hodnotíme tvorenie nominatívu singuláru a plurálu, tiež si zvlášť všímame tvorenie maskulín a feminín. Na základe nášho predchádzajúceho výskumu upúšťame od hypotézy, že doma vypracované cvičenia budú obsahovať menej chýb a teda budú mať vyššiu priemernú úspešnosť. Študenti nevenujú dostatočnú pozornosť domácej príprave, spoliehajú sa na blízkosť svojho materinského jazyka a slovenčiny, čím otvárajú dvere interferencii.

Kľúčové slová: Slovenčina ako cudzí jazyk, obyvateľské propriá, analýza chýb, interferencia v jazyku.

Slavka Oriňáková

Institute of language competences of the Centre of Competences and Lifelong Learning of the University of Prešov, The University of Prešov, Prešov, Slovakia

SLOVAK GEOGRAPHICAL PROPRIA IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UKRAINIAN STUDENTS

Ukrainian students enrolled for Slovak study programs in Slovakia shall communicate in Slovak language. To achieve the required language competences, students can take up a Slovak for foreigners language course that is offered by the University of Prešov. One of the first topics to be taught at the course are the Slovak propriae, namely their formation from geographical proper names in singular and plural, both feminine and masculine gender. These lexical units are difficult to use by the Ukrainian students, both in verbal and written form. In the paper, we try to identify the interference phenomena and mistakes, which are being made by the Ukrainian students in this linguistic area.

Slovak and Ukrainian are genetically close languages with both the positive and the negative interlingual transfer. The former, i.e. the interference, seems to be a significant negative agent in terms of acquiring language competences at all levels. Derivational processes are similar in all Slavic languages, so the word-formation appears to be an area with a high occurrence of interference-related mistakes. The aim of our study is to identify the specific interference phenomena and mistakes made by the Ukrainian students in terms of giving names to citizens via derivation from toponyms.

The primary source of information comes from the written speeches of Ukrainian students that have been written by them in course of the educational process. We have been focused on the analysis of tests that are being compared against homework exercises. Formation of nominative singular and plural as well as masculine and feminine gender are of a particular interest. Based on our previous research we want to decline the hypothesis that the homework exercises will contain less mistakes and thus have a higher average success rate. Students do not pay sufficient attention to self-study, as they rely on the proximity of their mother tongue and Slovak, opening thus the doors for interference to enter.

Key words: Slovak as a foreign language, geographical propria, analysis of mistakes, interference in language.

Veronika Uhríková

Štátna vedecká knižnica v Banskej Bystrici, Banská Bystrica, Slovensko

ÚLOHA CENTRA SLOVANSKÝCH ŠTÚDIÍ VO VZDELÁVANÍ SA V SLOVANSKÝCH JAZYKOCH

Slovanské jazyky, literatúry a kultúry predstavujú výnimočný vzdelávací a informačný potenciál v činnosti Štátnej vedeckej knižnice v Banskej Bystrici. Jej poslaním je popularizácia vedeckých poznatkov a ich šírenie medzi odborníkmi a laickou verejnosťou. Túto úlohu napĺňa sprístupňovaním aktuálnych vedeckých informácií, ktoré zabezpečuje prostredníctvom dôkladnej akvizície dokumentov (knihy, periodiká, DVD, CD-ROM-y a iné) a organizovaním širokého spektra aktivít s cieľom interaktívne pôsobiť na širokú verejnosť. Systematicky budovaný knižničný fond s rozsiahlou zbierkou starých a vzácných tlačí jej umožňuje sprístupňovať vedecké a metodické informačné zdroje na individuálne štúdium a zároveň ho využívať pri organizovaní vzdelávacích aktivít pre návštevníkov, hlavne prostredníctvom práce s teoretickými informačnými zdrojmi v priestoroch študovne.

Snaha knižnice maximálne uľahčiť prístup k dokumentom v slovanských jazykoch priviedla knižnicu k myšlienke vytvoriť pre ich sprístupňovanie samostatný priestor – jazykovú študovňu Centrum slovanských štúdií. V začiatkoch sa venovala ruskému jazyku a kultúre a sprístupňovala zbierku dokumentov v ruskom jazyku orientovanú predovšetkým na filológiu a lingvistické slovníky, dejiny ruskej literatúry, teóriu prekladu, kulturológiu, etnografiu, históriu a politológiu. Rokmi sa vyprofilovala na centrum, ktoré sa zameriava na sprístupňovanie dokumentov v rôznych slovanských jazykoch. Z východoslovanských jazykov sú okrem ruštiny zastúpené ukrajinský a bieloruský jazyk. Zo západoslovanských je najkomplexnejšie pokrytý fond poľského jazyka.

Pre oblasť vzdelávania v slovanských jazykoch má veľký význam spolupráca s vedcami a odborníkmi. Výsledkom tejto spolupráce sú prezentácie odborných publikácií, stretnutia s prekladateľmi a odborné prednášky. Aktívna je spolupráca so zastupiteľskými úradmi pôsobiacimi na Slovensku (s Veľvyslanectvom Ruskej federácie v Slovenskej republike, s Poľským inštitútom v Bratislave, s Veľvyslanectvom Ukrajiny v Slovenskej republike a i.).

Kľúčové slová: Štátna vedecká knižnica v Banskej Bystrici, vzdelávanie, slavistika, veda.

Вероника Угрикова

**Государственная научная библиотека в Банской Быстрице, Банска
Быстрица, Словакия**

РОЛЬ ЦЕНТРА СЛАВЯНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Славянские языки, литературы и культуры представляют собой особый образовательный и информационный потенциал в рамках деятельности научной библиотеки. Ее посланием является популяризация научных знаний, их распространение среди специалистов и неспециалистов. Эта задача решается через доступ к научной информации посредством продуманного отбора литературы (книжных и периодических изданий, DVD, CD-ROM и др) и стратегии активного взаимодействия с общественностью в широком спектре деятельности. Возможности и книжный фонд библиотеки позволяют представлять материалы для научной, научно-методической, образовательной деятельности пользователей (посредством работы с теоретическими источниками).

Стремление максимально упорядочить и систематизировать работу с книгами, изданными на разных славянских языках, привела к идее создать профилированный отдел с собственным помещением – языковой читальный зал «Центр славянских исследований» (Centrum slovanských štúdií). Сначала внимание было направлено на русский язык и культуру, поэтому предлагались собрания документов на русском языке с ориентацией прежде всего на филологию и лингвистические словари, историю русской литературы, теорию перевода, культурологию, этнографию, историю и политологию. С течением времени профилирование расширилось на другие славянские языки. Из восточнославянских языков представлены также украинский и белорусский языки. Из западнославянских языков наиболее комплексно составлен фонд польского языка. В сфере славянских языков большое значение имеет сотрудничество с учеными и специалистами (презентации научных публикаций, беседы с переводчиками и лекции), с зарубежными представительствами (Посольством Российской Федерации в Словацкой республике, Польским институтом в Братиславе, Посольством Украины в Словацкой республике и др.).

Ключевые слова: Государственная научная библиотека в Банской Быстрице, образование, славистика, наука.

**III. Umelecká literatúra z pohľadu teórie
spisovných jazykov**

**Художественная литература в ракурсе
теории литературных языков**

Дмитрий Владимирович Ларкович
Филологический факультет, Сургутский государственный педагогический
университет, Сургут, Россия

СЕМИОТИЧЕСКИЙ КОД ОБРАЗА РОССИИ В ЛИРИКЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА

В раннем творчестве Тютчева фигурирует набор словесных знаков, которые привычно характеризуют географическое положение России: «снега Полунощи глубокой», «блеск хладных зарь», «свист льдистых вьюг», «вечный полюс» и «вековая громада льдов». Однако высокая частотность в более поздних текстах свидетельствует об их изначальной концептуализированности. В более поздних стихотворениях о России зимняя символика абсолютного покоя нередко усиливается рядом других предметных образов, традиционно имеющих статическую семантику («Глядел я, стоя над Невой...»). Однако эти образы, определяющие содержание российского топоса, семантически амбивалентны и чаще обладают позитивной коннотацией. Там, где характер лирического переживания основан на выражении субъективных ощущений, связанных с автобиографическим контекстом, образ неподвижно застывшей России воспринимается лирическим героем как «бедный призрак, немощный и смутный», «край безлюдный», «места немилые, хоть и родные» и т. п. Но как только лирический герой забывает о своих личных пристрастиях, российская статичность приобретает значение непоколебимой силы, державной мощи и стабильности («Море и утёс»). Предназначение России, по мнению поэта, непосредственно связано с разрешением в первую очередь межславянских, а впоследствии и общеевропейских противоречий, возникших на пути развития цивилизации. В результате сама Россия не просто приобретает характер сакрального пространства, но и становится непосредственным воплощением Христа, а её бытовая необустроенность и связанные с этим телесные страдания («бедные селенья», «скудная природы», «край долготерпенья» и т.п.), квалифицируемые поэтом как «смиренная нагота») предстают как внешний атрибут Божественной сущности и видимая оболочка, за которой угадывается тайный Свет. Будучи результатом высокого акта Боговоплощения, Россия осуществляет свою спасительную миссию посредством Слова, его универсального творческого потенциала.

Ключевые слова: русская поэзия, Ф. И. Тютчев, семиотический код.

Dmitry V. Larkovich

Faculty of Philology, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

SEMIOTIC CODE OF THE IMAGE OF RUSSIA IN THE LYRICS OF F. I. TYUTCHEV

Tyutchev's early work includes a set of verbal signs that habitually characterize Russia's geographical position: "snows Midnight deep," "brilliance of cold dawn," "whistling ice floes," "eternal pole" and "age-old bulk of ices." However, the high degree of their frequency in the later texts of texts suggests that these signs were initially conceptualized. In Tyutchev's later poems about Russia, winter symbolism with the meaning of absolute peace is often enhanced with a number of other objective images that traditionally have static semantics ("I looked, standing over the Neva ..."). However, static images that determine the content of the Russian topos are semantically ambivalent and more often have a positive connotation. It should be noted that where the nature of the lyrical experience is based on the expression of subjective sensations that have a connection with the autobiographical context, the image of the still frozen Russia is perceived by the lyrical hero as "a poor ghost, weak and vague", "deserted land", relatives, etc. But as soon as the lyrical hero forgets about his personal predilections, Russian static character acquires the value of unshakable power, sovereign power and stability ("Sea and Rock"). The purpose of Russia, in the poet's opinion, is directly related to the resolution, first of all, of the inter-Slavic, and subsequently the all-European contradictions that have arisen in the development of civilization. As a result, Russia itself not only acquires the character of a sacred space, but also becomes the direct incarnation of Christ, and its domestic insecurity and related physical suffering ("poor villages," "poor nature," "long-suffering edge," etc.) qualified by the poet as "humble nudity") appear as an external attribute of the Divine essence and that its visible shell, behind which the secret, invisible Light is guessed. Being the result of a high act of the Incarnation of Russia, Russia carries out its saving mission through the Word, its universal creative potential.

Key words: Russian poetry, F.I. Tyutchev, semiotic code.

Мікола Хаўстовіч

Wydział Lingwistyki Stosowanej, Uniwersytet Warszawski, Warszawa, Polska

СТАНІСЛАЎ ЗАМБЖЫЦКІ І БЕЛАРУСКАЯ АНАНІМНАЯ ЛІТАРАТУРА ДРУГОЕ ПАЛОВЫ XIX СТ.

З творчасцю Станіслава Замбжыцкага беларускага чытача спрабаваў пазнаёміць у 1970–1980-я гг. Г. Каханоўскі: выявіўшы *Hutarku Staluka*, навуковец некалькі разоў у сваіх публікацыях імкнуўся давесці значнасць і каштоўнасць дадзенага тэксту для гісторыі беларускае літаратуры XIX ст. Г. Каханоўскі не паведаміў, дзе і як быў выяўлены твор. Але ягоная спасылка на Веру Тарашкевіч-Ніжанкоўскую, а таксама на ўнучак С. Замбжыцкага Марыю Ай і Алімпію Свяневіч, дазваляла меркаваць, што паходзіць рукапіс з хатняга архіва нашчадкаў паэта з Вязынкі. Даследчыку, аднак, не ўдалося “пераканаць” рэдактараў у неабходнасці надрукаваць *Hutarku Staluka*. А таму толькі ў публікацыях пра месца нараджэння Янкі Купалы згадвалася прозвішча паэта. Ягоны літаратурны твор па-беларуску нібыта загінуў: пасля смерці Г. Каханоўскага тэкст доўгі час не ўдавалася адшукаць яшчэ раз. І толькі пасля публікацыі кнігі ўспамінаў Яна Замбжыцкага *Szmat czasu* (Warszawa 2004), з’явіліся новыя і пэўныя інфармацыі пра *Hutarku Staluka*.

Сёння мы не можам адназначна сцвердзіць, што паэтычны талент уладальніка Вязынкі быў настолькі арыгінальны і самабытны, каб прызнаць яму значнае месца ў тагачасным літаратурным працэсе. Да таго ж большасць з захаваных тэкстаў С. Замбжыцкага напісаны па-польску, якім беларускамоўныя саступаюць у мастацкасці. С. Замбжыцкі для нас цікавы тым, што быў адным з невялікае колькасці літаратараў, хто ў складаныя паслямураўёўскія часы пісаў па-беларуску. А яшчэ тым, што пра яго, як пра верагоднага аўтара *Raskazu Baiłtručka* пісаў, спасылаючыся на Р. Зямкевіча, Я. Карскі. Нават першае знаёмства з беларускамоўнымі тэкстамі С. Замбжыцкага (*Hutarkaj Staluka*, а таксама фрагментамі з вершаванага апавядання *Sqd kota w Wojtelach* і легенды *Karty*) можа пацвердзіць гіпотэзу Р. Зямкевіча і Я. Карскага: стылістыка ягоных твораў даволі блізкая да ананімных *Hutarki Pauluka* і *Wiasiella Baiłtruka*. І самае галоўнае тое, што мы маем тэкст гутаркі, якая выдатна ўпісваецца ў традыцыю беларускамоўных гутарак XIX ст.

Ключавыя словы: Гутарка, атрыбуцыя, шляхта і сяляне, ваколiцы Вязынкі.

Микола Хаустович

**Факультет прикладной лингвистики, Варшавский Университет, Варшава,
Польша**

СТАНИСЛАВ ЗАМБЖИЦКИЙ И БЕЛОРУССКАЯ АНОНИМНАЯ ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

С творчеством С. Замбжицкого белорусского читателя пытался познакомить в 1970–1980-е гг. Г. Кохановский: обнаружив *Hutarku Staluka*, ученый в своих публикациях стремился довести значимость и ценность данного текста для истории белорусской литературы XIX в. Г. Кохановский не сообщил, где и как было обнаружено произведение. Но его ссылка на В. Тарашкевич-Нижанковскую, а также на внучек С. Замбжицкого Марию Ай и Олимпию Свяневич, позволяла предположить, что рукопись могла находиться в домашнем архиве потомков поэта из Вязынки. Исследователю, однако, не удалось «убедить» редакторов в необходимости напечатать *Hutarku Staluka*. А потому только в публикациях о месте рождения Янки Купалы упоминалась фамилия поэта. Его литературное произведение по-белорусски якобы пропало: после смерти Г. Кохановского текст долгое время не удавалось отыскать. И только после публикации книги воспоминаний Я. Замбжицкого *Szmat czasu* (Warszawa 2004) появилась новая и конкретная информация о произведении.

Сегодня мы не можем однозначно утверждать, что поэтический талант владельца Вязынки был настолько оригинален и самобытен, чтобы признать за ним значительное место в тогдашнем литературном процессе. К тому же большинство из сохранившихся текстов Замбжицкого написано по-польски, белорусскоязычные тексты уступают им в художественности. Замбжицкий для нас интересен тем, что он из тех немногочисленных литераторов, кто в сложные послемуравьевские времена писал по-белорусски. О нем как о вероятном авторе *Raskazu Baŭtručka* писал, ссылаясь на Р. Земкевича, Е. Карский. Знакомство с белорусскоязычными текстами Замбжицкого, а также фрагментами из стихотворного повествования *Sqd kota w Wojtelach* и легенды *Karty*) может подтвердить гипотезу Р. Зямкевича и Е. Карского: стилистика произведений довольно близка к анонимным *Гутарка Паўлюка і Вяселле Баўтрука*. И самое главное то, что мы имеем текст гутарки, которая прекрасно вписывается в традицию белорусскоязычных гутарак XIX в.

Ключевые слова: Гуторка, атрибуция, шляхта и крестьяне, Вязынка.

Николай Васильевич Ганущак

Филологический факультет, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

КАТЕГОРИЯ ПАРАДОКСА В «ОЧЕРКАХ ПРЕСТУПНОГО МИРА» ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

«Очерки преступного мира», написанные В.Шаламовым на рубеже 50-60-х годов, принято считать мрачным пророчеством писателя, который провел двадцать лет в сталинских лагерях.

В «Очерках» раскрыты жестокие законы уголовщины и механизм её влияния на окружающее общество. Их открывает принципиально значимый для писателя текст «Об одной ошибке художественной литературы». Суть этой ошибки в том, что художественная литература окружила мир воров романтическим ореолом.

Шаламов резко относится к уголовной романтике советской литературы 20-х годов. В антиромане «Вишера» он пишет о «перековке», на которую откликнулась литература, не только как о примере мертвого теоретического построения, но и как о ярком примере лицемерия. Перековка на Беломорканале привела к страшному растлению душ – и заключенных и начальства, было доказано, что принудительный труд при надлежащей его организации превосходит труд добровольный. В эту картину растления внесла свою долю художественная литература.

Писатель неоднократно обращается в своих новеллах к теме развенчания романтических, литературных представлений, согласно которым возникла вера честному слову вора в отличие от честного слова вообще. Яд блатного мира невероятно страшен. Отравленность этим ядом – растление всего человеческого в человеке. Однако советские условия для блатарей всегда были благоприятнее, чем в европейских странах. В эту благоприятность внесли, к сожалению, свою лепту поэзия и искусство в целом. Если лагерь - дно жизни, то преступный мир - это совсем другое, нечеловеческое. Автор говорит о его насквозь фальшивой театральности.

В «Очерках» В. Шаламов развенчивает прочно утвердившуюся романтизированную традицию в изображении преступного мира, обнажая вину и трагическую ошибку искусства перед жизнью, перед человеком.

Ключевые слова: Варлам Шаламов, «Очерки преступного мира», парадокс, сталинские лагеря, романтической ореол.

Микола Васильович Ганущак

**Філологічний факультет, Сургутський державний педагогічний університет,
Сургут, Росія**

КАТЕГОРІЯ ПАРАДОКСУ У «НАРИСАХ ЗЛОЧИННОГО СВІТУ» ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

«Нариси злочинного світу», написані В. Шаламовим в 50-60-і роки, прийнято вважати похмурым пророцтвом письменника, який провів двадцять років у сталінських таборах. У «Нарисах» розкриті жорстокі закони криміналу і механізм її впливу на навколишнє суспільство. Їх відкриває принципово значущий для письменника текст «Про одну помилку художньої літератури». Суть цієї помилки в тому, що художня література оточила світ злодіїв романтичним ореолом.

Шаламов критично відноситься до кримінальної романтики радянської літератури 20-х років. У антиромані «Вішера» він пише про «перековування», на яку відгукнулася література, не тільки як про приклад мертвої теоретичної побудови, але і як про яскравий приклад лицемірства. Перевиховання на Біломорканалі привело до страшного розтління душ і ув'язнених і начальства: було доведено, що примусова праця при належній її організації перевершує працю добровільну. У цю картину розтління внесла свою частку художня література.

Письменник неодноразово звертається у своїх новелах до теми розвінчання романтичних літературних уявлень, згідно з якими виникла віра чесному слову злодія на відміну від чесного слова взагалі. Це самообман наскрізь літературний. Отрута блатного світу неймовірно страшна. Отруєння нею - розтління всього людського в людині. Однак радянські умови для блатних завжди були сприятливіші, ніж в європейських країнах. У цю сприятливість внесли, на жаль, свою частку поезія і мистецтво в цілому. Якщо табір - дно життя, то злочинний світ - це не дно дна. Це зовсім інше, нелюдське. Шаламов постійно говорить про наскрізь фальшиву театральність цього світу. У «Нарисах» В. Шаламов розвінчує міцну романтизовану традицію в зображенні злочинного світу, оголюючи провини і трагічну помилку мистецтва перед життям, перед людиною.

Ключові слова: Варлам Шаламов, «Нариси злочинного світу», парадокс, сталінські табори, романтичний ореол.

Колягина Татьяна Юрьевна

Филологический факультет, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

КАТЕГОРИИ УСАДЕБНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПОЭЗИИ А. С. ПУШКИНА

В статье на материале поэзии А.С. Пушкина анализируются бытовые и духовные категории усадебной повседневности (скука, праздник, свобода, уединение, гостеприимство и др.).

Усадебный мир в лирике поэта характеризуется традиционными чертами, присущими историко-культурному феномену русской усадьбы XIX века: устоявшийся распорядок дня, определяемый часами сна и принятия пищи, цикличное движение времени от «скуки» будней к «празднику» – приезду гостей, смене погоды. При этом восприятие усадебных категорий Пушкиным неоднозначно и на протяжении всего творчества претерпевает ряд изменений. Так, например, уединение может восприниматься и как благо (тишина, покой, благоприятные для творчества), и как томительная, бесплодная скука «однообразных вечеров» и т.д.

Делается вывод о гармоничном, примиряющем отношении поэта к противоречиям повседневной жизни внутри усадьбы как реализации принципа жизни, присущего «усадебной личности» и «усадебному» типу культуры.

Ключевые слова: Пушкин, русская усадьба, повседневность, «усадебная личность», «усадебный» тип культуры.

Kolyagina Tatyana Yuryevna

Faculty of Philology, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

CATEGORIES OF MANOR EVERYDAY LIFE IN THE POETRY OF A. S. PUSHKIN

The article is based on the material of A.S. Pushkin analyzes household and spiritual categories of the manor's everyday life (boredom, celebration, freedom, solitude, hospitality, etc.). The manor world in the poet's poetry is characterized by traditional features inherent in the historical and cultural phenomenon of the 19th century Russian manor: an established daily routine, determined by the hours of sleep and eating, cyclical time movement from the "boredom" of everyday life to the "holiday" - the arrival of guests, the weather changing.

At the same time, the perception of the estate categories by Pushkin is ambiguous and undergoes a number of changes throughout the entire creative process. For example, solitude can be perceived as a blessing (silence, peace, favorable for creativity), and as a weary, barren boredom of "monotonous evenings," etc.

The conclusion is made about the harmonious, reconciling attitude of the poet to the contradictions of everyday life within the estate as the realization of the principle of life inherent in the "estate personality" and "estate" type of culture.

Key words: Pushkin, Russian manor, everyday life, "estate personality", "estate" type of culture.

Софья Витальевна Галян
Филологический факультет, Сургутский государственный педагогический
университет, Сургут, Россия

«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В ЛИРИКЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Тютчев был государственным деятелем, в арсенале средств воздействия на умы и души которого, кроме всего прочего, было Слово. Поэт теснейшим образом связывал современные политические события с вопросами веры. Он был убежден, что история вершится не человеческими усилиями, а волею провидения. Откликаясь на разные по времени и масштабу события российской и европейской истории, источник политических катастроф Тютчев видел в своеволии человеческого разума и, как следствие, духовном оскудении целых народов.

Одним из самых болезненных в русской истории и политике был так называемый «польский вопрос». Для Тютчева Польша – это часть славянского мира, и два произошедших польских восстания, свидетелем которых он стал, – для него настоящая трагедия. Он оплакивал в 1831 году «горестную Варшаву», которую пришлось принести в жертву ради целостности России, в стихотворении «Как дочь родную на закланье...». И через тридцать лет, когда российская часть Польши снова поднялась на бунт, Тютчев написал несколько стихотворений, в которых выразил боль и отчаяние, потому что рушилось то, что было ему дорого.

Для поэта одним из главных аргументов в пользу необходимости единения славян была общность славянских языков, а значит, сходство понимания основ народной жизни. Так, на выступление Мицкевича Тютчев отозвался стихотворением «От русского по прочтении отрывков из лекций г-на Мицкевича» (1842), где поддержал мысль польского поэта о том, что родство языков связывает Словом славянские народы гораздо крепче, чем усилия политиков. В стихотворении «Знамя и Слово» (1842) Знамя, то есть война, «кровавая буря», может стать лишь «предтечей спасения». Спасти (а в данном контексте спасение воспринимается исключительно в духовном, сакральном смысле) способно только Слово, причем «русское Слово» как дублет политической лирики Тютчева становится синонимом Слова Божьего. Русское Знамя и русское Слово и есть «душа страны».

Ключевые слова: Ф.И. Тютчев, польский вопрос, славянский мир.

Sofya V. Galyan

Department of Filological Education and Journalism, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

«THE POLISH QUESTION» IN THE LYRICS OF TYUTCHEV

Tyutchev was a statesman, in the Arsenal of means of influence on the minds and souls of which, among other things, was the Word. The poet closely connected modern political events with questions of faith. He was convinced that history was made not by human efforts, but by the will of Providence. Responding to the events of Russian and European history, different in time and scale, Tyutchev saw the source of political catastrophes in the self-will of the human mind and, as a result, the spiritual impoverishment of entire Nations.

One of the most painful in Russian history and politics was the so-called «Polish question». For Tyutchev, Poland is a part of the Slavic world, and the two Polish uprisings that he witnessed were a real tragedy for him. He mourned in 1831 the «sorrowful Warsaw», which had to be sacrificed for the sake of the integrity of Russia, in the poem «As a daughter native to the slaughter...». And thirty years later, when the Russian part of Poland again rose to revolt, Tyutchev wrote several poems in which he expressed pain and despair, because that collapsed what was dear to him.

For the poet, one of the main arguments in favor of the need for unity of the Slavs was the commonality of the Slavic languages, and hence the similarity of understanding the foundations of people's life. So, in the performance of Mickiewicz Tyutchev responded to the poem «From the Russian by reading excerpts from the lectures of Mr. Mickiewicz» (1842), where he supported the idea of the Polish poet that binds the affinity of languages the Word Slavic peoples is far stronger than the efforts of politicians. In the poem «The Banner and the Word» (1842) Flag, that is the war, «bloody storm», may be only the «forerunner of salvation». Save (and in this context salvation is perceived exclusively in the spiritual, sacred sense) can only Word, and «Russian Word» as a doublet of political lyrics Tyutchev becomes synonymous with the Word of God. The Russian Flag and the Russian Word are the «soul of the country».

Key words: F. I. Tyutchev, the Polish question, the Slavic world.

Marta Kováčová

**Filozofická fakulta, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici, Banká Bystrica,
Slovensko**

OBRAZ ČLOVEKA A VOJNY V NOVELE VALENTÍNA RASPUTINA *ŽI A PAMÄTAJ* A ROMÁNOVEJ KRONIKE LADISLAVA ŤAŽKÉHO *AMENMÁRIA*

Príspevok sa venuje problému postavenia mladého človeka v druhej svetovej vojne i vo Veľkej vlasteneckej vojne, jeho pozícii a postoja k nej a dôsledkom, ktoré z tragických a dramatických udalostí vyplývali. Pozornosť je venovaná aj dezertérstvu ako etickému problému.

Autorka pracuje s textami dvoch spisovateľov: slovenského spisovateľa Ladislava Ťažkého (1924 – 2011), ktorého sa priamo dotkli hrôzy druhej svetovej vojny. Svoje postoje vyjadril v románovej kronike *Amenmária* – v próze o slovenských vojakoch na východnom fronte.

Druhým dielom je novela ruského spisovateľa Valentína Rasputina (1937 – 2015) «*Живу и помню*» (v slovenskom preklade Ruženy Dvořákovéj-Žiaranovej pod názvom *Ži a pamätaj*), v ktorej spisovateľ rieši problém dezertérstva mladého vojaka Andreja Guskova.

V obidvoch dielach rezonuje predovšetkým nezmyselnosť vojny a s ňou spojený opodstatnený protest mladých ľudí, ktorí majú právo na život.

Výber dvoch spomenutých autorov a uvedených diel nebol náhodný. Druhá svetová vojna i Veľká vlastenecká vojna, rozohrávajúce tragické osudy postáv, ďalej psychologické sondy do duší hrdinov, spoločné hľadanie zmyslu života po vážnych rozhodnutiach, za ktoré sa platilo smrťou, stupňovanie napätia a postupné odkrývanie pravdy – to sú hlavné atribúty literárneho majstrovstva obidvoch spisovateľov.

V príspevku zaujíma osobitú miesto obraz a jazyk analyzovaných a porovnávaných literárnych diel.

Kľúčové slová: vojna, denník, dezercia, obraz, jazyk.

Марта Ковачова

**Философский факультет, Университет им. Матяя Бела в Банской Быстрице,
Банска Быстрица, Словакия**

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА И ВОЙНЫ В ПОВЕСТИ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА «ЖИВИ И ПОМНИ» И РОМАНЕ-ХРОНИКЕ ЛАДИСЛАВА ТЯЖКОГО «АМИНЬМАРИЯ»

В статье анализируется проблема участия молодого человека во Второй мировой войне и в Великой отечественной войне, его положения и отношения к этой необходимости и как результат последствиям трагических и драматических событий. Внимание уделяется также дезертирству как этической проблеме.

Анализируются тексты двух авторов. Первый из них – словацкий писатель Ладислав Тяжки (1924 – 2011), которого прямо коснулись ужасы Второй мировой войны. Свои взгляды он отразил в романе-хронике «Аминьмария» (слв. «Amenmária») – в прозе о словацких военных, попавших на восточный фронт. Второй автор – русский писатель Валентин Распутин (1937 – 2015), посвятивший теме войны повесть «Живи и помни» (в словацком переводе Ружены Дворжаковой-Жиарановой с эквивалентным названием «Ži a pamätaj»). В этом произведении решается проблема дезертирства молодого бойца Андрея Гуськова.

В обоих произведениях прежде всего резонирует бессмысленность войны и связанный с ней обоснованный протест молодых людей, имеющих право на жизнь.

Выбор упомянутых авторов и указанных произведений не случаен. Вторая мировая война и Великая Отечественная война, разыгрывающая трагические судьбы персонажей, психологическое проникновение в душу героев, общие поиски смысла жизни после принятия важных решений, платой за которые была смерть, нарастание напряжения и постепенное раскрытие правды – главные черты художественного мастерства обоих писателей.

Особое место отведено образам и языку анализируемых и сравниваемых художественных произведений.

Ключевые слова: война, дневник, дезертирство, художественный образ, язык.

Anton Repoň

**Filozofická fakulta, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici, Banská Bystrica,
Slovensko**

OSOBITOSTI ROZPRÁVAČSKÉHO ŠTÝLU V OBRÁZKOC Z GUBERNIE M. J. SALTYKOVA-ŠČEDRINA

Analýza kompozičnej výstavby čít v pred reformnom období v práci spisovateľa ukázala, že dominantnou formou rozprávania autora je „ich-forma“. Takýto rozprávačský štýl umožňuje vznik špecifického obrazu rozprávača, ktorý plní dvojakú funkciu. Na jednej strane hovorí o tom, čo videl, na druhej strane skryto hodnotí vzniknutú situáciu. Systém rozprávania príbehu vedie k personalizácii rozprávania, to znamená, k vzniku nového obrazu rozprávača – personalizovaného autora, ktorý má svoje meno, charakter a podrobnú sociálno-psychologickú charakteristiku. Jeho uvedenie do príbehu vedie k subjektívizovanému rozprávaniu, ktoré sa prejavuje v používaní zámen, osobných slovesných tvarov a autorských poznámok.

Pozícia autora prechádza celým príbehom, od prvej črty (*Úvodom*) a končí sa poslednou črtou: *Cesta (Namiesto epilógu)*. Obraz autora-rozprávača je autoritatívny, pretože on organizuje celý príbeh. Len niekedy spisovatelia prenášajú rozprávanie na inú osobu *Prvé rozprávanie súdneho pisára, Druhé rozprávanie súdneho pisára, Starec*. Subjektívizované rozprávanie je plné lyrických a publicistických úvah, ktoré umožňujú pozerat' sa na javy v spoločensko-sociálnych súvislostiach.

Na základe analýzy sme dospeli k záveru, že Saltykov-Ščedrin často aplikuje metódu používania „cudzieho slova“ (M. M. Bachtin), ktoré je vždy graficky vyznačené úvodzovkami. Táto technika vytvára predpoklady pre vznik rozprávania príbehu v prvej osobe a to z rôznych uhlov pohľadu. „Cudzie slovo“ je u Saltykova-Ščedrina spojené s hodnotením danej situácie.

Kľúčové slová: Saltykov-Ščedrin, *Obrázky z gubernie*, autor, rozprávač, rozprávanie, subjektívizovaná forma rozprávania, „ich-forma“, „er-forma“, kompozičná výstavba čít.

Anton Repoň

Faculty of Arts, Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

CHARACTERICS OF THE NARRATIVE STYLES IN FABLES FROM THE GUBERNIA BY M. E. SALTYKOV-SHCHEDRIN

The analysis of the composite construction of the faces in the pre-reform period in the work of the writer showed that the dominant form of the author's narrative is "ich-form." This narrative style allows for the creation of a specific image of a narrator that performs a dual function. On the one hand, he talks about what he saw, on the other hand, he evaluates the situation. The narrative story system leads to the personalization of the narrative, that is, to the creation of a new image of the narrator - a personalized author who has his name, character and detailed socio-psychological characteristics. His introduction into the story leads to subjectivized narrative, which is manifested in the use of confusion, personal verbal forms and author's notes.

The position of the author goes through the whole story, from the first feature (*Introduction*) and ends with the last trace: *The Path (Instead of the Epilogue)*. The image of the author is authoritative because he organizes the whole story. Only sometimes the writer carries a narrative to another person, for example, in the stories *The First Narrative of the Judicial Second Narrative of the Judicial Writer, The Old Man*. Subjectivized narrative is full of lyrical and journalistic considerations.

On the basis of the analysis, we have concluded that Saltykov-Shchedrin often applies the method of using a "foreign word" (M. M. Bakhtin), which is always graphically indicated by quotation marks. This technique creates the prerequisites for the narrative of the story in the first person, from different point of view. Saltykov-Shchedrin's "foreign word" is associated with the assessment of the situation.

Key words: Saltykov-Shchedrin, Fables from the Gubernia, author, narrator, narrative, subjectivized form of narration, "ich-form", "er-form", composite construction of faces

Мартин Лизонь

**Философский факультет, Университет им. Матея Бела в Банской Быстрице,
Банска Быстрица, Словакия**

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В РОМАНЕ «GENERATION П» КАК АТРИБУТЫ СМЕНЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ

Статья посвящена исследованию лингвистических аспектов постмодернистского романа «Generation П» Виктора Пелевина, при помощи которых формируется одна из его сюжетных доминант – функционирование массмедийного пространства в постсоветской России.

Лингвистический анализ текста ориентирован на языковые единицы, подтверждающие смену культурной парадигмы, отражающие трансформацию политической, экономической и социальной систем. Выявленные в процессе анализа языковые единицы – заимствованные слова – специфическим образом указывают на симулятивный и одновременно тоталитарный характер массмедийного, а в рамках него рекламного дискурса.

Актуализация / использование заимствованной лексики рассматривается как результат влияния новых технологий и виртуализации действительности. Прослеживается, каким образом отражается постепенное превращение индивида в потребителя, которому навязывается роль подопечного, нуждающегося в постоянной заботе, обеспечиваемой массмедийным пространством.

Ключевые слова: заимствованные слова, культурная парадигма, массмедиа, реклама, «Generation П».

Martin Lizoň

Faculty of Arts, Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

LOAN WORDS IN THE “GENERATION II” NOVEL AS ATTRIBUTES OF CULTURAL PARADIGM CHANGE

The article deals with the study of the *Generation II* postmodern novel by Victor Pelevin and its linguistic aspects, with the help of which one of his plot dominants is formed — the mass media functioning in post-Soviet Russia.

The text’s linguistic analysis is focused on language units, confirming the cultural paradigm change, reflecting the transformation of the political, economic and social systems. The language units identified during the analysis — loan words — specifically indicate the simulative and at the same time totalitarian nature of the mass media, and within it the advertising discourse.

The actualization / use of loan vocabulary is considered as the result of the new technologies influence and the virtualization of reality. We trace the reflection of the gradual transformation of an individual into a consumer, to whom the role of a ward in need of constant care provided by the mass media space is being imposed.

Key words: loan words, cultural paradigm, mass media, advertising, Generation II.

Ivana Slivková

Filozofická fakulta, Prešovská univerzita v Prešove, Prešov, Slovensko

STATUS BIELORUSKÉHO JAZYKA VO FORMOVANÍ KULTÚRNEJ IDENTITY LITERÁRNEJ POSTAVY

Príspevok analyzuje pozíciu bieloruského jazyka v charakteroch literárnych postáv, ktoré spoluvytvárajú obraz kultúrnej identity. Interkulturalita vzťahov a typológia týchto postáv v histórii bieloruskej literatúry i v súčasných textoch poukazuje na významný status jazyka ako znaku kultúry a zároveň na sociálno-spoločenské podmienky jeho vývinu. Štruktúra vzťahov a diferenciacia pozícií nositeľov jazyka odzrkadľuje historické súvislosti a politizáciu kultúry, ale aj postupné snahy intelektualizovania literatúry a rozšírenia jej funkcií. Zameranie sa na texty z rôznych období umožňuje komparatívny pohľad na dejiny bieloruského jazyka a dotvára obraz národnej mytológie ako pevnej súčasťi kultúrnej sebaidentifikácie. Multikultúrny priestor historického Bieloruska i súčasná bilingválna societa sú v umeleckých textoch často zobrazované ako znaky bieloruskej kultúrnej identity. Jazyková otázka bola súčasťou politického zápasu spoločnosti v období národného obrodzenia a v rôznych obmenách je v modernej i postmodernej literárnej tvorbe reflektovaná dodnes.

Príspevok sa zameriava na interpretáciu jazykových vzťahov literárnych hrdinov v troch rozličných obdobiach. Prvú interpretačnú skupinu tvoria klasici bieloruskej literatúry národného obrodzenia zo začiatku 20. storočia (J. Kupala, J. Kolas, M. Bahdanovič), druhú autori modernej literatúry z konca 20. a začiatku 21. storočia (N. Hilevič, R. Baradulin) a tretím príkladom z literárnej postmodernity je tvorba I. Babkova. Potreba výskumu jazykových dejín v čase sústredenia sa na ich modernizáciu a internacionalizáciu je aktuálna, pretože, na jednej strane, jazykové vzťahy zachované v literárnom dedičstve tvoria kostru kultúrnej jednoty, a na strane druhej, zabezpečujú diverzitu globalizačného procesu a multikultúrneho priestoru.

Kľúčové slová: interkultúrna komunikácia, kultúrna identita, bieloruský jazyk, bieloruská literatúra, interpretácia.

Ивана Сливкова

**Философский факультет, Прешовский университет в Прешове, Прешов,
Словакия**

СТАТУС БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРСОНАЖА

В докладе анализируется статус белорусского языка в представлении литературных персонажей, которые совместно создают образ культурной идентичности. Межкультурность отношений и типология этих персонажей в истории белорусской литературы и в современных текстах указывает на особый статус языка как показателя культуры, а также на социально-общественные условия его развития. Структура отношений и дифференциация позиций носителей языка отражает исторические взаимосвязи и политизацию культуры, а также последовательное стремление к интеллектуализации литературы и расширению её функций. Привлечение текстов различных периодов позволяет сформировать сравнительный взгляд на историю белорусского языка и дополнить образ народной мифологии как устойчивой части культурной самоидентификации. Мультикультурное пространство исторической Беларуси и современное двуязычное общество в художественных текстах часто изображаются как показатели белорусской культурной идентичности. Языковой вопрос был частью политической борьбы общества в период народного возрождения и отражается по сей день.

Статья посвящена интерпретации языковых отношений между литературными героями трёх различных хронологических периодов. Первую анализируемую группу составляют классики белорусской литературы народного возрождения начала XX века (Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович), вторую – авторы современной литературы конца XX – начала XXI века (Н. Гилевич, Р. Бородулин), а третьим примером в литературе постмодернизма избрано творчество И. Бобкова. История языка и акцент на его модернизацию и интернационализацию актуальны, поскольку, с одной стороны, языковые связи, отражаясь в литературном наследии, формируют основу культурного единства, а с другой, – определяют разнообразие процесса глобализации и мультикультурности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурная идентичность, белорусский язык, белорусская литература, интерпретация.

**IV. Preložený umelecký text vo vzťahu
k spisovnému jazyku**

**Переводной художественный текст
в отношении к литературному языку**

Лариса Анатольевна Сугай

**Философский факультет, Университет им. Матей Бела в Банской Быстрице,
Банска Быстрица, Словакия**

**«ВЕНОК СОНЕТОВ» ФРАНЦЕ ПРЕШЕРНА И ЕГО
ПЕРЕВОДЫ НА СТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ И
ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ
(ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОВОГО КАНОНА
И ЯЗЫКОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ)**

Доклад посвящен «Венку сонетов» (Sonetni Venec) Франце Ксаверия Прешерна (France Ksaverij Prešeren, 1800–1849). Современник Пушкина и Мицкевича, один из основоположников словенского литературного языка, Прешерн не только расширил горизонты словенской литературы до европейского уровня, но предопределил появление и широкое распространение в славянской поэзии в целом наиболее сложной структурно-жанровой поэтической формы – венка сонетов. Важнейшую роль в становлении данного жанра в поэзии славянских народов сыграл первый перевод «Сонетного венка» на русский язык, осуществленный Ф. Е. Коршем (1889).

Автор характеризует переводы «Венка сонетов» «словенского Орфея» на сербский, болгарский, украинский, словацкий и чешский языки, сравнивает переводы на русский язык Корша и Сергея Шервинского, дает критический анализ новых версий «венка» в переводе Е. В. Степановой.

Отдельно рассматривается в докладе вопрос о лингвистических и экстралингвистических причинах передачи/непередачи переводчиками из разных стран магистрального пятнадцатого сонета как акростиха. Акромагистрал Прешерна характеризуется как авторская модернизация канона венка сонетов, не познанная первоначально первым русским переводчиком, но впоследствии повлиявшая на создание Федором Коршем его оригинальных венков сонетов, затерянных в архивах академика и до сих пор неизвестных специалистам и публике.

Ключевые слова: Франце Прешерн, венок сонетов, славянская поэзия, Ф. Е. Корш, акромагистрал, архивные находки.

Larisa Anatolievna Sugay

Filozofická fakulta, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici, Banská Bystrica,
Slovensko

«SONETOVÝ VENIEC» FRANCA PREŠERNA A JEHO PREKLADY DO VÝCHODOSLOVANSKÝCH A ZÁPADOSLOVANSKÝCH JAZYKOV (PROBLÉMY ŽÁNROVÉHO KÁNONU A JAZYKOVÝCH MOŽNOSTÍ)

Príspevok je venovaný *Vienku sonetov* (Sonetni Venec) Franca Ksavera Prešerna (France Ksaver Prešeren, 1800 – 1849). France Ksaver Prešeren bol súčasník Puškina a Mickievicza, jeden zo zakladateľov slovinského spisovného jazyka, ktorý rozšíril horizonty slovinskej literatúry na európsku úroveň, predurčil vznik a rozšírenie vienka sonetov ako novej poetickéj formy v slovanskej poézii. Dôležitú úlohu vo formovaní uvedeného žánra v poézii slovanských jazykov zohral aj prvý preklad *Vienka sonetov* do ruštiny, ktorého autorom bol F. J. Korš (1889).

Autor charakterizuje preklady *Vienka sonetov* „slovinského Orfea“ do ukrajinčiny, slovenčiny a češtiny, porovnáva Koršove preklady do ruštiny, ako aj preklady Sergeja Šervinského, podáva kritickú analýzu nových verzíí „vienka“ v preklade J. V. Stepanovovej.

Osobité miesto v príspevku zaujíma otázka o lingvistických a extralingvistických príčinách verného/neverného prekladu magistrálneho pätnásteho sonetu originálu ako akrostichu prekladateľmi. Prešernov „akromagistrál“ je charakterizovaný ako autorská modernizácia kánonu vienka sonetov, ktorá neskôr ovplyvnila vznik originálnych vienkov sonetov Fiodora Korša. Toto dielo sa stratilo v archívoch akademika a do dnešných dní nie je známe ani odborníkom, ani čitateľskej verejnosti.

Kľúčové slová: France Prešeren, vienok sonetov, slovanská poézia, F. J. Korš, „akromagistrál“, archívne objavy.

Kamila Schillová

**Filozofická fakulta, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici, Banská Bystrica,
Slovensko**

NA MARGO VZŤAHU PREKLADATEĽKY A POETKY MÁRIE RÁZUSOVEJ-MARTÁKOVEJ K SPISOVNÉMU JAZYKU

Láska prekladateľky a poetky Márie Rázusovej-Martákovej k slovenčine prirodzene vyplynula z prostredia, v ktorom vyrastala, zo vzťahov v rodine a v spoločnosti, ktoré ju od detstva formovali. Jej vzťah k jazyku sa postupne prejavil v básnickej tvorbe, prozaických dielach a neskôr, samozrejme, v prekladoch z ruštiny, francúzštiny či nemčiny. Názory a postoje k stavu spisovnej slovenčiny napokon publikovala v článkoch a statiach, ktoré sa sporadicky objavovali na stránkach dobových periodík, akými boli Slovenská reč, Matičné čítanie, Kultúrny život či Slovenské pohľady. Prostredníctvom nich reflektovala kvalitu slovenčiny v pôvodnej literatúre ako aj v literatúre prekladovej. Čistota rodnej reči jej ležala na srdci a očividne jej na nej záležalo nielen z pohľadu autorky, ale aj z pohľadu redaktorky a čitateľky. Články o čistote jazyka, polemiky o preklade aj pôvodnej literatúre tvoria súčasť publicistiky, pod ktorú sa podpísala. Konštatujeme, že napriek tomu, že publicistická aktivita Márie Rázusovej-Martákovej nebola na prvý pohľad kvantitatívne až taká významná (v Martákovej personálnej bibliografii E. Viskupovej sa uvádza osem článkov na spomínanú tému), svojimi príspevkami výstižne a vecne reagovala na jazykové problémy, s ktorými sa stretávala ako redaktorka aj ako čitateľka. Ak vezmeme do rúk Martákovej básne, rozprávky, preklady či články, môžeme len skonštatovať, že jej dielo nielen bolo, ale aj stále je prínosom do „studnice jazyka“. Ako sme už spomenuli, prekladateľkina publicistická tvorba nebola na prvý pohľad kvantitatívne významná. Podľa nášho názoru si Martáková bola vedomá, že svoj postoj k slovenčine najlepšie manifestuje vlastnou prácou. Sama išla ostatným príkladom, a tak zanechala pečať na generáciách čitateľov množstva diel svojej pôvodnej aj prekladovej tvorby.

Kľúčové slová: národný jazyk, jazyková kultúra, preklad, slovenský jazyk, ruský jazyk.

Kamila Schillová

Faculty of Arts, Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

ON THE ATTITUDE OF TRANSLATOR AND POET MÁRIA RÁZUSOVÁ-MARTÁKOVÁ TO LITERARY SLOVAK

Translator and poet Maria Rázusová-Martáková's love for Slovak naturally emerged from the environment she grew up in, from the relationships within her family and from the society that had formed her since childhood. Her attitude to the language gradually became evident in her poetry and prose works, and later, of course, in her translations from Russian, French and German. She finally published her opinions and attitudes about the state of literary Slovak in articles that appeared sporadically on the pages of periodicals such as *Slovenská reč*, *Matičné čítanie*, *Kultúrny život* and *Slovenské pohľady*. Through them she reflected the quality of the Slovak language in its original literature as well as in its translation literature. The purity of her mother tongue was near to her heart, and she obviously cared about it not only from the viewpoint of author, but also from that of editor and reader. Her work as a journalist includes articles about language purity, translation polemics and original literature. We note that, despite the outwardly limited breadth of Mária Rázusová-Martáková's journalistic work (there are eight articles on the present subject in Martáková's personal bibliography of E. Viskupová), her contributions responded in a concise and substantive manner to the language problems she faced as an editor and as a reader. If we take Martáková's poems, fairy tales, translations and articles, it becomes apparent that her work not only was but continues to be a contribution to the "wellspring of the language". As we have already mentioned, the translator's journalistic work was not quantitatively significant at first glance. In our opinion, Martáková was aware that her attitude towards Slovak was best manifested by her own work. She was an example for others, leaving a mark on generations of readers with her original writings and translations.

Key words: the national language, language culture, translation, Slovak language, Russian language.

Ульяна Верина
Филологический факультет, Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ Г. АЙГИ В ПЕРЕВОДАХ М. ВАЛЕКА И О. МАШКОВОЙ

Русскоязычная поэзия Г. Айги впервые была издана книгами в переводах на словацкий и чешский языки в 1967 г. Первой вышла книга «Žena sprava» в переводе М. Валека, в том же году появилась книга чешских переводов О. Машковой «Tady». Выполненные независимо друг от друга, переводы продемонстрировали различные подходы к новаторским элементам поэтики Г. Айги и специфике его стиля (циклизация, графика и синтаксис, лексика). В книге «Žena sprava» стихи даны без циклизации и датировки, и последовательность их, по сравнению со сформированными авторскими циклами, сохранена не всегда. Однако это не является свидетельством осознанной стратегии переводчика (в позднейших русскоязычных изданиях наблюдаются колебания в составе циклов, а кроме того, не известно, с каких оригиналов, отданных ему в рукописи, М. Валек делал переводы). Всего в книгу вошло 49 стихотворений. О. Машкова воспроизвела циклизацию, заглавия и датировку пяти циклов 1954–1966 гг. В книгу «Tady» вошло 75 стихотворений. В переводах М. Валека графика и синтаксис часто приведены к «правильному» виду. Переводчик использовал прописные буквы, добавлял знаки препинания там, где они отсутствовали в оригинале, чтобы сформировать предложения, и, наоборот, отказывался от «беззаконных» двоеточий и тире, к которым так склонен Г. Айги. О. Машкова сохранила авторскую особенность писать строчными буквами без знаков препинания и добавлять двоеточия и тире, обеспечивающие особый смысловой и интонационный акцент. В отношении неологизмов Г. Айги переводчики также избрали различные подходы. М. Валек заменял неологизмы описательными фразами, О. Машкова по возможности сохраняла особенности авторской лексики. Сопоставление переводов показывает, что М. Валек отдавал предпочтение смысловой точности, тогда как О. Машкова уделяла значительное внимание формальной новизне.

Ключевые слова: Г. Айги, М. Валек, О. Машкова, поэтический перевод, идиостиль.

Ulyana Verina

Faculty of Philology, Belarusian State University, Minsk, Belarus

FEATURES OF IDIOSTYLE OF G. AYGI IN TRANSLATIONS BY M. VALEK AND O. MASHKOVA

Russian-language poetry of G. Aygi was first published books in translations into Slovak and Czech languages in 1967. The first was the book «Žena sprava» in the translation of M. Valek, the same year the book of Czech translations of O. Mashkova «Tady» appeared. The translations carried out independently of each other demonstrated various approaches to the innovative elements of the poetics of G. Aygi and the specifics of his style (cyclization, graphics and syntax, lexis). In the book «Žena sprava» the verses are given without cyclization and dating, and their sequence are not always preserved compared to the formed author cycles. However, this is not evidence of a deliberate strategy of the translator (in later Russian-language publications there are fluctuations in the composition of the cycles, and besides, it is not known from which handwritten originals M. Valek did translations). In total the book includes 49 poems. O. Mashkova reproduced the cyclization, the titles and the dating of the five cycles of 1954–1966. The book «Tady» includes 75 poems. Graphics and syntax in M. Valek's translations are often reduced to the «correct» form. The translator used capital letters, added punctuation marks where they were absent in the original in order to form sentences, and, on the contrary, refused to use the «lawless» colon and dash to which G. Aygi is so inclined. O. Mashkova retained the author's peculiarity of writing in lower case letters without punctuation marks and adding colons and dashes for a special semantic and intonational emphasis. As for the neologisms of G. Aygi the translators also chose various approaches. M. Valek replaced neologisms with descriptive phrases, O. Mashkova whenever possible retained the features of the author's lexis. Comparison of translations shows that M. Valek preferred semantic accuracy, while O. Mashkova paid considerable attention to formal novelty.

Key words: G. Aygi, M. Valek, O. Mashkova, poetic translation, idiostyle.

Николай Валентинович Трус
Институт литературоведения им. Янки Купалы НАН Беларуси, Минск,
Беларусь

ИМРИХ КРУЖЛЯК – ПЕРЕВОДЧИК ПРОГРАММНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ ЯНКИ КУПАЛЫ

Нами уже проведено комплексное исследование, впервые позволяющее представить все сведения о словацкой рецепции творчества Янки Купалы (1882–1942) с 1947 по 2017 год. Основные его итоги представлены на страницах научного и методического журнала «Родное слово» (Минск, 2018, № 1). Тем самым подготовлена основа для системного анализа – с учетом общественно-политической парадигмы, идейных и творческих приоритетов различных исторических этапов. В истории перевода белорусской литературной классики на словацкий язык стихотворение «А кто там идет?» (1905–1907), своеобразная художественная визитка нации начала XX века, занимает особое место.

Обращение к эмигрантской публикации программного произведения – «Kto to tam ide?» (журнал «Horizont», 1983, № 1/2; перевел М. Žiar) – вывело на свет цепочку неизвестных в белорусском литературоведении фактов. Мариан Жиар (Marian Žiar) – псевдоним, за которым стоит известный деятель словацкой эмиграции Имрих Кружляк (Imrych Kružliak; 1914–2019), публицист, историк, представитель «католической модерны». С 1972 года – шеф-редактор журнала «Horizont» (Мюнхен). С 1987 года – председатель Союза словацких писателей и художников в эмиграции.

Названный перевод М. Жиара был опубликован в год выхода в свет сборника «А кто там идет?» (Минск, 1983), в котором хрестоматийное произведение Янки Купалы переведено на 82 языка. Словацкая художественная интерпретация в этом издании представлена не была.

Публикация перевода, осуществленного в период «холодной войны», – беспрецедентный факт. Его введение в современный культурный и научный обиход существенно корректирует ракурсы видения словацко-белорусских литературных связей XX века, обогащает их информационно, снимает прежние идеологические табу.

Ключевые слова: белорусская литература, словацкая эмиграция, художественный перевод.

Nikolay Valentinovich Trus

Institute of literary studies Yanka Kupala NAS of Belarus, Minsk, Belarus

IMRICH KRUŽLIAK TRANSLATOR SOFTWARE POEMS OF YANKA KUPALA

We have already conducted a comprehensive study, which for the first time allows us to present all the information about the Slovak reception of creativity Yanka Kupala (1882–1942) from 1947 to 2017. Its main results are presented on the pages of the scientific and methodological journal «Rodnaje slova» (Minsk, 2018, № 1). Thus, the basis for the system analysis has been prepared, taking into account the socio-political paradigm, ideological and creative priorities of various historical stages. In the history of translation of the Belarusian literary classics into the Slovak language the poem «Who goes there?» (1905–1907), a kind of artistic business card of the nation of the early twentieth century, occupies a special place.

Contacting emigre publishing software works – "Kto to tam ide?" (the magazine «Horizont», 1983, No. 1/2; translated M. Žiar) – brought to light chain unknown in the Belarusian literature of the facts. Marijan Žiar is the pseudonym behind which there is a well-known figure of Slovak emigration Imrich Kružliak (1914–2019), writer, historian, representative of the «Catholic Nouveau». Since 1972 – chief editor of the magazine «Horizont» (Munich). Since 1987 – Chairman of the Union of Slovak writers and artists in emigration.

Named translation of Žiar M. was published in the year of publication of the book «Who goes there?» (Minsk, 1983), in which the textbook by Yanka Kupala was translated into 82 languages. The Slovak artistic interpretation was not presented in this edition.

The publication of the translation made during the cold war is an unprecedented fact. His introduction to the modern cultural and scientific life significantly corrects the perspectives of the Slovak-Belarusian literary relations of the twentieth century, enriches their information, removes the old ideological taboos.

Key words: Belarusian literature, Slovak emigration, literary translation.

Стефан Дорчак

**Философский факультет, Университет им. Матяя Бела в Банской Быстрице,
Банска Быстрица, Словакия**

(НЕ)ПЕРЕВОДИМОСТЬ КРЫЛАТЫХ ФРАЗ ИЗ РОМАНА ИЛЬФА И ПЕТРОВА «12 СТУЛЬЕВ»

В статье рассматривается словацкий перевод выбранных выражений из сатирического романа Ильфа и Петрова «12 стульев», получивших широкое распространение в России и странах СНГ, активно используемых носителями языка. Лингвистический анализ оригинального текста охватывает крылатые выражения, созданные творческим духом соавторов как специфические единицы идиолекта. Они стали неотъемлемой частью культурно-литературного опыта нескольких поколений читателей, получили статус лингвокультурем. В целевом языке соотносимые устойчивые единицы отсутствуют, что представляет проблему при переводе (сохранении) сатирических, комических, иронических коннотаций, а также двусмысленности как художественного приема.

Для получения более достоверных результатов компаративный метод применяется при анализе двух переводных текстов, один из которых относится к концу 40-х гг. (перевела Г. Руппелдтова), а второй – к началу 60-х гг. (перевел Я. Ференчик). Выявлено, что точность перевода крылатых выражений (лингвокультурем), не имеющих лингвокультурного эквивалента, семантически сужается и образно ограничивается, что приводит к неполному трансферу при эмоциональном отражении духа времени и к редукции специфического юмора, так как реципиент не обладает необходимой культурно-фоновой информацией, которую содержит и обыгрывает оригинал. Это приводит к потере или ослаблению *комического* элемента в целевом тексте у обоих переводчиков и коннотативному сдвигу в принимающей культуре.

Ключевые слова: устойчивые выражения, сатира, художественный перевод, комичное, лингвокультурема.

Štefan Dorčák

Faculty of Arts, Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovensko

(UN)TRANSLABILITY OF ELOQUENT PHRASES: ILF AND PETROV'S 12 CHAIRS

The paper deals with the Slovak translation of selected winged phrases from Ilf and Petrov's 12 Chairs – a satirical masterpiece. These eloquent expressions have become a part of the everyday language. Belonging to author's idiolect, they're a tough nut to crack even for an experienced translator, since they absent in the target culture, and thus the translation may lead to a possible loss of both the satirical and ironical connotations and the semantic ambiguity that had been masterminded by the co-authors.

A comparative method of two different Slovak translations has been used upon analysing the phrases – dated to the end of 40's (Ruppeltdova) and to the beginning of 60's (Ferencik). We have uncovered that the accuracy of eloquent phrases translation is rather low from the semantic point of view and the cultural climate of that era is not reproduced in the translation, for the recipient is not a bearer of the cultural-background information of the original text. All of the above factors lead to the *dilution* or even a loss of the comical element in the target text as well as to the connotative shift of within the receiving culture.

Key words: catchphrases, satirical work, translation, comical element.

Bożena Kotuła

Wydział Filozoficzny, Uniwersytet Matej Bela, Bańska Bystrzyca, Słowacja

JĘZYKOWE SPOSOBY WYRAŻANIA RUCHU W JĘZYKU POLSKIM I SŁOWACKIM (NA PRZYKŁADZIE WIERSZA *LOKOMOTYWA* J. TUWIMA I JEGO SŁOWACKIEGO TŁUMACZENIA)

Celem mojego wystąpienia będzie porównanie dwóch tekstów poetyckich polskiego i jego słowackiego przekładu. Przedmiotem analizy będzie utwór Juliana Tuwima *Lokomotywa*, który zaliczany jest do tzw. poezji dziecięcej. Wiersz jest pełen ruchu i dynamicznie zmieniających się obrazów, dlatego interesować mnie będą sygnalizowane w tytule językowe sposoby wyrażania ruchu. Będą to różnorodne leksemy mówiące o ruchu wprost (o jego tempie, narastaniu, natężeniu itp), czyli przede wszystkim czasowniki ruchu i przysłówki. Niezwykle ważna w tekście jest jego warstwa brzmieniowa. Tuwim z wielkim mistrzostwem oddał dźwięki ruszającej, rozpędzającej się i wreszcie pędzącej lokomotywy. Zastosował takie wyrazy, które imitują odgłosy wydawane przez jadący pociąg.

W wierszu obserwujemy liczne środki artystyczne. Dzięki zastosowaniu animizacji (personifikacji) lokomotywa przypomina „ciężką, ogromną” postać, z której spływa pot. Kiedy stoi „sapie, dyszy i dmucha”, potem powoli, ociężale, ospale rusza, aby wreszcie przyspieszyć biegu i gnać coraz prędzej. Istotną rolę odgrywa też hiperbola, a więc wyolbrzymienie atrybutów maszyny.

Interesować będzie mnie przede wszystkim to, w jaki sposób tłumacz poradził sobie z oddaniem w języku słowackim rytmu, onomatopeji i pozostałych środków instrumentacji zgłoskowej występujących w polskim oryginale. Przeanalizuję też słowackie ewiwalenty polskich leksemów wykorzystanych w tekście przez poetę, aby opisać dynamikę ruszającego pociągu.

Słowa kluczowe: poezja, J. Tuwim *Lokomotywa*, czasowniki ruchu, rytm, onomatopeja.

Bożena Kotuła

Faculty of Arts, Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

**THE LANGUAGE METHODS OF MOTION'S EXPRESSION
IN POLISH AND SLOVAK LANGUAGE (BASED ON
J. TUWIM'S POEM *LOCOMOTIVE* AND
ITS SLOVAK TRANSLATION)**

The aim of my speech will be comparison of two poetic texts – Polish and its Slovak translation. The subject of the analysis will be literary work *Locomotive* written by Julian Tuwim, which belongs to the poetry for children. The poem is full of motion and variable scenes, therefore my interest will be focused on language methods of motion's expression. There are various lexemes, that express movement forward (about its pace, rise, intensity etc.), in other words mainly verbs of motion and adverbs. The layer of the sound is very important in the text. Tuwim masterly used sounds of locomotive, that is moving, getting underway or slowing down. He applied the noises, which imitate sounds of moving train.

We follow many figures of speech in the poem. The locomotive reminds „heavy, gigantic“ character, from which sweat flows down owing to the use of personification. When it's not moving it „puffs, pants and gasps“, then slowly, heavily, wearily starts to move in order to speed up and dash fastest as possible. Hyperbole also has an important function, because it magnifies locomotive's attributes.

I will be mostly interested in the way how the Slovak translator managed to render rhythm, onomatopoeias and rest of the syllabic figures of speech of Polish original. I will be analysing Slovak equivalents of Polish lexemes used in text by the poet in aim to describe dynamics of the moving train.

Key words: poetry, J. Tuwim *Locomotive*, verbs of motion, rhythm, onomatopoeia.

V. Dynamické tendencie v spisovnom jazyku a kultúrno-jazyková politika

Динамические тенденции в литературном языке и культурно-языковая политика

Gabriela Olchowa

Wydział Filozoficzny, Uniwersytet Mateja Bela, Bańska Bystrzyca, Słowacja

POLSKA I SŁOWACKA POLITYKA JĘZYKOWA – STAN I PERSPEKTYWY

Celem niniejszego artykułu jest omówienie problematyki związanej z kulturą języka, a przede wszystkim z polityką językową, zarówno wewnętrzną, a więc prowadzoną w danym kraju, jak i zewnętrzną, kierowaną do diaspory polskiej i słowackiej oraz cudzoziemców. Zarysowana zostanie sytuacja językowa Polski i Słowacji, podane źródła mocy języka oraz ukazana promocyjna działalność wielopodmiotowa i wielokierunkowa. Szczególna uwaga poświęcona zostanie kształtowaniu postaw wobec języka. Wskazane zostaną wyzwania polskiej i słowackiej polityki językowej, a także perspektywy języka polskiego w Słowacji, języka słowackiego w Polsce i obu języków w Unii Europejskiej i szerzej w świecie.

Słowa kluczowe: kultura języka, polityka językowa, język polski.

Gabriela Olchowa

Faculty of Arts, Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

POLISH AND SLOVAK LANGUAGE POLICY – CONDITION AND PERSPECTIVES

The aim of this article is to discuss issues related to the culture of the language, and above all to the language policy, both internal, i.e. conducted in Poland and Slovakia and external, addressed to the Polish and Slovak diaspora and foreigners. The language situation in Poland and Slovakia will be presented, as well as the sources of language power and promotional, multi-entity and multi-directional activities will be demonstrated. Particular attention will be dedicated to shaping attitudes towards language. Challenges of Polish and Slovak language policy, as well as perspectives of Polish language in Slovakia, Slovak language in Poland and both languages in the European Union and more broadly in the world will be pointed out.

Key words: language culture, language policy, Polish language.

Андрей Краев

**Педагогический факультет, Католический университет в Ружомберке,
Ружомберок, Словакия**

ЭВОЛЮЦИЯ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

В истории развития фонетической системы польского языка ударение занимает особое место. От праславянского польский унаследовал свободное и подвижное ударение в слове. К XIII веку большинство исследователей относят стабилизацию места ударения: основная часть учёных считает, что оно первоначально закрепилось за инициальным слогом (как и в древнечешском языке), некоторая часть лингвистов утверждают, что ударение и в данный период было парокситональным. В XV веке начинается процесс превращения польского словесного ударения из инициального в парокситональное, хотя вопрос о причинах и механизме данного преобразования нельзя считать до конца решённым. Окончательную стабилизацию места ударения на предпоследнем слоге учёные относят к XVI веку, а первое упоминание о его нормативном характере как в польских, так и в заимствованных словах относится к 1621 году (в словаре Г. Кнапского). В ту эпоху парокситональное ударение соблюдается не только в отдельных словах, но и в ритмических группах, содержащих энклитики. Утрата такого типа ударения относится уже к концу XVIII века, в современном языке аналогичные слова или ритмогруппы имеют ударение на третьем (или, реже – четвёртом) от конца слоге. В современном польском языке словесное ударение, по мнению А.В. Исаченко, является монотоничным без просодической нагрузки на гласные фонемы – ударение постоянное и не вызывает качественных изменений безударных гласных. Вопрос о материальной природе ударения в современном польском языке решался и решается по-разному, однако основные характеристики современного польского ударения можно свести к следующему положению: оно является преобладающе динамическим (силовым) с определённой ролью тонального и квантитативного компонентов.

Ключевые слова: польский язык, словесное ударение, развитие.

Andrey Kraev

Teachers' Training Faculty, Catholic University, Ružomberok, Slovakia

WORD STRESS EVOLUTION IN THE POLISH LANGUAGE

Stress (word stress) plays a peculiar role in the process of development of the Polish language phonetic system. Polish inherited free and movable word stress from the Proto-Slavonic language. Most specialists consider that the placement of the Polish word stress had been stabilised by the XIII century. Some linguists argue that it had become initial (like in Old Czech), i.e. placed on the initial syllable of a word, some others think that the stress was already paroxytone even at that period. The process of converting the word stress from initial to paroxytone started in the XV century. The issue of causes and mechanism of those changes is still far from being solved. The concrete stabilisation of the Polish word stress placement is usually dated back to the XVI century. The first evidence of its normative paroxytone character can be found in G. Knapski's dictionary published in 1621. At that period the paroxytone word stress is strictly observed not only in separate words, but also in rhythmic groups with enclitics. Such type of stress was lost in the end of the XVIII century, those words and/or rhythmic groups have the stress on the third (or, rarely, on the fourth) syllable from the end in Modern Polish. A. V. Issatschenko argues that in the Modern Polish language stress is monotonic without a special prosodic load on the vocals, i.e. the stress is constant, and it does not cause quantitative changes in unstressed vowels. The issue of the material character of the Modern Polish word stress has been solved differently according to different scholars. The main characteristic features of the Polish word stress can be defined as follows: word stress in Modern Polish is predominantly dynamic (force) with some influence of the tonal and quantitative component.

Key words: the Polish language, word stress, evolution.

Andrea Spišiaková

Filozofická fakulta, Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave, Trnava, Slovensko

VYUŽITIE FRAZEOLOGIZMOV A PRECEDENTNÝCH FENOMÉNOV V REKLAMNÝCH SLOGANOCH

Reklama je už niekoľko desaťročí pevnou súčasťou nášho života a silne vplýva na naše cítenie a chovanie. Cieľom reklamného textu je upútať pozornosť cieľovej skupiny zákazníkov, na čo reklama využíva široké spektrum jazykových prostriedkov. Okrem rýmu sa v jazyku reklamy aktívne využívajú také jazykové prostriedky ako metafora, metonymia, porovnávanie, opakovanie, hyperbola, synekdocha, slovné hry založené na polysémii a homonymii a mnohé iné. V neposlednom rade autori reklám využívajú frazeologizmy, príslovia, porekadlá a precedentné fenomény. Doterajšie lingvistické výskumy v tejto oblasti naznačujú, že transformované frazeologizmy a precedentné fenomény sa v reklame uplatňujú vo väčšej miere ako v pôvodnom znení. Cieľom príspevku je na praktickom materiáli poukázať na skutočnosť, že transformovanie týchto prostriedkov je v reklame vskutku aktívnym procesom a vyčleniť základné spôsoby transformovania, ktoré sú produktívne pri tvorbe reklamných textov s ohľadom na funkcie, ktoré v reklame plnia. Frazeologizmy a precedentné fenomény sú nesporne dôležitou súčasťou reklamných textov, pretože umožňujú okamžité rozpoznanie u nositeľov jazyka a ich rýchle zapamätanie a následnú reprodukciu medzi obyvateľstvom. Medzi produktívne spôsoby transformovania frazeologizmov a precedentných fenoménov v slovenskom a ruskom jazyku autorka vyčleňuje zámenu komponentu so zakomponovaním názvu výrobku alebo firmy, implikáciu, sémantickú transformáciu, vytváranie kalambúrov a začleňovanie okazionalizmov a neologizmov do reklamného sloganu. Špecifikom originálnych reklamných sloganov je schopnosť postupom času prechádzať do rečovej komunikácie a stávať sa tak súčasťou povedomia príslušníkov určitej spoločnosti. Analýza jazyka reklamy je preto veľmi aktuálnou v súčasnej lingvistike.

Kľúčové slová: reklama, slogan, transformácia, frazeologizmus, precedentný fenomén.

Андреа Спишиакова

**Философский факультет, Университет св. Кирилла и Мефодия в г. Трнава,
Трнава, Словакия**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РЕКЛАМНЫХ ЛОЗУНГАХ

Реклама уже несколько десятилетий является неотъемлемой частью жизни человека и в значительной мере воздействует на наши эмоции и поведение. Целью рекламного текста является привлечь внимание целевой группы покупателей, для чего используется широкий спектр языковых средств. Кроме рифмы в языке рекламы активно применяются такие языковые средства, как метафора, метонимия, сравнение, повтор, гипербола, синекдоха, языковая игра, основанная на полисемии и омонимии, и многие другие. Достаточно часто авторы рекламы обращаются к фразеологизмам, пословицам, поговоркам и прецедентным феноменам. Проведенные в этой сфере лингвистические исследования указывают, что в трансформированной форме фразеологизмы и прецедентные феномены в рекламе используются чаще, чем в исходном оформлении. Целью статьи является на основе изучения фактического материала указывает на активность процесса трансформирования и выявить его основные способы, продуктивные при создании рекламных текстов с учетом их функций. Фразеологизмы и прецедентные тексты выступают важным элементом рекламы, поскольку позволяют носителям языка мгновенно их распознать, быстро запомнить и в дальнейшем репродуцировать в общественной среде. К продуктивным способам трансформирования в словацком и русском языке автор относит замену традиционного компонента названием продукта или фирмы, импликацию, семантическую трансформацию, создание каламбуров и включение окказионализмов и неологизмов в рекламный лозунг. Спецификой оригинальных рекламных лозунгов выступает способность со временем включаться в речевую коммуникацию и становиться составной частью сознания представителей конкретного общества, поэтому в современной лингвистике изучение языка рекламы актуально.

Ключевые слова: реклама, лозунг, фразеологизм, трансформация, прецедентный текст.

Martyna Szczepaniak

Wydział Polonistyki, Uniwersytet Jagielloński, Kraków, Polska

TEKST LITERACKI W INTERNECIE

Tekst literacki jest tekstem pisany, co, jak udowadnia Walter Jackson Ong w *Oralności i piśmiennictwie* wpływa także na jego formę. W niniejszym referacie przedstawiam zmiany jakim podlegają teksty epiczne, liryczne i dramatyczne po ich ponownej publikacji w internecie na przykładzie portalu wolnelektury.pl, który został założony przez fundację Nowoczesna Polska jako cyfrowa biblioteka gwarantująca łatwy dostęp do treści książek dla każdego, w tym oferując do nich dostęp online, wykorzystujący zwykłą przeglądarkę internetową.

Wykorzystam przy tym kategorie różnicujące język pisany i mówiony wymienione przez Aleksandra Wilkonia, to znaczy: zawartość kodów pozajęzykowych, w tym przypadku przede wszystkim kodu wizualnego w postaci między innymi ilustracji; waga kontekstu i powiązania z nim obecne w danym tekście; jego dialogowy lub monologowy charakter; oficjalność obiegu; trwałość oraz wynikająca z niej wariantywność. Umożliwiają one także rozróżnienie tekstu pisanego i internetowego. Biorąc pod uwagę każdą z nich z osobna, określam w jakim stopniu dana cecha tekstów literackich publikowanych na portalu wolnelektury.pl świadczy o ich przynależności do tekstów internetowych bądź pisanych.

Dodatkowo przyglądam się metatekstowym i paratekstowym informacjom towarzyszącym każdemu utworowi tam opublikowanemu, porównując je z paratekstem obecnym na okładce tradycyjnie drukowanych książek.

Analizy te pozwolą na dokładne umiejscowienie tekstów literackich sekundarnie internetowych, do których zgodnie z klasyfikacją Jana Grzeni należą utwory publikowane na portalu wolnelektury.pl, na *continuum* tworzonym przez teksty pisane i internetowe.

Słowa kluczowe: tekst literacki, tekst pisany, tekst internetowy

Martyna Szczepaniak

Faculty of Polish Studies, Jagiellonian University, Kraków, Poland

LITERARY TEXT ON THE INTERNET

Literary text is a written text, which, as Walter Jackson Ong proved in *Orality and Literacy*, also influences its form. In this article I will present the changes epic, lyric and drama text undergo in order to be republished on the internet, taking as an example web portal wolnelektury.pl. It was created by Nowoczesna Polska foundation to become a digital library that would guarantee easy access to the contents of books for everyone, including a possibility to read them using just a standard internet browser.

I will make use of categories differentiating written and oral language listed by Aleksander Wilkoń, which are: non-verbal codes included in the text, in this case it would primarily be visual code, for example illustrations; the importance of the context and its clues present in the text; its dialogical or monological character; officiality of its publishing and circulation; permanence and variability that stems from it. They also allow for differentiating written and internet text. Considering each of these categories I will determine in what degree literal texts published on wolnelektury.pl belong to written or internet texts.

In addition, I will also examine metatextual and paratextual information that accompany each and every literary work published there, comparing them with paratextual information presented on covers of traditionally printed books.

These analyses will allow me to place secondary internet literary texts, to which texts published on wolnelektury.pl belong according to classification created by Jan Grzenia, on continuum created by written and internet texts.

Key words: literary text, written text, internet text.

Joanna Szadura

**Wydział Humanistyczny, Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie,
Lublin, Polska**

TRĄBA PORWAŁA KROWĘ OLGĘ. TABLOIDYZACJA WSPÓŁCZESNEGO JĘZYKA I KULTURY

Rok 1989 stanowi dla polskiej rzeczywistości społecznej swoistą cezurę polityczną, ekonomiczną i kulturową. Dokonujące się w każdej z tych sfer zmiany rejestruje język. Koduje zarówno takie tendencje rozwojowe polszczyzny ogólnej jak: demokratyzację, intelektualizację, urynkowanie, czy technologizację, jak i tabloidyzację – zjawisko, które nie dotyczy tylko pewnego typu czasopiśmiennictwa – ale już *typu kultury i jej aksjologicznej przestrzeni*. Przedmiotem wystąpienia jest analiza tabloidalnego sposobu prezentacji świata zarażającego media głównego nurtu i wpływającego na kształt społecznego dialogu oraz kulturę. Materiałem poddanym analizie są teksty zaczerpnięte z polskiej prasy codziennej, dzienników publicystycznych, tabloidowej telewizji oraz Internetu. Operuje się w nich m.in.: sensacyjnością, uproszczeniami, selektywnym opisem pseudow wydarzeń (faktoidów), popularyzowaniem takiego sposobu postrzegania świata, który oddala odbiorcę od rzeczywistych problemów, łamaniem tabu obyczajowego, agresją słowa i obrazu, perswazją i manipulacją oraz łatwo przyswajalnymi formułami. Ten rodzaj komunikacji stał się *nowomową naszych czasów*, tj. językiem podporządkowanym postępującej komercjalizacji, konsumpcjonizmowi i celom politycznym.

Słowa kluczowe: tabloidyzacja kultury; tabloidyzacja języka; tabloid;
współczesna polszczyzna; komercjalizacja; konsumpcjonizm; ideologizacja.

Joanna Szadura

**Faculty of Humanities, University of Marie Curie-Skłodowska in Lublin, Lublin,
Poland**

***TRĄBA PORWAŁA KROWĘ OLGE.* TABLOIDIZATION OF THE CONTEMPORARY LANGUAGE AND CULTURE**

The year 1989 was a political, economic and cultural turning point in the Polish social reality. The changes taking place in each of these spheres are reflected in the language which registers such developmental trends of the general Polish language as: democratization, intellectualization, marketization and technicization, but also tabloidization – a phenomenon which does not refer only to a certain type of the press, but also to a *type of culture and its axiological sphere*. The subject matter of the study is an analysis of the tabloid-style way of presentation of the world which infects the mainstream media and influences the form of the social dialogue and culture. The analysed material comprises texts from the Polish everyday press, daily papers, tabloid-style television and internet. They make use of e.g. sensation, simplification, selective description of pseudo-events (factoids), popularization of such a way of perceiving the world which draws the recipient away from real problems, violation of social taboos, aggressive words and images, persuasion and manipulation, as well as easily assimilable formulas. This type of communication has become *a newspeak of our times*, that is a language subordinate to the progressing commercialization, consumerism and political purposes.

Key words: tabloidization of culture; tabloidization of language; tabloid; contemporary Polish language; commercialization; consumerism; ideologization.

Екатерина Евгеньевна Матюшенко
Философский факультет, Университет Константина Философа в Нитре,
Нитра, Словакия
Институт русского языка и словесности, Волгоградский государственный
социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

ДИАЛОГИЧНОСТЬ КАК ОБЛИГАТОРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕДИАТЕКСТА МОЛОДЕЖНОГО ЖУРНАЛА НАЧАЛА XXI ВЕКА

Молодежная пресса занимает особую нишу в системе печатных СМИ. Прежде всего это обусловлено особенностями целевой аудитории, представленной молодыми людьми в возрасте 14-24 лет, так как помимо универсальных функций (коммуникативная, познавательная и ценностно-ориентирующая), характерные для средств массовой информации в целом, молодежные СМИ выполняют социализаторскую функцию. Журналисты оказывают влияние на поведение молодых людей и формируют их жизненную позицию.

В работе рассматривается диалогичность как одна из ключевых категорий медиатекста молодежного журнала. Анализ фактического материала показал, что журналисты используют различные способы сокращения дистанции с читателем, в том числе средства внешней диалогичности, реализующие направленность речи на адресата. В результате анализа медиатекстов молодежных журналов («Cool», «OOPS!», «Yes!», «Elle Girl», «Bravo» и др.) выявлено, что внешняя диалогичность эксплицируется в них вопросно-ответными единствами, глагольными и местоименными формами второго лица множественного числа, «мы»-формам, вопросительным предложениям, а также обращениями и формами повелительного наклонения.

Ключевые слова: медиатекст, молодежный журнал, диалогичность

Ekaterina Matiushenko

**Faculty of Arts, Constantine the Philosopher University in Nitra, Nitra, Slovakia
Institute of the Russian Language and Literature, Volgograd State Socio-
Pedagogical University, Volgograd, Russia**

DIALOGISM AS AN OBLIGATORY CONSTITUENT OF YOUTH MAGAZINE MEDIATEXT AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

The youth press occupies its own particular niche in the print media system. This results, above all, from peculiarities of its target audience, represented by youngsters aged 14-24. Besides universal (communicative, cognitive, value-oriented) functions, which are typical of all media, youth media perform a socialisation function. Journalists may have a significant impact on young people's behaviour and their life attitude.

The research deals with dialogism as one of the main categories of a youth magazine mediatext. It's found out that journalists apply various techniques to diminish a gap between them and their audience. As an example the research focuses on external dialogism means in such Russian youth magazines as *Cool*, *OOPS!*, *Yes!*, *Elle.Girl*, *Bravo*, etc. As the result of the youth magazine mediatexts analysis it was established that external dialogism is used with the help of question-answer units, verbal and pronominal plural forms of the 2nd person, «we»-forms, questions, as well as forms of address and the Imperative forms.

Key words: mediatext, youth magazine, dialogism.

Lesia Budnikovová

Filologická fakulta, Užhorodská národná univerzita, Užhorod, Ukrajina

TVORENIE A PREKLAD ANATOMICKEJ TERMINOLÓGIE (NA MATERIÁLI SLOVENSKEHO A UKRAJINSKEHO JAZYKA)

Terminológia medicíny sa vyznačuje dlhou históriou i jazykovým vývojom. Základom medzinárodnej podoby medicínskych termínov, ktoré sa delia na anatomicke a klinické, je latinčina a gréčtina. Od medzinárodnej anatomickej terminológie sú závislé jej národné verzie, sú z nej odvodené.

Na základe medzinárodnej podoby anatomickej nomenklatúry vznikli národné názvoslovie. V slovenčine je za prvé dielo predstavujúce slovenskú anatomicke nomenklatúru v ucelenej podobe považované *Nomina anatomica. Slovenské telovedné názvoslovie*, ktoré bolo vydané v roku 1935 J. Ledényi-Ladzianskym. Ukrajinská anatomicke terminológia, podobne ako ostatné národné terminológie, vychádza z medzinárodne schváleného názvoslovie. Anatomicke terminológia ukrajinského jazyka bola prvýkrát publikovaná v roku 1925 pod názvom *Nomina Anatomica Ucrainica*.

V našom príspevku sa zameriame na porovnanie slovensko-ukrajinských ekvivalentov v anatomickej terminológii, pre ktoré východiskom bol latinský jazyk. Zameriame sa na porovnanie slovenských anatomických termínov s predponami **medi-**, **nad-**, **pod-**, **pred-**, **od-**, **pri-**, **za-** a ich ukrajinských ekvivalentov.

Na základe porovnania skúmaných slovenských a ukrajinských anatomických ekvivalentov môžeme povedať, že takmer všetky ekvivalenty sú v oboch jazykoch tvorené rovnakými prefixmi. V slovenčine aj ukrajinčine sa používajú domáce termíny popri medzinárodne platných anatomických názvoch. Slovenské a ukrajinské anatomicke ekvivalenty sa najčastejšie tvoria s využitím vlastných slovotvorných prostriedkov, ale niekedy v oboch jazykoch dochádza k prevzatíu cudzieho termínu a jeho prípadnej adaptácii.

V slovenčine aj ukrajinčine viacsovné názvy vznikajú veľmi často doslovným prekladom, so zachovaním tvarov vo východiskovom jazyku. V ukrajinčine sa však na rozdiel od slovenčiny doslovný preklad latinského termínu uplatňuje dôsledne. V slovenskej anatomickej terminológii sa doslovný preklad uplatňuje len čiastočne.

Kľúčové slová: anatomicke terminológia, preklad, ekvivalent.

Леся Будникова
Филологический факультет, Ужгородский национальный университет,
Ужгород, Украина

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ПЕРЕВОД АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАЦКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА)

Медицинская терминология характеризуется долгой историей и развитием. Основой международной формы медицинских терминов, которые подразделяются на анатомические и клинические, является латинский и греческий языки. От международной анатомической терминологии зависят ее национальные версии.

На основе международной формы анатомической номенклатуры возникли национальные номенклатуры. В словацком языке «*Nomina anatomica. Slovenské telovedné názvoslovie*» считается первым представителем словацкой анатомической номенклатуры, которая была опубликована в 1935 году. Украинская анатомическая терминология, как и другие национальные терминологии, основана на утвержденной международной номенклатуре. Анатомическая терминология украинского языка была впервые опубликована в 1925 году под названием «*Nomina Anatomica Ukrainica*».

В нашем докладе мы сосредоточимся на сравнении словацко-украинских эквивалентов в анатомической терминологии, для которых основой был латинский язык. Мы концентрируемся на сравнении словацких анатомических терминов с приставками **medzi-**, **nad-**, **pod-**, **pred-**, **od-**, **pri-**, **za-** и их украинских эквивалентов.

Основываясь на сравнении изученных словацких и украинских анатомических эквивалентов, можно сказать, что почти все эквиваленты в обоих языках производятся одинаковыми приставками. Как в словацком, так и в украинском языках используются собственные термины в дополнение к международно признанным анатомическим названиям. Словацкие и украинские анатомические эквиваленты чаще всего формируются с использованием их собственных словообразующих средств.

В словацком и украинском языках многословные названия очень часто переводятся буквально, с сохранением формы языка оригинала. Однако в украинском языке, в отличие от словацкого, буквальный перевод латинского термина применяется последовательно. В словацкой анатомической терминологии буквальный перевод применяется лишь частично.

Ключевые слова: анатомическая терминология, перевод, эквивалент.

Галина Васильевна Кукуева
Филологический факультет, Сургутский государственный педагогический
университет, Сургут, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЕ ЭССЕ

Доклад посвящен анализу языковой личности, отраженной в интернет-жанре эссе. Данный речевой жанр рождается на пересечении признаков бумажного субстрата эссе с признаками, свойственными интернет-коммуникации. Самопрезентация языковой личности автора определяется как поведенческое выражение эмоциональных и когнитивных элементов Я-концепции через формирование себя в виртуальном пространстве как активного субъекта. Материалом исследования послужили тексты эссе, размещенные на сайте <http://zhurnal.lib.ru>.

В качестве экстралингвистических факторов рассматриваются субстрат и его характеристики: мультимедийность, гипертекстуальность, интерактивность, жанр, тематическая наполненность. Лингвистическими факторами являются внутритекстовые языковые регулятивные средства, служащие для выражения интенций пишущего. В результате анализа данных факторов установлено, что языковая личность автора эссе имеет признаки активного пользователя Интернета, желающего заявить о себе в процессе живого общения с виртуальным читателем. В репрезентации языковой личности отсутствуют четкие гендерные и анкетные характеристики, они заменяются «ником», дающим свободу самопрезентации. Особой частью самопрезентации являются «профайл» и приемы речевой рефлексии. Языковая личность в интернет-жанре эссе представлена следующими типами: рефлексирующий автор, экспрессивный автор, лирический автор.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, речевой жанр, эссе, языковая личность, самопрезентация.

Galina Vasilievna Kukueva

Faculty of Philology, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC FACTORS OF SELF-PRESENTATION OF THE LANGUAGE PERSONALITY IN THE INTERNET-GENRE ESSAY

The report is devoted to the analysis of the linguistic personality reflected in the online genre of the essay. This speech genre is born at the intersection of the paper substrate essay features with features inherent in Internet communication. Self-presentation of the author's linguistic personality is defined as a behavioral expression of emotional and cognitive elements of the Self-concept through the formation of oneself in the virtual space as an active subject. The research is based on the texts of an essay posted on the website <http://zhurnal.lib.ru>.

The substrate and its characteristics are considered as extralinguistic factors: multimedia, hypertextuality, interactivity, genre, thematic content. Linguistic factors are intra-linguistic regulatory means used to Express the intentions of the writer. As a result of the analysis of these factors, it is established that the linguistic identity of the author of the essay has signs of an active Internet user who wants to Express himself in the process of live communication with a virtual reader. In the representation of the linguistic personality there are no clear gender and personal characteristics, they are replaced by "nick", which gives freedom of self-presentation. A special part of self-presentation is "profile" and speech reflection techniques. Language personality in the online genre of essay is represented by the following types: reflective author, expressive author, lyrical author.

Key words: Internet communication, speech genre, essay, language personality, self-presentation.

VI. Kognitívna lingvistika a teória slovanských spisovných jazykov

Когнитивная лингвистики и теория славянских литературных языков

Dorota Filar

Wydział Humanistyczny, Instytut Filologii Polskiej, Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin, Polska

SEMANTYKA NARRACYJNA W BADANIACH NAD JĘZYKOWYM OBRAZEM ŚWIATA

Celem referatu jest wykorzystanie kategorii narracyjności w badaniach nad językowym obrazem świata. Przyjmuję bowiem, że pojmowanie języka w terminach „wielkiej narracji” i „małych narracji” stanowi jedno z istotnych założeń teorii językowego obrazu świata, który nie jest przecież tworem statycznym, „spetryfikowanym”, lecz ma cechy dynamicznej, antropocentrycznie motywowanej „opowieści”, o tym, jak postrzegamy rzeczywistość, jak „toczą się” rzeczy w świecie. Narracje językowe, usytuowane w przestrzeni intersubiektywnej wiedzy i doświadczeń, uznają za wspólnotowy twór członków społeczności językowo-kulturowej. Najważniejszym celem przedstawionych badań będzie więc wykorzystanie kategorii narracyjności – z całym jej interdyscyplinarnym podłożem (wyrastającym z filozofii, psychologii, historiozofii czy nauk kognitywnych) – w analizie danych językowych i w procesie ich semantycznej interpretacji.

Słowa kluczowe: językowy obraz świata, narracyjność, „język jako wielka narracja”, małe narracje w języku.

Dorota Filar

**Faculty of Humanities, University of Marie Curie-Skłodowska in Lublin, Lublin,
Poland**

NARRATIVE SEMANTICS IN RESEARCH ON THE LINGUISTIC WORLDVIEW

The paper incorporates the category of narrative into the scope of research of the linguistic worldview. The concept of language defined in terms of „grand narrative” and „micro-narratives” constitutes a substantial enhancement of the theory of linguistic worldview. As I see it, linguistic image of the world is not a „static”, „frozen” structure, but is a kind of „dynamic story”, about how we interpret reality and how things „go on” in the world. My central thesis is: the conception of natural language as „grand narrative”, being a „collective work” of linguistic and cultural community. I focus on the projection of the category of the narrative – with all its background and interdisciplinary potential (rooted in philosophy, psychology, historiography or cognitive sciences) – onto the realm of semantic mechanisms, which allows its application to language data analysis.

Key-words: linguistic worldview, narrativity, „language as grand narrative”, micronarratives in language.

Татьяна Александровна Сироткина
Филологический факультет Сургутского государственного педагогического
университета, Сургут, Россия

ОБРАЗЫ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

В последнее время, в связи с усилением процессов глобализации и интеграции, актуальным является исследование проблем региональной идентичности – системной совокупности культурных отношений, связанных с понятием «малая родина». Материалом для описания образа определенного региона могут являться самые различные тексты. В настоящем докладе на материале текстов диалектной речи и художественных произведений региональных авторов будут рассмотрены образы Севера Западной Сибири.

Научные работы, посвященные изучению региональной идентичности жителей Севера Западной Сибири, очень немногочисленны, как немногочисленны и источники диалектного материала, на котором может строиться описание региональной идентичности жителей региона. Наше исследование осуществлялось на материале сравнительно нового лексикографического источника – книги «Русское слово на земле Югорской (опыт словаря старожильческих говоров Обь-Иртышского Междуречья» (Ханты-Мансийск, 2014, 290 с.).

Анализ материала показал, что и в записях живой речи носителей языка, и в художественных текстах ярко репрезентируются такие черты региональной идентичности жителей Севера Западной Сибири, как хорошее знание природы региона, способов выживания в тяжелых климатических условиях, традиционных местных промыслов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-412-86002 «Образы Севера Западной Сибири в разных типах дискурса»).

Ключевые слова: Север Западной Сибири, образ региона, диалектная речь, художественные тексты.

Tatyana Aleksandrovna Sirotkina

Faculty of Philology, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

IMAGES OF THE NORTH OF WESTERN SIBERIA IN THE SPEECH OF THE REGIONAL RESIDENTS

Recently, in connection with the intensification of the processes of globalization and integration, it is relevant to study the problems of regional identity - the systemic set of cultural relations associated with the concept of "small homeland. The material for describing the image of a particular region can be a variety of texts. In this report, on the basis of dialect speech texts and works of art by regional authors, images of the North of Western Siberia will be considered.

The scientific works devoted to the study of the regional identity of the inhabitants of the North of Western Siberia are very few, as are the sources of dialectal material on which the description of the regional identity of the inhabitants of the region can be built. Our research was carried out on the material of a relatively new lexicographic source - the book "The Russian Word in the Land of Yugorskaya (experience of the dictionary of old-time dialects of the Ob-Irtysh Interfluve" (Khanty-Mansiysk, 2014, 290 p.).

The analysis of the material showed that such features of the regional identity of residents of the North of Western Siberia, such as a good knowledge of the nature of the region, methods of survival in harsh climatic conditions, and traditional local crafts, are vividly represented in the records of live speech of native speakers and in artistic texts.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 18-412-86002 "Images of the North of Western Siberia in Different Types of Discourse").

Key words: North of Western Siberia, image of the region, dialect speech, literary texts.

Ірына Іванаўна Караткевіч

Філалагічны факультэт, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

ЭТНІЧНЫЯ МАРКЕРЫ Ў СЛАВЯНСКІХ СЛОЎНІКАХ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ЗНАЧЭННЯ

У пэўны гістарычны і этапны перыяды лексікаграфічныя крыніцы розных народаў сваімі асноўнымі рысамі адлюстроўваюць працэс станаўлення нацыянальнай самасвядомасці гэтых народаў і адыгрываюць аднолькавую ролю ў фарміраванні іх моўных сістэм, таму можна казаць пра агульныя заканамернасці ў гістарычным развіцці нацыянальнай слоўнікавай практыкі. У якасці прыкладу разглядаюцца беларускі нацыятворчы слоўнік (“Слоўнік беларускай мовы” І. Насовіча) і лексікаграфічныя крыніцы суседніх з Беларуссю славянскіх народаў – “Словарь живого великорусского языка” У. Даля, “Словарь украинської мови” Б. Грынчэнкі і “Słownik języka polskiego” С. Ліндэ. Гэтыя слоўнікі варта лічыць нацыятворчымі, паколькі яны, хоць і адрозніваюцца храналагічна і колькасна, уключаюць у свой рэестравы і ілюстратыўны матэрыял такія адзінкі, якія ўказваюць на псіхалагічную і культурную супольнасць носьбітаў мовы: прыказкі, прымаўкі, апісанні звычаяў і абрадаў, а таксама этнічныя аўта- і гетэрастэрэатыпы.

Аднак варта ўлічваць і адрозненні гэтых прац, абумоўленыя філасофіяй эпохі, у якую адбываўся працэс утварэння нацыі, спецыфікай геапалітычнага становішча і сацыяльнай структуры гэтай нацыі, г. зн. асаблівасцямі гісторыка-культурнага працэсу ў краіне.

Наяўнасць у рэестры і ілюстрацыях названых слоўнікаў этнічнага (нацыянальна-культурнага) складніка была выклікана агульнай асветніцка-рамантычнай тэндэнцыяй вывучэння духоўнай спадчыны славянскіх народаў. Таксама лексікаграфічныя крыніцы адлюстроўвалі гістарычна актуальныя працэсы ў славянскіх краінах і літаратурных мовах: слоўнік І. Насовіча – жаданне выйсці з межаў “заходнерусізму”; слоўнік У. Даля – вызначыць шляхі развіцця рускай літаратурнай мовы; слоўнік Б. Грынчэнкі – памкненне акрэсліць культурны і моўны цэнтр дзяржавы; слоўнік С. Ліндэ – уключыць сваю мову ў агульнаславянскі кантэкст.

Ключавыя словы: славянскія мовы, слоўнікі нацыянальнага значэння.

Ирина Ивановна Короткевич
Филологический факультет, Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

ЭТНИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В СЛАВЯНСКИХ СЛОВАРЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В определенный исторический и этапный периоды лексикографические источники разных народов своими основными чертами отражают процесс становления национального самосознания этих народов и играют подобную роль в формировании их языковых систем, поэтому можно говорить об общих закономерностях в историческом развитии национальной словарной практики. В качестве примера рассматриваются белорусский нациеобразующий словарь (“Слоўнік беларускай мовы” И. Носовича) и лексикографические источники соседних с Беларусью славянских народов – “Словарь живого великорусского языка” В. Даля, “Словарь української мови” Б. Гринченко и “Słownik języka polskiego” С. Линде. Эти словари можно считать нациеобразующими, т. к. они, хоть и отличаются хронологически и количественно, включают в свой реестровый и иллюстративный материал единицы, указывающие на психологическую и культурную совместность носителей языка: пословицы, поговорки, описания обычаев и обрядов, а также этнические авто- и гетеростереотипы.

Однако нужно учитывать и отличия этих работ, обусловленные философией эпохи, в которую происходил процесс образования нации, спецификой геополитического положения и социальной структуры этой нации, т. е. особенностями историко-культурного процесса в стране.

Наличие в реестре и иллюстрациях названных словарей этнической (национально-культурной) составляющей было вызвано общей просветительско-романтической тенденцией изучения духовного наследия славянских народов. Также лексикографические источники отражали исторически актуальные процессы в славянских странах и литературных языках: словарь И. Носовича – желание выйти из границ “западноруссизма”; словарь В. Даля – определить пути развития русского литературного языка; словарь Б. Гринченко – стремление выделить культурный и языковой центр государства; словарь С. Линде – включить свой язык в общеславянский контекст.

Ключевые слова: славянские языки, словари национального значения.

Ольга Брандис

**Філософський факультет, Університет імені Матєя Бєла, Банська Бистриця,
Словаччина;**

**Філологічний факультет, Ужгородський національний університет, Ужгород,
Україна**

КОГНІТИВНИЙ АСПЕКТ ЕТИМОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Метою проведеного дослідження стала апробація методики пошуку первісних значень (етимонів) у межах визначених ділянок генетично спорідненої лексики слов'янських мов. Матеріалом для спостережень слугували етимологічне гніздо похідних псл. кореня **-gord-* в українській та російській мовах (понад 460 лексем) й етимологічне гніздо похідних псл. кореня **-vold-* в українській, російській та словацькій мовах (понад 520 лексем).

На основі аналізу, порівняння та узагальнення даних про структурно-семантичні перетворення на визначених ділянках лексичних систем споріднених мов зроблено спробу семантичної реконструкції вихідної семантики й виявлення релевантності отриманих результатів для їх подальшого використання в когнітивних дослідженнях, спрямованих на вивчення взаємозв'язку між процесами пізнання світу та процесами номінації. Крім того, результати проведеного дослідження дають змогу сформулювати ряд гіпотез щодо походження окремих назв із непрозорою, затемненою етимологією.

Ключові слова: слов'янські мови, етимологія, етимон, етимологічне гніздо, словотвірне гніздо, когнітивна лінгвістика, семантична реконструкція, принципи номінації.

Ольга Брандыс

**Философский факультет, Университет им. Матей Бела в Банской Быстрице,
Банская Быстрица, Словакия;**

**Филологический факультет, Ужгородский национальный университет,
Ужгород, Украина**

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Целью выполненного исследования явилась апробация методики поиска исходных смыслов (этимонов) в пределах избранных участков генетически родственной лексики славянских языков. Материалом наблюдений стали этимологическое гнездо производных псл. корня **-gord-* в украинском и русском языках (свыше 460 лексем) и этимологическое гнездо производных псл. корня **-vold-* в украинском, русском и словацком языках (свыше 520 лексем).

На основе анализа, сопоставления и обобщения данных о структурно-семантических преобразованиях в пределах заданных участков лексических систем родственных языков предпринята попытка семантической реконструкции исходной семантики и установления релевантности полученных результатов для их последующего использования в когнитивных исследованиях, направленных на изучение взаимосвязи между процессами познания мира и процессами номинации. Кроме того, результаты выполненного исследования позволяют сформулировать ряд гипотез, касающихся происхождения некоторых наименований с непрозрачной, затемненной этимологией.

Ключевые слова: славянские языки, этимология, этимон, этимологическое гнездо, словообразовательное гнездо, когнитивная лингвистика, семантическая реконструкция, принципы номинации.

Наталья Соловьёва

**Филологический факультет, Белорусский государственный университет
им. Максима Танка, Минск, Беларусь**

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА *ХЛѢБЪ* В
ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ
(К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ ОБЪЕКТА
ИСТОРИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)**

Автор обращается к проблеме определения границ объекта древнерусской исторической фразеологии как к одной из наиболее актуальных на современном этапе развития исторического языкознания. Сущность проблемы состоит в принципиальной невозможности использования критерия семантической слитности, доминирующего в современной фразеологии, при анализе материала древнерусских текстов в силу существенных различий между средневековым и современным мировосприятием, предопределивших специфику семантической организации древнерусских слов и, соответственно, их фразеологического потенциала.

Эта специфика проанализирована автором на примере функционирования слова *хлѣбъ* в составе устойчивых формул, представленных в древнерусских текстах различных типов. Показано, что для русской языковой культуры эпохи средневековья лексема *хлѣбъ* выступает в качестве словесного символа, способного к единовременному выражению комплекса смыслов, что обеспечивает возможность многоуровневой интерпретации текста. Развитие символического значения слова поддержано и взаимодействием с греч. *αρτος* в рамках церковнославянских переводов.

Автор приходит к выводу о том, что лексемы, развивающие символическое значение в составе устойчивых формул древнерусского языка должны рассматриваться в качестве приоритетного объекта исторической фразеологии, поскольку анализ семантики словесных символов может стать эффективным инструментом в объяснении механизмов русского средневекового фразообразования.

Ключевые слова: Историческая фразеология, древнерусский язык, семантика, словесный символ.

Natalia Solovyova

Philological Faculty, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus

**PHRASEOLOGICAL POTENTIAL OF THE WORD *ХЛѢБЪ* IN
THE OLD RUSSIAN LANGUAGE
(TO THE PROBLEM OF DEFINING THE BOUNDARIES OF
THE OBJECT OF HISTORICAL PHRASEOLOGY)**

The author addresses the problem of defining the boundaries of the object of ancient Russian historical phraseology as one of actual at the present stage of development of historical linguistics. The essence of the problem is that it is impossible to use the criterion of semantic fusion dominant in modern phraseology when analyzing the material of ancient Russian texts due to significant differences between the medieval and modern worldview that predetermined the specificity of the semantic organization of ancient Russian words and, accordingly, their phraseological potential.

This specificity is analyzed on the example of functioning of the word *хлѣбъ* in the composition of stable formulas presented in the ancient Russian texts of various types. It is shown that for the Russian linguistic culture of the Middle Ages the lexeme *хлѣбъ* serves as a verbal symbol capable of simultaneously expressing a complex of meanings that provides the possibility of multi-level interpretation of the text. The development of the symbolic meaning of the word is supported by the interaction with the Greek *αριος* as part of Church Slavonic translations.

The author concludes that lexemes that develop symbolic meaning in the composition of stable formulas of the Old Russian language should be considered as a priority object of historical phraseology, since the analysis of the semantics of verbal symbols can be an effective tool in explaining the mechanisms of Russian medieval phrase formation.

Key words: Historical phraseology, Old Russian, semantics, word symbol.

Grażyna Balowska

Filologická fakulta, Opolská univerzita, Opole, Polsko

HROM V ČESKÉ FRAZEOLOGII

Příspěvek se zabývá českými frazeologickými jednotkami s komponentem *hrom*, vyexcerpovanými z českých a česko-polských frazeologických slovníků. Tyto jednotky se odvolávají na primární lexikální význam slova *hrom* ‘dunivý silný zvuk doprovázející blesk’ a ‘úder blesku’, což charakterizuje hrom jako meteorologický jev doprovázející bouřku, jenž silně působí především na smysl sluchového vnímání. Interpretace tohoto jevu uložená v české frazeologii pak poukazuje na fakt, že se jedná o frazeologizmy, pomocí kterých člověk vyjádřuje hlavně negativní hodnocení, jež zřejmě vyplývá z jeho dlouhodobé zkušenosti s tímto nebezpečným přírodním jevem. Ten od začátku zřetelně ovlivňoval lidskou existenci, a proto se člověk odvolává na základní vlastnosti hromu, jako jsou hlasitý zvuk a náhlý výskyt.

Analýza prezentovaných frazeologických jednotek prokázala, že jednotlivé frazeologizmy většinou slouží k charakteristice tělesných a psychických vlastností člověka, jeho emocí a chování, a také mezilidských vztahů, např. *řvát jako sto hromů*, *zůstal (stát)/stál/byl jako by do něj hrom uhodil/udeřil*, *vpadnout/vletět/vrazit někam jako hrom*, *koukat/tvářit se/mračit se jako devět/sto/sedm hromů*. Zřídka ale slouží k popisu jevů okolního světa, např. *to byla rána jako hrom*.

Sekundární významy analyzovaných frazeologických jednotek pak obsahují další sémantické komponenty, které se zakládají na posilování intenzifikační složky vybrané frazeologické jednotky, např. *(je to) těžké jako hrom*. Část zkoumaných frazémů s komponentem *hrom* se také používá s expresivním příznakem při klení jako výraz hněvu nebo překvapení. Nadávky plní katartickou funkci, neboť napomáhají vyjádřit negativní emoce a tím se uvolnit, např. *U sta hromů!*, *Hrom aby do toho bacil/uhodil!*, *Hrom do čepice!*. Tyto nadávky odrážejí zlomky mytologického světa pradávných Slovanů – Peruna, boha bouře, hromu a blesku.

Klíčová slova: česká frazeologie, jazykový obraz světa, frazeologické jednotky s komponentem *hrom*

Grażyna Balowska

Faculty of Philology, University of Opole, Opole, Poland

***HROM* IN CZECH PHRASEOLOGY**

The subject of the analysis are phraseological units included in Czech and Czech-Polish phraseological dictionaries, presenting the picture of a thunder as a meteorological phenomenon in the Czech language. The *hrom* occurs here in the primary lexical meaning ‘dunivý silný zvuk doprovázející blesk’, ‘úder blesku’ and is understood as a phenomenon accompanying storm and simultaneously being the basic symptom of it recorded in language which particularly affects the sense of hearing. Described phraseological units serve to express mainly negative evaluation which comes from human experience from contact with this dangerous natural phenomenon. The phraseological units discussed in the present paper are characterized by elements of the surrounding world and the physical characteristics of a human being, his behavior, emotions and interpersonal relationships and they record the following attributes of *hrom* phenomenon: ‘very loud’, ‘very heavy’, ‘sudden’, ‘angry’.

Keywords: Czech phraseology, linguistic picture of the world, *phraseological* units with the component *hrom*.

Ірина Степанівна Чибор

Інститут філології, Київський університет імені Бориса Грінченка, Київ,
Україна

МІФОЛОГІЧНІ УЯВЛЕННЯ ПРО ЧАС І ПРОСТІР В УКРАЇНСЬКІЙ ФРАЗЕОЛОГІЇ

Міфологічне трактування часу в культурі слов'ян загалом та українців зокрема пов'язане з його циклічним сприйняттям, що у свою чергу ґрунтується на циклічності природного часу – пори року, фази місяця, день, ніч тощо і складає основу народного календаря, у якому час наділений певними аксіологічними характеристиками: сакральний / профанний, добрий / поганий тощо. Міфологічне структурування простору в етнокультурі українців пов'язане з уявленнями про смерть і потойбічне життя людини.

Вербалізацію міфологічного розуміння часу і простору інтерпретовано як міфологічно-темпоральний та міфологічно-просторовий міжкодові переходи. У науковій розвідці здійснено аналіз способів реалізації названих міжкодових переходів у фразеології української мови. З'ясовано особливості реалізації міфологічно-темпорального міжкодового переходу в українській фразеології, зокрема аксіологічне позначення проміжків часу (*добрий/злий – у добрий час!*; *зла година*; *щасливий/ нещасливий – народитися у щасливу / нещасливу годину*; *білий/чорний – серед білого дня; на чорний день*), наділення демонічними ознаками певних часових періодів у житті людини (*лиха година несе; побила лиха година*), персоніфікація днів тижня (*скривитися як середа на п'ятницю; бодай тебе свята неділенька скарала*), культ предків, репрезентований у фразеологічних одиницях на позначення сакральних періодів часу народного календаря річного циклу свят (*Дідова субота; Навій день; Мавський тиждень*), а також особливості реалізації в українській фразеології міфологічно-просторового міжкодового переходу, що корелює з народними уявленнями про „цей” і „той” світ (*цей світ; той світ*).

Дослідження мають перспективу в порівняльному аспекті, зокрема на матеріалі інших слов'янських мов.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, етнокод, міфологічно-темпоральний міжкодовий перехід, міфологічно-просторовий міжкодовий перехід.

Ирина Степановна Чибор

Институт филологии, Киевский университет имени Бориса Гринченко, Киев, Украина

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ В УКРАИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Мифологическая трактовка времени в славянской культуре вообще и в украинской в частности связана с его циклическим восприятием, что в свою очередь основывается на цикличности природного времени – времена года, фазы луны, день, ночь и т. д. и составляет основу народного календаря, в котором время наделено определенными аксиологическими характеристиками: сакральное / профанное, хорошее / плохое. Мифологическое структурирование пространства в этнокультуре украинцев связано с представлениями о смерти и загробной жизни человека.

Вербализация мифологического понимания времени и пространства интерпретируется как мифологически-темпоральный и мифологически-пространственный межкодовые переходы. В статье анализируются способы реализации названных переходов в фразеологии. Описаны этнокультурные основания возникновения исследуемых фразеологических единиц. Выяснены аксиологические обозначения промежутков времени (хороший / плохой – *у добрий час!*; *зла година*; счастливый / несчастливый – *народитися у щасливу/нещасливу годину*; белый/черный – *серед білого дня*; *на чорний день*), наделенные демоническими признаками определенные временные периоды жизни (*лиха година несе*; *побила лиха година*), персонификация дней недели (*скривитися як середа на п'ятницю*; *бодай тебе свята неділенька скарала*), культ предков посредством обозначения сакральных периодов в народном календаре (*Дідова субота*; *Навій день*; *Мавський тиждень*), а также выявлены особенности реализации в украинской фразеологии мифологически-пространственного межкодового перехода, который коррелирует с народными представлениями о «этом» и «том» мире (*цей світ*; *той світ*).

Исследование имеет перспективу в сравнительном аспекте, в частности на материале других славянских языков.

Ключевые слова: фразеологическая единица, этнокод, мифологически-темпоральный межкодовый переход, мифологически-пространственный межкодовый переход.

Autorky a autori

Balowska Grażyna, *dr.*, Uniwersytet Opolski (CZ - EN)

Budnikova Lesia / Будникова Леся, *doc., CSc.*, Užhorodská národná univerzita (SK - RU)

Dorčák Štefan, *PhDr.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (SK - EN)

Fatulová Dominika, *Mgr.*, Prešovská univerzita v Prešove (SK - EN)

Filar Dorota, *dr hab.*, Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie (PL - EN)

Kotuła Bożena, *dr.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (PL - EN)

Kováčová Marta / Ковачова Марта, *doc., PhDr., PhD.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (SK - RU)

Krško Jaromír / Кршко Яромир, *prof. Mgr., PhD.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (SK - RU)

Lewaszkiwicz Tadeusz / Левашкевич Тадеуш, *dr hab., prof. UAM*, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu (PL - RU)

Liashuk Viktória / Ляшук Виктория Марленовна, *doc., CSc.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici

Lizoň Martin, *Mgr., PhD.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (RU - EN)

Lomenčík Július, *doc. PaedDr., PhD.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (SK - EN)

Migdał Jolanta, *dr hab., prof. UAM*, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu (PL - EN)

Molnárová Patrícia / Молнарова Патриция, *Mgr.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (SK - RU)

Olchowa Gabriela, *doc. Mgr., PhD.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (PL - EN)

Oriňáková Slávka, *Mgr., PhD.*, Prešovská univerzita v Prešove (SK - EN)

Piotrowska-Wojaczyk Agnieszka, *dr hab.*, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu (PL - EN)

Ráčáková Anita / Рачакова АНИТА, *Mgr., PhD.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (SK - RU)

Repoň Anton, *Mgr., PhD.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (SK - EN)

Rožai Gabriel / Рожай Габриэл, *Mgr., PhD.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (SK - RU)

- Schillová Kamila, *Mgr., PhD.*, Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (SK - EN)
- Slivková Ivana / Сливкова Ивана, *Mgr., PhD.*, Prešovská univerzita v Prešove (SK - RU)
- Spišiaková Andrea / Спишиакова Андреа, *Mgr.*, Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave (SK - RU)
- Šušćáková Stanislava, *Mgr.*, Prešovská univerzita v Prešove (SK - EN)
- Szadura Joanna, *dr hab.*, Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie (PL - EN)
- Szczepaniak Martyna, *Mgr.*, Uniwersytet Jagielloński, Kraków (PL - EN)
- Uhríková Veronika / Угрикова Вероника, *Mgr.*, Štátna vedecká knižnica v Banskej Bystrici (SK - RU)
- Verpřek Miroslav, *doc. Mgr., Ph.D.*, Univerzita Palackého v Olomouci (CZ - EN)
- Брандис Ольга / Брандыс Ольга, *кандидат филологических наук*, Ужгородський національний університет; Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (UA - RU)
- Бреусова Елена Ивановна / Breusova Elena Ivanovna, *доц., кандидат филологических наук*, Сургутский государственный педагогический университет (RU - EN)
- Верина Ульяна Юрьевна / Verina Ulyana, *доц., кандидат филологических наук*, Белорусский государственный университет, Минск (RU - EN)
- Галян Софья Витальевна / Galyan Sofya, *доц., кандидат филологических наук*, Сургутский государственный педагогический университет (RU - EN)
- Ганущак Николай Васильевич / Ганущак Микола Васильович, *доц., кандидат филологических наук*, Сургутский государственный педагогический университет (RU - UA)
- Гапоненка Ірына Алегаўна / Гапоненко Ирина Олеговна, *праф., доктар філалагічных навук*, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск (BE - RU)
- Гіруцкі Анатолій Антонавіч / Гируцкий Анатолий Антонович, *праф., доктар філалагічных навук*, Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка; Міжнародны дзяржаўны экалагічны інстытут імя А. Д. Сахарова Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Мінск (BE - RU)
- Караткевіч Ірына Іванаўна / Короткевич Ирина Ивановна, *дац., кандыдат філалагічных навук*, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск (BE - RU)
- Колягина Татьяна Юрьевна / Kolyagina Tatyana Yuryevna, *доц., кандидат филологических наук*, Сургутский государственный педагогический университет (RU - EN)

Краев Андрей Юрьевич / Kraev Andrey, *доц., кандидат филологических наук*,
Katólicka univerzita v Ružomberku (RU - EN)

Кукуева Галина Васильевна / Kukueva Galina Vasilievna, *доц., доктор филологических наук*,
Сургутский государственный педагогический университет (RU - EN)

Кумеда Олена / Кумеда Елена, *доц., кандидат филологических наук*, Сумський державний педагогічний університет імені А. С. Макаренка; Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre (UA - RU)

Ларкович Дмитрий Владимирович / Larkovich Dmitry, *доц., доктор филологических наук*,
Сургутский государственный педагогический университет (RU - EN)

Матюшенко Екатерина Евгеньевна / Matiushenko Ekaterina, *доц., кандидат филологических наук*,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет; Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre (RU - EN)

Сироткина Татьяна Александровна / Sirotkina Tatyana Aleksandrovna, *доц., доктор филологических наук*,
Сургутский государственный педагогический университет (RU - EN)

Соловьёва Наталья Валентиновна / Solovyova Natalia, *доц., кандидат филологических наук*,
Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Мінск (RU - EN)

Сугай Лариса Анатольевна / Sugay Larisa Anatolievna, *проф., доктор филологических наук*,
Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici (RU - SK)

Трус Николай Валентинович / Trus Nikolay Valentinovich, *доц., кандидат филологических наук*,
Национальная академия наук Беларуси, Минск (RU - EN)

Хаўстовіч Мікола / Хаустович Микола, *проф., доктор филологических наук*,
Uniwersytet Warszawski (BE - RU)

Чибор Ирина / Чибор Ирина, *кандидат філологічних наук*, Київський університет імені Бориса Грінченка (UA - RU)

Skratky jazykov abstraktov

The abbreviations of the languages of the abstracts

BE – bieloruština / Belarus language

CZ – čeština / Czech language

EN – angličtina / English language

PL – polština / Polish language

RU – ruština / Russian language

SK – slovenčina / Slovak language

UA – ukrajinjčina / Ukrainian language

Názov: Slovenské spisovné jazyky v synchronii a diachronii:
západoslovanský a východoslovanský kontext. Zborník
abstraktov –

The Slavic Standard Languages in Synchrony and
Diachrony: West and East Slavic context. Proceedings of the
abstracts –

Славянские литературные языки в синхронии и
диахронии: западнославянский и восточнославянский
контекст. Сборник абстрактов.

Editorka: Doc. Viktória Liashuk, CSc. –
доц. к.ф.н. Виктория Марленовна Ляшук

Recenzenti: Prof. PhDr. Jozef Sipko, PhD.

Doc. PhDr. Martin Djovčoš, PhD.

Jazyková korektúra:

Mgr. Martin Lizoň, PhD., Mgr. Anton Repoň, PhD.

Obálka:

Náklad: 100 ks

Rozsah: 126 strán

Vydanie: Prvé

Formát: A5

Vydavateľ: Belianum. Vydavateľstvo Univerzity Mateja Bela
v Banskej Bystrici

Edícia: Filozofická fakulta

Rok: 2019

Tlač: EQUILIBRIA, s. r. o. Košice

ISBN 978-80-557-1541-4 online

ISBN 978-80-557-1542-1 tlačená verzia